

Управление Президента Республики Татарстан
по вопросам антикоррупционной политики

Министерство образования и науки Республики Татарстан

Научно-исследовательский институт противодействия коррупции
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязева

Региональная общественная организация Республики Татарстан
«Гражданское общество»

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Материалы
X Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

27 ноября 2020 г.

УДК 343.9:328.185

ББК 67.518.1

Д44

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова*

Издается в рамках реализации
Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики
Татарстан на 2015-2023 годы», утвержденной Постановлением Кабинета Министров
Республики Татарстан №512 от 19.07.2014

Редакционная коллегия

И.И. Бикеев, первый проректор, проректор по научной работе Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова, д-р юрид. наук, профессор; **П.А. Кабанов**, директор НИИ противодействия коррупции Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова, д-р юрид. наук, профессор; **А.В. Клемин**, заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова, д-р юрид. наук, профессор; **Т.В. Крамин**, директор НИИ проблем социально-экономического развития Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова, д-р экон. наук, профессор; **Р.Ф. Сулейманов**, заведующий кафедрой общей психологии Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова, д-р психол. наук, профессор; **Е.Л. Яковлева**, заведующий кафедрой философии и социально-политических дисциплин Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова, д-р философ. наук, профессор

Д44 **Диалектика противодействия коррупции:** материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 27 ноября 2020 г. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2021. – 160 с.

ISBN 978-5-8399-0716-4

В материалах конференции опубликованы доклады руководителей и сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, общественных деятелей, а также специалистов в области противодействия коррупции, представляющих научные и образовательные центры Республики Татарстан, других субъектов Российской Федерации и зарубежных стран.

Предназначены студентам, магистрантам, ученым и практикам из самых различных сфер деятельности: государственного и муниципального управления, юриспруденции, психологии, экономики, социологии, педагогики, а также всем интересующимся вопросами противодействия коррупции.

УДК 343.9:328.185

ББК 67.518.1

ISBN 978-5-8399-0716-4 © Министерство образования и науки Республики Татарстан, 2021
© Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирязова, 2021
© Авторы статей, 2021

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ ОТ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

**Участникам и гостям десятой
Всероссийской научно-практической конференции
«Диалектика противодействия коррупции»
г. Казань, 27.11.2020**

Приветствую участников и гостей десятой Всероссийской научно-практической конференции «Диалектика противодействия коррупции».

Конференция проходит в преддверии важнейшего в мире противодействия коррупции события – первой антикоррупционной Специальной Сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, проведение которой ожидается летом 2021 года.

Итоги Спецсессии ООН призваны определить долгосрочный антикоррупционный вектор планеты. При этом повестка мероприятия формируется при активной и лидирующей роли России, с учетом сформированных нами практических подходов к работе и мнений представителей отечественного научного сообщества.

В этом контексте возрастает значимость усилий, предпринятых за минувшее десятилетие на антикоррупционных научно-практических конференциях в Казани.

Конференции являются традиционным научным и практическим форумом ученых и практикующих специалистов в сфере противодействия коррупции из Российской Федерации и зарубежных стран, объединяющим ученых, представителей органов государственной и муниципальной власти, экспертного сообщества.

Выработанные на таких конференциях новые подходы к научному обеспечению противодействия коррупции, частично уже интегрированы на международных площадках и предлагаются для использования в других странах.

Сегодня важен анализ применяемых механизмов и выработка мер, направленных на повышение их эффективности с применением научного подхода.

Уверен, что юбилейная – десятая Всероссийская научно-практическая конференция «Диалектика противодействия коррупции» пройдет в конструктивном ключе, а ее результаты будут востребованы национальной и международной практикой.

Желаю организаторам и участникам форума успехов в формировании научного обеспечения практики антикоррупционной работы!

Начальник Управления
Президента Российской Федерации по
вопросам противодействия коррупции

А.С. Чоботов

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ ОТ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО ВОПРОСАМ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Управление Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики приветствует участников X юбилейной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Диалектика противодействия коррупции».

За десятилетний период, в течение которого проводится настоящая конференция, изменилась и сама коррупция, и меры по ее недопущению. Поэтому отмечаем факт того, что для конференции десять лет назад было найдено очень удачное название, которое за сравнительно небольшой срок вошло в историю российской науки и отечественной практики противодействия коррупции.

Благодарим ректора и коллектив Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова за тот вклад, который вы оказываете, за содействие и поддержку в трудном и нелегком вопросе противодействия коррупции. В этом университете был создан один из первых в России Научно-исследовательский институт противодействия коррупции. Многие начинания и предложения ученых НИИ были действительно учтены и применяются на практике.

Человеческий капитал – это основа развития любого общества. Неслучайно задача по его формированию вошла в качестве ключевого направления в Стратегию социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года. Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова и настоящая конференция «Диалектика противодействия коррупции» вносят в этот вопрос свой достойный вклад.

Современный Татарстан, несмотря на определенные коррективы, связанные с экономическими сложностями и пандемией новой коронавирусной

инфекции, входит в число регионов Российской Федерации – лидеров по социально-экономическому развитию. Основа развития республики обеспечивается сочетанием правильных подходов при решении государственных вопросов к экономическому потенциалу и человеческому капиталу. Направленность на сохранение и развитие человеческого капитала в нашей республике – это позиция всего региона, нашедшая свое отражение в Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года. Неизменным приоритетом республики является забота о людях, обеспечение комфортной среды для жизни любого человека. Этой цели отвечают реализуемые в Республике Татарстан национальные проекты, общефедеральные и региональные программы. Коррупция же представляет собой неизменную угрозу для их успешной реализации.

Коррупция во всем мире признается явной угрозой развитию общества. Она давно перестала быть локальной проблемой отдельных государств, затрагивает интересы всех стран, о чем свидетельствуют международные договоры и соглашения, в том числе Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, день начала подписания которой стал впоследствии общепризнанным Международным днем борьбы с коррупцией. Полагаем очень правильным, что настоящая конференция как раз и проводится в преддверии этой памятной даты.

Коррупция, в целом, подрывает, как этические ценности и принципы справедливости, так и наносит непосредственный ущерб устойчивому развитию и правопорядку. Соответственно, минимизация коррупции является актуальной задачей для любого государства, общества и отдельного человека. Без ее решения невозможно создать условия для развития экономики, обеспечения здоровой конкуренции, и, в конечном счете, для улучшения качества жизни граждан.

Если признать, что коррупция является системной проблемой современного мира, то необходимо применять для противодействия ей

системные меры. Отрадно заметить, что в России, в целом, и в Татарстане, в частности, такие меры применяются. Они, в том числе, основаны на положениях Национальной стратегии противодействия коррупции и Национального плана противодействия коррупции. В этом году как раз заканчивается срок действия очередного национального плана, идет работа над новым планом. Можем с гордостью отметить, что Управление Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции, как минимум, в наш субъект обратилось за предложениями о том, какие мероприятия в такой новый план внести. И соответствующие предложения мы сделали. Спасибо Казанскому инновационному университету имени В.Г. Тимирязова, который выступает соорганизатором настоящей конференции, за помощь нам в этой работе!

В настоящее время в Республике Татарстан реализуется пятая по счету государственная региональная программа реализации антикоррупционной политики. Ее уникальность заключается в том, что она первоначально была рассчитана на период до 2020 года. Сейчас ее действие рассчитано уже до 2023 года. С одной стороны, это показатель устойчивости программы, правильных векторов и мероприятий, которые в нее изначально были включены. С другой стороны, Татарстан старается в этом случае руководствоваться принципом диалектики, поэтому в программу регулярно вносятся необходимые коррективы. Кроме республиканской программы в регионе реализуются также ведомственные и муниципальные антикоррупционные программы.

К сожалению, несмотря на указанные принимаемые меры, количество коррупционных правонарушений не снижается. Это касается и Татарстана, и всей России. Так, за 9 месяцев 2020 года выявлено свыше 2500 нарушений законодательства о противодействии коррупции, большая часть из которых относится к числу административных правонарушений. Причиненный ущерб на сегодняшний день превысил 200 млн. рублей. Необходимо отметить, что такие, на взгляд стороннего наблюдателя, значительные цифры отражают не

столько уровень распространенности коррупционных правонарушений, сколько уровень активности и качество работы правоохранительных органов. В связи с использованием современных технологий удастся вытащить «на свет» то, что ранее находилось «в тени».

Коррупционные правонарушения характеризуются высокой латентностью. Поэтому однозначно утверждать, какой процент из совершаемых реально преступлений и правонарушений в этой сфере выявляется компетентными органами, довольно затруднительно. По этому поводу присутствуют разные экспертные оценочные мнения: от долей процента до 50%. Таким образом, априори можно полагать, что коррупционных правонарушений совершается значительное количество.

Как известно, гораздо лучше предупредить преступление, чем его наказывать. Поэтому акцент в работе нашего управления изначально ставился на профилактике коррупционных нарушений, ключевой составляющей которой является, прежде всего, прозрачность действий органов власти и вовлеченность граждан в процессы противодействия коррупции. Важными задачами органов власти являются антикоррупционная пропаганда среди сограждан, формирование антикоррупционного мировоззрения и создание в обществе атмосферы неприятия коррупционных проявлений. Если удастся добиться в обществе реакции, что совершать коррупционные правонарушения и даже думать об этом – просто омерзительно для каждого человека, то, наверное, будем считать, что борьба с коррупцией в этом случае, может быть, и закончена. Пока до такой общественной позиции еще далеко. Чтобы ее приблизить во времени в республике используют все доступные средства, включая теле- и радио- программы, публикации в печатных и электронных средствах массовой информации, а также в сети Интернет, проведение тематических круглых столов, семинаров, конкурсов, других мероприятий. Одновременно указанные средства также используются в качестве инструментов правового просвещения жителей Татарстана и их

антикоррупционного информирования.

Кроме этого в республике получил развитие институт независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Важный вклад в такое развитие внес конкурс, проводимый совместно органами государственной власти Республики Татарстан и подразделениями по Республике Татарстан органов государственной власти Российской Федерации. Конкурс позволил морально и материально поощрять наиболее активных и результативных экспертов, которые проводят независимую экспертизу нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов органов государственной власти Республики Татарстан и органов местного самоуправления. В этом году по причине очевидных сложностей конкурс не проводился. Тем не менее, приятно отметить, что нам удалось задать тренд на активность экспертов: количество поступивших в республике экспертных заключений на нормативные правовые акты и проекты нормативных правовых актов с выявленными в них коррупциогенными факторами практически не сократилось. За 9 месяцев 2020 года поступило 234 заключения, по итогам которых коррупциогенные факторы были устранены на текущий день в 94 нормативных правовых актах и проектах нормативных правовых актов.

Республика Татарстан, объявив 5 лет назад указанный ежегодный республиканский конкурс экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, получила от экспертов важную обратную связь. В то время, чтобы выполнить антикоррупционную экспертизу в отношении проекта нормативного правового акта, разрабатываемого каким-либо государственным или муниципальным органом власти, необходимо было его сначала найти. В свою очередь поиск проектов нормативных правовых актов для экспертов представлял собой нетривиальную задачу. Поэтому в Татарстане совместно с экспертами, в числе первых в России, была создана электронная

платформа, которая позволяла не просто выискивать проекты нормативных правовых актов для экспертизы, но сформировала систему опубликования проектов нормативных правовых актов всех без исключения органов государственной и муниципальной власти в республике. В настоящее время эта платформа прозрачна для экспертов. Они могут видеть: (а) сроки выставления проектов нормативных правовых актов на экспертизу, (б) конкретное должностное лицо, получившее их заключение, (в) другие поступившие заключения, (г) ответ на заключение.

Подобные возможности с недавних пор появились и по некоторым другим вопросам, например, в части публичного обсуждения осуществления закупок для государственных или муниципальных нужд, публичного обсуждения принятия решений органами власти, публичного обсуждения целей государственных органов исполнительной власти. Фактически Татарстан является одним из лидеров в этой сфере в части цифровизации.

Безусловно, эффект всех упомянутых реализуемых мер напрямую зависит от уровня компетентности кадрового состава органов государственной власти и местного самоуправления. Внедрение и развитие антикоррупционного мышления, повышение правовой культуры, правосознания и грамотности государственных и муниципальных служащих – основа для формирования в их среде негативного отношения к коррупционным проявлениям. Республика Татарстан затрачивает значительные силы и средства на проведение данной работы. Только за последние 2,5 года в республике прошли обучение в форме повышения квалификации более 4,5 тыс. государственных и муниципальных служащих, в том числе почти 1 тыс. лиц, впервые поступивших на службу.

Резервы успешной деятельности по противодействию коррупции мы видим в дальнейшей цифровизации сферы государственного управления. Конечно, человеческое общение и человеческое участие не должно полностью подменяться электронным, но оказание государственных и муниципальных услуг может и должно переноситься на цифровые носители. Портал

государственных и муниципальных услуг Республики Татарстан, который в этом направлении достаточно эффективно функционирует, будет развиваться и дальше.

Уверены, что конференция сможет предложить много новых вариантов решения сложных вопросов противодействия коррупции. Желаем плодотворной работы!

Акунченко Е.А.,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Центра противодействия коррупции и правовых экспертиз,
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

**О СООТНОШЕНИИ КАТЕГОРИЙ «НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ
ПОДЧИНЕНИЕ» ЧЛЕНА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ С ПРАВОМ
РЕШАЮЩЕГО ГОЛОСА И «НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ
ПОДЧИНЕННОСТЬ ИЛИ ПОДКОНТРОЛЬНОСТЬ»
ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО**

В соответствии с пп. «л» п. 1 ст. 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» членами избирательных комиссий с правом решающего голоса не могут быть лица, которые находятся в непосредственном подчинении у кандидатов. Данное ограничение направлено на предотвращение и урегулирование конфликта интересов в ситуации, когда личная заинтересованность члена избирательной комиссии с правом решающего голоса, обусловленная достижением определенного политического результата на выборах его непосредственным руководителем, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение должностных обязанностей.

В системе государственной (муниципальной) службы имеется схожее антикоррупционное ограничение. В частности, гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с гражданским служащим, если замещение должности гражданской службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому (п. 5 ч. 1 ст. 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»). Сравнение

категорий «непосредственное подчинение» члена избирательной комиссии с правом решающего голоса и «непосредственная подчиненность или подконтрольность» гражданского служащего позволяет сделать вывод об их несоответствии друг другу.

Под непосредственным подчинением в соответствии с п. 3 ст. 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» понимаются служебные отношения между руководителем и подчиненным, при которых руководитель обладает в отношении подчиненного властно-распорядительными полномочиями, то есть имеет право приема на работу и увольнения подчиненного или в пределах должностных полномочий вправе отдавать ему приказы, распоряжения и указания, обязательные для исполнения, поощрять и применять дисциплинарные взыскания. На практике для того, чтобы установить наличие непосредственного подчинения между субъектами избирательного процесса, необходимо изучить правовые акты (положения об органах (структурных подразделениях), должностные инструкции (регламенты) и пр.), определяющие конкретные полномочия руководящих лиц¹.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что непосредственный характер подчинения имеет первоочередное значение. Например, определением Верховного Суда РФ от 08.02.2012 № 64-Г12-3 кассационная жалоба о прекращении полномочий С. и Р., являющихся членами Избирательной комиссии Сахалинской области, в связи с их нахождением в непосредственном подчинении у кандидата в депутаты Государственной Думы ФС РФ шестого созыва Х. оставлена без удовлетворения. Судебной коллегией по административным делам установлено, что С. как начальник структурного подразделения аппарата губернатора и Правительства Сахалинской области, являющегося государственным органом Сахалинской области с правами

¹ См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (постатейный) / С.А. Авакьян, С.В. Большаков, Ю.А. Веденеев и др.; под ред. А.А. Вешнякова, В.И. Лысенко. М.: НОРМА, 2003. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

юридического лица, непосредственно подчиняется руководителю этого аппарата, обладающего по отношению к нему правом приема и увольнения, а также привлечения к ответственности, а Р. находится в непосредственном подчинении у руководителя агентства спорта, туризма и молодежной политики Сахалинской области, являющегося самостоятельным органом исполнительной власти с правами юридического лица. В свою очередь, в непосредственном подчинении Х., который является Губернатором Сахалинской области, согласно Уставу Сахалинской области, находятся члены Правительства и руководители органов исполнительной власти Сахалинской области, и только в отношении них Х. имеет властно-распорядительные полномочия².

Другим важным признаком, раскрывающим содержание непосредственного подчинения, является наличие служебных (трудовых) отношений между членом избирательной комиссии с правом решающего голоса и кандидатом. Так, Омский областной суд признал незаконным постановление Избирательной комиссии Омской области от 23.10.2003 № 166-28 об освобождении Ч. от обязанностей члена окружной избирательной комиссии с правом решающего голоса. Судом установлено, что осуществление Ч. трудовой деятельности в обществе с дополнительной ответственностью, одним из двух участников которого является кандидат в депутаты Государственной Думы ФС РФ четвертого созыва Ш., не свидетельствует о наличии непосредственного подчинения между Ш. и Ч., поскольку отношения между обществом и участником общества носят гражданско-правовой, а не трудовой характер. Соответственно, между участниками общества и лицами, выполняющими в обществе работу по трудовому договору, нет служебных отношений, несмотря на то, что Ш. вправе принимать обязательные для данного общества решения³.

В отличие от категории «непосредственное подчинение» члена

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 08.02.2012 № 64-Г12-3 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Решение Омского областного суда от 11.11.2003 № 3-108/03 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

избирательной комиссии с правом решающего голоса под непосредственной подчиненностью в сфере служебных (трудовых) отношений принято понимать ситуацию, когда руководитель, в соответствии с должностным регламентом, положением о структурном подразделении, является прямым (непосредственным) начальником работника и имеет в отношении него право давать обязательные для исполнения поручения, контролировать их выполнение, вносить предложения о повышении в должности, об изменении круга должностных обязанностей, о принятии мер поощрения и дисциплинарного взыскания и пр.⁴ Как видно, данная категория является более узкой, поскольку не включает в себя право руководителя принимать на работу и увольнять подчиненного работника (служащего).

В свою очередь, непосредственная подконтрольность определяется как наличие у непосредственного начальника или иного вышестоящего начальника (при отсутствии прямого подчинения) специального полномочия по осуществлению контроля в силу своих должностных (служебных) обязанностей⁵. Представляется, что данная категория шире, чем «непосредственное подчинение» члена избирательной комиссии с правом решающего голоса, поскольку носит более опосредованный характер. В частности, в структуре конкретного органа (организации) возможно наличие должностей (например, заместитель руководителя), в полномочия которых входит осуществление контроля за деятельностью структурных подразделений и их отдельных работников (служащих)⁶ и не входит выполнение функций

⁴ См.: О применении отдельных положений Постановления Правительства РФ от 05.07.2013 № 568 : Письмо Минтруда России от 16.05.2017 № 18-2/В-297 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: О совместном прохождении службы в органах внутренних дел сотрудников, состоящих в близком родстве : Письмо Минтруда России от 28.08.2014 № 18-2/В-599 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ По мнению М.В. Преснякова, непосредственная подконтрольность имеет место только тогда, когда подконтрольным является конкретный служащий или работник, а не отдел или иное структурное подразделение в целом. См.: *Пресняков М.В.* Близкое родство и свойство как ограничение совместной службы (работы): проблемы нормативного закрепления и практики применения // Административное право и процесс. 2019. № 12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

работодателя (представителя нанимателя). В то же время, как отмечает Минтруд России, руководителю подконтрольны все работники организации вне зависимости от непосредственного подчинения⁷.

В соответствии с п. 6 ст. 7 Федерального закона «О противодействии коррупции» одним из основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции является унификация прав государственных и муниципальных служащих, лиц, замещающих государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, должности глав муниципальных образований, муниципальные должности, а также устанавливаемых для указанных служащих и лиц ограничений, запретов и обязанностей. Учитывая, что рассматриваемые антикоррупционные ограничения близки по смыслу и имеют своей целью предотвращение и урегулирование конфликта интересов, по нашему мнению, следует привести к единообразию понятийно-категориальный аппарат и заменить термин «непосредственное подчинение», используемый в избирательном законодательстве, на общепотребимый термин «непосредственная подчиненность или подконтрольность». Институт конфликта интересов имеет межотраслевой характер, поэтому терминологическое единство в различных сферах публичного управления будет способствовать повышению эффективности предупреждения коррупции путем формирования универсальной практики правоприменения.

⁷ См.: О мерах по обеспечению запрета на осуществление трудовой деятельности работниками организации, должности которых предусмотрены перечнем, утвержденным приказом Минтруда России от 27.05.2013 № 223н, в случае близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с иными работниками организации, если осуществление трудовой деятельности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому : Письмо Минтруда России от 07.07.2016 № 10-9/10/В-4600 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Гафарова Г.Р.,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры теории государства и права

и публично-правовых дисциплин,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННОМУ ЦЕНООБРАЗОВАНИЮ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

В результате аналитической работы Счетной палаты РФ, в которой оценивался уровень развития системы государственных и корпоративных закупок за 2019 год был сформулирован вывод, что за период 2014- 2019 годов удельный вес государственных и корпоративных закупок в среднем составлял 31% ВВП. За 2019 год объем контрактов в сфере государственных и корпоративных закупок составил около 29% ВВП. Данные цифры, несомненно, говорят о тенденции активного воздействия на совокупный спрос продукции отраслей отечественной экономики со стороны государства⁸.

Вместе с тем, учитывая приведенную выше статистику нужно отметить, что функциональность контрактной системы государственных закупок имеет много слабых мест.

По мнению отдельных специалистов для дальнейшего развития контрактной системы, прежде всего, необходимо разработать качественные критерии оценки эффективности закупок для всех участников закупочной деятельности, поскольку для каждой группы участников закупки ее эффективность представляется различными критериями. Так, для государственных органов критериями эффективности являются наличие высокой конкуренции и значительной экономии средств, которая достигается в процессе закупочной деятельности. При этом для большего числа участников (поставщиков) закупочного процесса эффективность закупки выражается в поставки качественной продукции и исполнение обязательств в

⁸ <https://ach.gov.ru/checks/schetnaya-palata-potentsial-kontraktnoy-sistemy-raskryt-poka-ne-udalos>

предусмотренные сроки⁹.

Данное несоответствие указывает на наличие целого ряда проблем действующей контрактной системы, трудноразрешимой из которых можно назвать ценообразование в силу масштабного проявления коррупционной составляющей. В целом, по статистике Счетной палаты РФ в принципе половина всех ежегодно выявленных нарушений, связаны в той или иной степени с процессом формирования цены закупки.

Отмечу, что коррупционное ценообразование характеризуется следующими признаками: 1) сопряжено с коррупционным осуществлением субъектом публичной власти установленных полномочий; 2) имеет направленность на формирование такой величины стоимости, которая способствует получению денежной выгоды на легальных основаниях; 3) осуществляется путем определенных умышленных противоправных действий: сговора участников, дробления закупок и т.д.; 4) маскируется якобы законным юридическим оформлением; 5) причиняет ущерб государственной казне; 6) его выявление, в том числе, доказательство его наличия требует проведения совокупности специфических контрольных мероприятий целой системой государственных органов, в том числе правоохранительных.

Совокупность средств противодействия коррупционному ценообразованию в сфере государственных закупок можно разделить на несколько групп: организационно-технические, контрольные, гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые.

Среди средств по противодействию коррупционному ценообразованию в сфере государственных закупок в настоящее время наиболее актуальными становятся организационно-технические средства, например, к ним можно отнести внедрение для всех процедур закупочной деятельности электронного формата. Электронные процедуры, как показывает практика, уже зарекомендовали себя в качестве эффективного средства, способствующего повышению прозрачности и открытости закупочной деятельности.

⁹ <https://ach.gov.ru/checks/schetnaya-palata-potentsial-kontraktnoy-sistemy-raskryt-poka-ne-udalos>

Вместе с тем, электронный формат закупочной деятельности технически не способен раз и навсегда ликвидировать проблему проявления коррупционных схем, поскольку любая техническая система несовершенна, а, следовательно, позволяет участникам закупочной деятельности изобретать коррупционные новшества при проведении закупок. Так, например, распространенным злоупотреблением в сфере закупочной деятельности в последнее время стало применение ее участниками схемы под названием «таран». Коротко укажем суть этой схемы: три фирмы подают заявки на участие в электронном аукционе заранее вступив в сговор. В процессе осуществления электронных торгов две фирмы, применяя специальную программу, которая позволяет делать ставки на аукционе максимально быстро, занижают цену до демпинговой (бросовой), что приводит к потере интереса к торгам со стороны иных добросовестных участников. В результате третий участник сговора на последних секундах аукциона делает ставку незначительно ниже цены начальной (максимальной) цены контракта. После чего оставшиеся два участника сговора отказываются от заключения контракта или их отстраняют по причине некорректной документации, и в итоге третий участник сговора получает контракт по высокой цене, незначительно отличающейся от начальной максимальной цены¹⁰.

Актуальным вопросом в рамках совершенствования организационно-технических средств на данном этапе становится возможность внедрения новых цифровых технологий в закупочный процесс. Так, блокчейн в условиях развития цифровой экономики набирает популярность и масштаб применения во всем мире и имеет высокий потенциал внедрения в отечественную систему государственного управления.

Блокчейн представляет собой достаточно сложную технологию, которая представляет собой доступный участникам криптографически защищенный реестр, хранящий и отслеживающий данные и стоимость в хронологическом

¹⁰ Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / А.В. Белицкая, В.С. Белых, О.А. Беляева и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019. 376 с.

порядке, создающий защищенные записи транзакций. Такие записи не могут быть изменены или искажены. Каждая транзакция заверяется криптографическими подписями участников после достижения ими децентрализованного согласия и добавляется в реестр в качестве нового «блока» (block) в цепочку записей (chain). Вся зашифрованная цепь видна участникам, что делает транзакции прозрачными, при этом сохраняя персональные данные закрытыми¹¹.

Думается, что технология блокчейна при применении в закупочной деятельности может решить одновременно целый ряд задач в контексте усиления прозрачности и эффективности всех этапов закупок, в том числе процесса ценообразования: во-первых, обеспечить осуществления закупочной деятельности в цифровом формате; во-вторых, нивелировать наличие посредников и соответственно оптимизировать сроки и финансовые затраты на проведение закупок; в-третьих, защитить закупки от несанкционированного доступа; в - четвертых, свести к минимуму вероятность сговора заказчика с участниками закупки; в – пятых, создает возможность оперативного поиска любой информации, необходимой в процессе закупки¹².

С учетом вышесказанного, можно выделить следующие характерные особенности организационно-технических средств в системе государственных закупок:

- 1) включают в свой функционал технологии электронного и цифрового формата в силу достаточного уровня зрелости экономических отношений и потребности времени;
- 2) оптимизируют все параметры закупочных процедур для их участников;
- 3) обеспечивают высокую эффективность и прозрачность закупочной деятельности;
- 4) способствуют минимизации случаев коррупционного поведения в

¹¹ Нам К.В. Правовые проблемы, связанные с применением блокчейна // Судья. 2019. № 2. С. 24 - 27.

¹² Шмелева М.В. Цифровая трансформация системы государственных и муниципальных закупок // Юрист. 2019. № 7. С. 15 - 22.

процессе закупочной деятельности, в частности, в ценообразовании;

5) выполняют информационную и вспомогательную функцию в процессе реализации иных средств, например, контрольных мероприятий и аудита;

6) условием их успешного функционирования является своевременное и адекватное правовое регулирование.

Дамм И.А.,

кандидат юридических наук, доцент,
директор Центра противодействия коррупции и правовых экспертиз,
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЛУЧАЕ БЛИЗКОГО РОДСТВА ИЛИ СВОЙСТВА
В УСЛОВИЯХ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ПОДЧИНЕННОСТИ ИЛИ
ПОДКОНТРОЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ ПУБЛИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Наличие родственных связей при осуществлении трудовой деятельности в условиях непосредственной подчиненности или подконтрольности служащих и работников – видовое проявление и классический пример конфликта интересов в публичной сфере общественных отношений.

Повышенные коррупционные риски, связанные с проявлениями nepотизма и кумовства на государственной и муниципальной службе, предопределили установление безусловного ограничения на нахождение на службе в случае близкого родства или свойства со служащим, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому (п. 5 ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», п. 5 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»).

Антикоррупционные стандарты поведения для работников, замещающих должности в Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов, организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами (далее – фонды и иные организации), назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской

Федерации или Правительством Российской Федерации, и должности в фондах и иных организациях, включенные в перечни, установленные нормативными актами фондов, локальными нормативными актами организаций, нормативными правовыми актами федеральных государственных органов, закреплены Постановлением Правительства РФ от 5 июля 2013 г. № 568.

В п. 3 названного Постановления Правительства также установлено безусловное ограничение на осуществление трудовой деятельности указанных выше работников в случае близкого родства или свойства с работником, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому.

Вместе с тем социальная значимость сложившихся в России и за рубежом традиций профессиональных династий в таких сферах, как культура, образование, здравоохранение и др., обусловила появление исключений из общего правила ограничений совместной работы родственников в условиях конфликта интересов. Тенденция усечения перечня работников-родственников, на которых возлагается ограничение на совместную работу в условиях непосредственной подчиненности или подконтрольности, отчетливо прослеживается в содержании изменений положений п. 3 и 4 Постановления Правительства РФ от 5 июля 2013 г. № 568. Так, в редакции постановления от 28 июня 2016 г. введено новое положение (п. 3), устанавливающее ограничение на осуществление трудовой деятельности в случае близкого родства или свойства, распространяющееся на всех работников, указанных в положениях постановления, без каких-либо исключений. В свою очередь, в действующей редакции от 15 февраля 2017 г. из общего правила (п. 3) сделано исключение в отношении работников, замещающих должности руководителей, главных бухгалтеров и должности, связанные с осуществлением финансово-хозяйственных полномочий (п. 4).

В п. 4 Постановления Правительства РФ от 5 июля 2013 г. № 568 (ред. от 15 февраля 2017 г.) установлено, что «работники, замещающие должности

руководителей, главных бухгалтеров и должности, связанные с осуществлением финансово-хозяйственных полномочий, в федеральных государственных учреждениях или в федеральных государственных унитарных предприятиях (федеральных казенных предприятиях), созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, и граждане, претендующие на замещение таких должностей, не могут осуществлять трудовую деятельность в случае близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с работником соответствующего учреждения или предприятия, замещающим одну из указанных должностей, если осуществление трудовой деятельности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому».

Соответственно, работники, замещающие должности руководителей, главных бухгалтеров и должности, связанные с осуществлением финансово-хозяйственных полномочий, не могут осуществлять трудовую деятельность в случае близкого родства или свойства с работником соответствующего учреждения, замещающим одну из указанных должностей, если осуществление трудовой деятельности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому.

Вопрос ограничения совместной работы родственников особенно актуально стоит перед федеральными университетами. Успешная трудовая деятельность родственников в такой крупной образовательной организации может осуществляться десятилетиями, а назначение одного из них на руководящую должность поставит вопрос о допустимости продолжения совместной работы в условиях непосредственной подчиненности или подконтрольности.

Следует отметить, что, например, в ведущих зарубежных образовательных организациях совместная работа родственников также признается конфликтом интересов, но при этом допускается в случае принятия

надлежащих мер по повышению прозрачности такой работы. Так, в разделе 2 «Руководства по персоналу Гарвардского университета» указывается, что члены семьи или одного и того же домохозяйства могут работать в одном и том же отделе или подразделении. Однако в интересах справедливости и во избежание вопросов фаворитизма или любого потенциального конфликта интересов ни один работник не может инициировать или участвовать, прямо или косвенно, в решениях, связанных с прямой выгодой для члена семьи работника, домашнего партнера или члена того же домашнего хозяйства¹³.

Кембриджский университет признает, что бывают случаи, когда родственники работают в одном и том же учреждении или на должностях, взаимодействующих друг с другом. В таких ситуациях может возникнуть конфликт интересов или обвинение в фаворитизме, кумовстве, недобросовестной практике. Университет стремится защитить своих сотрудников от любого подобного обращения и обеспечить справедливое отношение ко всем сотрудникам и равные возможности. В целях такой защиты в «Политике трудоустройства и работы с родственниками Кембриджского университета»¹⁴ установлено, что в идеале не должно быть линейных управленческих отношений между родственниками, будь то прямые или косвенные. Это включает в себя принятие решений и участие в проведении любых кадровых процессов, таких как оценки, жалобы или дисциплинарные дела, обучение и развитие, продвижение по службе или решения, связанные с оплатой труда (раздел 3.2.1). Если лицо назначается на должность, которой руководит родственник, то отношения должны быть объявлены, и ситуация рассмотрена с участием соответствующего менеджера по персоналу или консультанта. Там, где это возможно, должны быть созданы альтернативные механизмы управления. Это может включать преобразование отношений

¹³ General Employment Policies // Harvard Information for Employees. URL: <https://hr.harvard.edu/staff-personnel-manual/general-employment-policies/work-relationships/>.

¹⁴ Employing and Working with Relatives and Related Matters // University of Cambridge. URL: <https://www.hr.admin.cam.ac.uk/policies-procedures/employing-and-working-relatives-and-related-matters/>.

отчетности или потенциальное изменение местоположения (раздел 3.2.2). Если нет возможности определить альтернативные механизмы, независимый старший менеджер должен осуществлять надзор за любыми решениями, как описано в разделе 3.2.1 (3.2.3).

Системное толкование п. 4 Постановления Правительства РФ от 5 июля 2013 г. № 568 позволяет сделать вывод о том, что для ограничения работы родственников в образовательной организации необходимо наличие двух условий:

1) замещение работниками-родственниками должностей руководителя, главного бухгалтера или должности, связанной с осуществлением финансово-хозяйственных полномочий;

2) непосредственная подчиненность или подконтрольность одного из указанных работников другому.

Следовательно, только между указанными категориями работников (руководитель, главный бухгалтер и работник, замещающий должность, связанную с осуществлением финансово-хозяйственных полномочий) должно быть исключено осуществление трудовой деятельности, связанное с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому в случае близкого родства или свойства. Например, главный бухгалтер не может работать в подчинении у ректора федерального университета в случае близкого родства или свойства между ними, равно как и работник, осуществляющий финансово-хозяйственные полномочия, не может быть подконтролен ректору или главному бухгалтеру в случае близкого родства или свойства между ними. В свою очередь, расширительное толкование рассматриваемой нормы по субъектному составу приводит к необоснованному ограничению трудовых прав работников, прямо не указанных в п. 4 Постановления Правительства РФ от 5 июля 2013 г. № 568.

Российскому научно-практическому сообществу еще предстоит поиск эффективных механизмов предотвращения и урегулирования конфликта

интересов при осуществлении трудовой деятельности в случае близкого родства или свойства в условиях непосредственной подчиненности или подконтрольности работников таких социально значимых сфер, как образование, здравоохранение и культура. Вместе с тем представляется, что создание организационно-правовых основ для осуществления комиссиями по предупреждению коррупции и урегулированию конфликта интересов публичных организаций функций контроля за совместной работой родственников могло бы позволить сохранить социально значимую династичность, а также обеспечить предупреждение коррупционных проявлений.

Дятлова Е.М.,

преподаватель кафедры международного и европейского права,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

В настоящее время, международное сотрудничество государств по вопросу противодействия и борьбы с коррупцией является весьма актуальным. Необходимо отметить, что коррупция уже давно не просто оставляет негативный след на национальной экономике, но и представляет угрозу безопасности международного масштаба.

В историческом сотрудничестве стран всего мирового сообщества лежит идея борьбы с международной преступностью в самых различных ее проявлениях. Так как с преступностью необходимо бороться сообща, только тогда возможно хоть на какое-то время снизить ее проявление, а однажды и вовсе с помощью эффективных мер минимизировать ее негативное воздействие на национальную безопасность государств.

Следует заметить, что сплоченность государств в вопросах всеобщей правовой взаимопомощи, напрямую зависит от степени проявления международной и национальной преступности. На данный момент, наиболее опасными видами преступности по объему негативных последствий являются: Терроризм, легализация доходов преступным путем, наркобизнес, коррупция и т. д.

Прежде всего, важнейшим шагом для такого сотрудничества является не только подписание и ратификация международного договора государством, но и внедрение различными способами международных норм в национальное законодательство страны – участницы соглашения. Например, по мнению известного ученого, В.А. Коновалова: «Российская Федерация при подписании и ратификации конвенций в сфере международного сотрудничества по борьбе с коррупцией берет на себя обязательство по имплементации норм из

международных соглашений в национальное законодательство РФ»¹⁵.

За время глобального противодействия, такой разновидности международной преступности как коррупция, государствами было принято достаточное количество международных договоров, нормы которых могут быть эффективны при пресечении данного противоправного деяния. К таким международным договорам следует отнести:

Во-первых, это международные конвенции универсального характера, императивным нормам которых обязаны следовать практически все государства мирового сообщества

- Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции;¹⁶

- Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности¹⁷;

- Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию¹⁸ и т.д.

Во-вторых, помимо универсальных международных договоров, которые обозначены выше, можно выделить еще и неконвенционные международные резолюции и иные акты. К примеру:

- Резолюция VIII Конгресса ООН «Коррупция в сфере государственного управления»;¹⁹ и т.д.

В-третьих, необходимо обозначит региональный уровень договоров по противодействию коррупции. Инициаторами таких региональных договорных норм являются: Европейский Союз, Совет Европы, СНГ и многие другие международные межправительственные организации регионального характера.

¹⁵ Коновалов В.А. Имплементация норм международного права в сфере противодействия коррупции в сфере противодействия коррупции в законодательную базу Российской Федерации / В.А. Коновалов // Современное право. – 2015. - № 6. – С. 132 – 136.

¹⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Бюллетень международных договоров. - 2006. - № 10.

¹⁷ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Бюллетень международных договоров. -2005. - № 2.

¹⁸ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию // Бюллетень международных договоров. – 2009. - №9 - с. 15 – 29.

¹⁹ Резолюция VIII Конгресса ООН «Коррупция в сфере государственного управления» // <https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/COSP/session7/V1800230r.pdf>

К коррупции необходимо относиться более внимательно, так как она является не только мнимым решением проблем субъекта данного преступного деяния, но и является базисом для содействия терроризму. Благодаря ее влиянию создается организационная, а также материальная база обозначенного выше международного и национального преступления. Так как не только денежные средства необходимо иметь при подготовке к этому деянию, но и различные коммерческие связи.

С этим негативным явлением, успешно борется Российская Федерация в рамках известной ММПО Совет Европы вместе с Европейским Союзом, а именно его основным органом Еврокомиссией²⁰. Задачами совместного проекта «Спрут» является:

Во-первых, повышение эффективности в осуществлении мер не только антикоррупционной направленности, но и мер, которые противодействуют организованной преступности на территории государств – участников данных международных межправительственных организаций.

Во-вторых, развитие информационного обмена между странами – участницами ММПО, а также организация различных семинаров и курсов для сотрудников правоохранительных органов.

В-третьих, в концепции проекта лежит подготовка различных законопроектов и рекомендаций в сфере противодействия преступности на территориях государств – участников Совета Европы и ЕС.

Для того, чтобы международное сотрудничество государств имело максимальную эффективность в борьбе с коррупцией, было принято решение о сотрудничестве правоохранительных органов в различных областях. Более того, были заключены и ратифицированы множество соглашений как

²⁰ Ведерникова О.Н. О работе Экспертного совета для подготовки предложений по реализации в законодательстве Российской Федерации положений международных конвенций о борьбе с коррупцией и зарубежный опыт конфискации имущества. Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом / под ред. А.И. Долговой. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2008. — 320 с.

двусторонние, так и многосторонние по вопросам сотрудничества правоохранительных органов многих стран.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Российская Федерация наравне с другими государствами ведет активное сотрудничество с правоохранительными органами в рамках подписанных соглашений. Для Генеральной прокуратуры Российской Федерации, международное сотрудничество является одним из приоритетных направлений в ее деятельности. Для этого было создано управление международно-правового сотрудничества, под эгидой которого находятся управления правовой помощи, экстрадиции и управления международного права и др.

Для России, как и любого другого государства совместное участие в противодействии преступности, в том числе в мерах по противодействию коррупции является важным шагом на пути к эффективному разрешению национальных проблем, которые негативно влияют на экономику, а также на безопасность страны.

Еникеев Ш.И.,

кандидат экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономической теории,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПАНДЕМИЯ

Коррупция существовала и существует во всех странах. Любая экономическая система может содержать в своей структуре коррупционную составляющую. Однако в различных экономических системах форма проявления коррупции может различаться. К примеру, в административно-командной экономике питательной средой для коррупционных сделок был дефицит товаров и услуг, необходимость выполнения плана любой ценой, в том числе и за счет приписок. Вспомним хлопковое дело в конце 1970-1980-х годов, в Узбекистане, где прошла серия уголовных дел об экономических и коррупционных злоупотреблениях. По воспоминаниям бывшего следователя по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР В.И.Калиниченко, проведенная экономическая экспертиза за пять лет показала, что приписки хлопка составили пять миллионов тонн. За мифическое сырье из госбюджета были выплачены три миллиарда рублей. Из них 1,6 миллиарда потрачены на инфраструктуру, которая создавалась в Узбекистане: на дороги, школы, больницы, а 1,4 миллиарда — заработная плата, которую никто не получал, потому что продукции произведено не было. Только на приписках за пять лет было похищено, как минимум, 1,4 миллиарда рублей. Эти деньги раздавались в виде взяток снизу доверху.

В ходе трансформационных процессов в России наиболее ярко проявился весь букет проблем, и среди них конечно особое место занимает коррупционная деятельность. В этот период питательной средой для процветания коррупции является создание многообразных форм собственности, развитие предпринимательства, либерализация цен и т.п. В результате появились новые «правила игры», произошла эрозия традиционных ценностей. Вспомним

процессы уродливой приватизации, которые привели к обогащению некоторых слоев населения в результате сомнительных сделок и, в немалой степени, благодаря сговору с нечестными чиновниками находящимися во властных структурах. В данной ситуации коррумпированный чиновник воспринимает себя руководителем частного предприятия, целью которого, соответственно, является максимизация прибыли.

Длительное время в отечественной науке коррупция не рассматривалась как самостоятельный объект исследования экономической науки, чаще всего ее исследование проводилось лишь в рамках анализа теневой экономики. Между тем, многие ученые экономисты считают коррупцию экономическим феноменом и считают целесообразным исследовать ее как категорию экономической науки. При этом, среди экономистов существуют разные подходы к исследованию коррупции как экономической категории. Так, по мнению Юхачева С.П., «коррупция – это экономические отношения, возникающие как результат несбалансированной реализации экономических интересов акторов, при котором один из них, используя свое положение в виде потенциальной статусной ренты, принуждает другого к передаче ему всей или части материальной или нематериальной выгоды» [1]. В данном определении автор акцентирует внимание на реализацию экономических интересов, связывая коррупцию с получением статусной ренты. Действительно, применительно к коррупции существует статусная рента, так как должностное лицо получает доход, монопольно распоряжаясь не принадлежащими ему ресурсами, или обладает властью для оказания воздействия на распоряжение этой собственностью. В рамках неоклассического подхода к изучению преступности также отмечается, что коррупция – это разновидность экономического поведения в условиях риска, обусловленного совершением преступления и возможным наказанием за него [2; Р. 187 - 203].

Анализируя различные подходы к исследованию коррупции как экономического феномена, отметим, что более плодотворным, на наш взгляд,

является институциональный подход. В рамках данного подхода коррупцию можно рассматривать в контексте экономического поведения. Дело в том, что экономическое поведение ориентировано на извлечение полезности в различной форме и различными методами. Причем коррупцию можно рассматривать как разновидность оппортунистического поведения. Как известно, под оппортунизмом в новой институциональной экономике понимают следование своим интересам, в том числе такие явные формы обмана как ложь, воровство. Но в случае с коррупцией оппортунизм подразумевает завуалированную форму обмана, недобросовестное поведение с целью получения выгод, создающее для потребителя необходимых услуг дополнительные издержки. При исследовании коррупции в контексте институционального подхода плодотворным также является использование транзакционных издержек. Подход к исследованию коррупции через призму транзакционных издержек является вполне обоснованным в тех случаях, когда хозяйствующему субъекту необходимо обойти дорогостоящие бюрократические правила. В такой ситуации выгоднее совершить коррупционное правонарушение с целью снижения транзакционных издержек. Такой подход также является плодотворным применительно к тем странам, где наблюдается институциональный вакуум. Наличие институционального вакуума создает благоприятную почву для всякого рода злоупотреблений.

Коррупция проявляется на разных уровнях и охватывает различные сферы, приобретая устойчивый, системный характер. Возникает своеобразный мультипликативный эффект так как, в систему коррупционных схем вовлекаются все больше контрагентов хозяйственных сделок. Данное обстоятельство усложняет борьбу с этим негативным явлением. Вовлеченность в коррупционные схемы все большего числа участников сделок приводит к отрицательной селекции, так как на рынке остается все меньше хозяйствующих субъектов, которые следуют букве закона.

Подобно тому, как пандемия коронавируса охватила все страны, так и

коррупция опутала экономику многих стран. В настоящее время коррупция превратилась в глобальную угрозу для всего мира. Коррупция стала международной, выйдя за границы национальных государств. В немалой степени этому способствовала глобализация, так как в условиях глобализации происходит свободное движение капиталов, товаров и рабочей силы. К этому надо добавить развитие сети Интернета, которая позволяет свободно получать и передавать информацию в любую точку мира. Однако, глобализация, выступая объективным процессом, в то же время имеет противоречивые последствия. Не случайно появились не только сторонники глобализации, но и антиглобалисты.

Глобализация привела не только к взаимозависимости и взаимовлиянию национальных экономик, но и привела к созданию коррупции в международном масштабе. На тот факт, что коррупция вышла за рамки национального государства и превратилась в глобальную угрозу для многих стран, ученые обратили внимание во второй половине XX в. Не случайно в преамбуле Конвенции ООН содержится положение о том, что «Государства - участники настоящей Конвенции, будучи убеждены в том, что коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней» [3]. В настоящее время по подсчетам экспертов совокупный экономический ущерб от коррупции во всех странах Евросоюза составляет 120 млрд. евро ежегодно, а объем российского рынка коррупции составляет ежегодно порядка 300 млрд. долл. [4]. По существующим оценкам Всемирного экономического форума, стоимость коррупции (т.е. потери от ее распространения) составляет более 5% мирового ВВП, или 2,6 трлн. долл. [5].

В условиях глобализации возникает транснациональная коррупция, которая связана с деятельностью хозяйствующих субъектов за рубежом. Между тем транснациональные корпорации представляют мощную силу в

современной экономике. По данным ООН, насчитывается примерно 80 тыс. транснациональных корпораций, контролирующих свыше 800 тыс. зарубежных филиалов [6]. В 1970-е на весь мир прогремел скандал с американской фирмой «Локхид», которая для реализации своей продукции давала крупные взятки высокопоставленным политикам и чиновникам ФРГ, Японии и других стран. Представляется, что с этого времени, коррупция стала осознаваться как одна из глобальных проблем современности, мешающая развитию многих стран мира. Известны и другие примеры коррупции в международном масштабе. В свое время власти США, согласно иску, поданному в американский суд, обвиняли компанию Сименс в 4283 выплатах на сумму в 1,4 млрд.долл. представителям целого ряда иностранных правительств для получения контрактов в этих странах. В частности, речь шла и о контракте на закупку медицинского оборудования в России. Верхушка концерна во главе с экс-председателем наблюдательного совета Siemens Хайнрихом фон Пирером знала о существовании "черных касс", из которых выплачивались взятки чиновникам в обмен на выгодные заказы [7]. Отметим, что в 2018 г. Transparency International сообщила, что большинство крупнейших в мире стран-экспортеров не обеспечивают наказания корпораций, дающих взятки за рубежом. На эти страны приходится более половины экспорта.

В международной борьбе с коррупцией значительную роль играет Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Основным международно-правовым документом ОЭСР по созданию необходимых условий для эффективного противодействия коррупции является Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, подписанная 21 ноября 1997 г. и вступившая в силу 15 февраля 1999 г. Главная задача Конвенции ОЭСР заключается в обеспечении реализации ее положений в национальном, внутригосударственном законодательстве государств-участников, а также в содействованию развитию межгосударственного сотрудничества в области

противодействия коррупционным правонарушениям. В деле противодействия коррупции, Россия последовательно выступает за укрепление сотрудничества государств, при центральной координирующей роли ООН и на основе Конвенции ООН против коррупции.

Наша страна в числе первых присоединилась к этой конвенции 9 декабря 2003 г. – в день ее открытия к подписанию и ратифицировала 8 марта 2006 г.

Участие Российской Федерации в международном сотрудничестве по борьбе с коррупцией позволяет: во-первых, шире использовать зарубежный опыт борьбы с коррупцией; во-вторых, усиливать неотвратимость наказания для коррупционеров, скрывающихся за рубежом; появляется возможность возврата средств полученных в результате коррупционных схем. Так, например, в Статье 1 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, содержится важное положение «поощрение, облегчение и поддержка международного сотрудничества и технической помощи в предупреждении коррупции и борьбе с ней, в том числе принятии мер по возвращению активов».

Таким образом, учитывая транснациональный характер коррупции, становится очевидным необходимость борьбы с этим явлением усилиями всего мирового сообщества.

Список литературы

1. Юхачев С.П. Коррупция как экономические отношения социума: автореф.дисс. ... д-ра экон. наук / Юхачев Сергей Петрович. Тамбов, 2010. 34 с.

2. Rose-Ackerman S. The Economics of Corruption/ S. Rose-Ackerman // Journal of Public Economics. Vol. 4, No 2.

3. URL: [http:// base.garant.ru/2563049/](http://base.garant.ru/2563049/) дата обращения: 17.09.20.

4. URL: <http://transparency.org.ru/partnery/partnery/natsionalnyi-antikorrupcionnyi-komitet/> дата обращения: 17.09.20.

5. URL: http://world-economic.com/ru/articles_wej-443.html/ (дата

обращения: 20.09.20).

6. Глинкина С.П. Коррупция в современном мире / С.П. Глинкина // Россия и мусульманский мир. – 2011 – 7 (229).

7. URL: <https://www.interfax.ru/business/51803/> дата обращения: 5.10.20.

8. URL: <http://base.garant.ru/2563049/> дата обращения: 15.10.20.

Зиганшина Н.Ф.,

к.ф.н., доцент,

Нижекамский филиал

Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова

Жукова С.М.,

Нижекамский филиал

Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова

ПРОФИЛЬНАЯ СМЕНА В ДЕТСКОМ ЛАГЕРЕ КАК ФОРМА АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Смена в летнем детском лагере как особая форма учебно-воспитательной работы обладает большим педагогическим потенциалом. Время, проведенное в детском оздоровительном лагере, зачастую становится мощным толчком для успешной социализации ребенка. Новые позитивные впечатления, опыт разнообразной творческой деятельности и общение с интересными людьми дают возможность развить свои способности и научиться понимать себя и других.

Благодаря тщательно продуманной и организованной профильной смене пребывание в летнем лагере может стать для ребенка временем получения новых знаний, приобретения навыков и жизненного опыта. Во время летних каникул в лагере ребенок, с одной стороны, получает первый опыт самостоятельной «взрослой» жизни, с другой стороны, учится делать самостоятельный выбор «что такое хорошо и что такое плохо», нести ответственность за свои поступки. Тематические профильные смены в лагере позволяют в игровой форме познакомить детей с актуальными проблемами общества.

В 2014 году Правительством РФ была принята «Программа по антикоррупционному просвещению», которая содержит ряд рекомендуемых к проведению образовательных мероприятий с целью создания условий для повышения уровня правосознания граждан и популяризации

антикоррупционных стандартов поведения²¹.

Как отмечают Кичева И.В. и Бродзели Л.О., в настоящее время осмысление данной проблемы происходит на научном уровне: в педагогических исследованиях отмечена тенденция к становлению антикоррупционного воспитания как нового направления воспитания личности. Педагогические коллективы разрабатывают пособия по антикоррупционному образованию, что позволяет говорить о перспективах внедрения курса антикоррупционного образования как неотъемлемой части образовательного процесса²².

В Республике Татарстан уже много лет реализуется молодежная антикоррупционная программа «Ни дать – ни взять!»²³. В рамках программы региональная общественная организация «Академия творческой молодежи» при поддержке Управления при Президенте РТ по вопросам антикоррупционной политики в летних оздоровительных лагерях был проведен цикл информационно-просветительских мероприятий.

Однако активная работа по искоренению коррупции в обществе требует не разовых акций, а системного подхода. В связи с этим нами был разработан план проведения в детском лагере профильной смены «Я выбираю жизнь без коррупции!».

Целью данной смены является формирование у подростков нетерпимости к любым проявлениям коррупции. Планируемые мероприятия направлены на интеллектуальный рост и гражданское становление молодежи. Мероприятия профильной смены «Я выбираю жизнь без коррупции!» можно условно разделить на три группы:

- интеллектуально-просветительские;

²¹ Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению на 2014 -2016 годы: Распоряжение Правительства РФ от 14.05.2014 г. № 816-р // Собрание законодательства Российской Федерации, 2014. № 21. Ст. 2721.

²² Кичева И.В., Бродзели Л.О. Антикоррупционное воспитание: мировой опыт и российская практика // EUROPEAN RESEARCH. – 2016. - № 12(23). – С. 74 77.

²³ Антикоррупционный бюллетень: Реализация антикоррупционной политики в Республике Татарстан. Вып. 9 / [под ред. М. С. Бадрутдинова]. – Белгород: КОНСТАНТА, 2019. – 232 с.

- творческие;
- проектные.

В первую половину дня, когда дети еще не устали, целесообразно проведение мероприятий из первой группы. На лекциях преподавателей ВУЗов подростки смогут узнать теоретические аспекты этой проблемы, познакомиться с основными терминами и историей этой проблемы в России и в мире. На встречах с представителями органов муниципальной власти, правоохранительных органов и общественных организаций в формате «круглого стола» ребята смогут узнать об актуальности данной проблемы в конкретном регионе, о мерах, которые предпринимаются местной властью для ее решения. Кроме того, подростки смогут лично задать интересующие их вопросы и убедиться в открытости органов власти в этом вопросе.

Самую многочисленную группу представляют творческие мероприятия. Викторины, кроссворды, игра «Намек понял» позволят выявить лучших знатоков понятий и законов. Дебаты научат детей отстаивать свою точку зрения. В процессе написания сценария, подбора актеров и непосредственно в процессе съемки антикоррупционного видеоролика в формате социальной рекламы подростки с разными увлечениями смогут продемонстрировать свои таланты.

Большой популярностью у детей обычно пользуются различные квесты, когда в рамках одного мероприятия можно провести разные конкурсы. Дети объединяются в команды, получают зашифрованное задание, а подсказки находятся на определенных станциях в разных частях лагеря. Подсказку можно получить, только если правильно выполнить задания: нарисовать плакат, ответить на каверзные вопросы, разыграть сценку, решить пазл, пройти спортивное состязание и т.д. Выполнение заданий в таком игровом формате помогает школьникам легче воспринимать информацию и надолго ее запоминать.

Ролевая игра – это практические задания, погружающие ребенка в

близкую к жизни ситуацию, они способствуют пониманию подростком общественной остроты проблемы коррупции. Приведем примеры ситуаций, которые предлагаются подросткам для инсценировки и последующего обсуждения:

- водитель Иванов П. в нетрезвом состоянии нарушил правила дорожного движения и заплатил сотруднику ГИБДД, который, вместо того, чтобы заполнить протокол, взял деньги и отпустил водителя.

- выпускницы ВУЗа Никифорова А. («красный» диплом) и Матвеева С. (диплом с «тройками») хотят устроиться на работу в администрацию города. У Матвеевой С. дядя – руководитель отдела, и ее берут на работу без предварительных собеседований и испытания.

В третью группу входят проектные мероприятия, предполагающие научно-исследовательский подход, поэтому целесообразно применять их с ребятами из старших отрядов. В начале смены каждый отряд получает тему для своего исследования и научного консультанта. На протяжении профильной смены ребята собирают теоретический материал, эмпирические данные, оформляют работу в соответствии с требованиями и защищают свой проект.

Перечисленные мероприятия рекомендуется проводить для всех участников смены, вовлекая все отряды. Однако следует помнить, что на эти несколько дней отряд становится «семьей» для ребенка, поэтому очень важно в конце дня проводить в так называемую «свечку». В узком кругу под руководством вожатых дети обсуждают, например, такие темы:

- трудно ли быть честным?
- властные полномочия: плюсы и минусы.
- как решить проблему коррупции?
- преимущества соблюдения закона.
- государство и человек.

Проведение в оздоровительном лагере профильной смены «Я выбираю жизнь без коррупции!» будет способствовать формированию личности, которая

наделена знаниями об опасности коррупции для благосостояния общества и безопасности государства, которая не желает мириться с проявлениями коррупции.

Кабанов П.А.,

доктор юридических наук, профессор,
директор НИИ противодействия коррупции,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУЧНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ С ОРГАНАМИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО МЕТОДИЧЕСКОМУ
ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИЙ ПО КООРДИНАЦИИ
РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ**

Качественное противодействие коррупции на региональном уровне невозможно без надлежащего методического обеспечения антикоррупционной деятельности со стороны научных и образовательных организаций. Необходимо отметить, что региональные органы власти в целях повышения эффективности антикоррупционной работы используют различные механизмы привлечения образовательных и научно-исследовательских учреждений к сотрудничеству по разработке методических рекомендаций по вопросам противодействия коррупции. Это положение в полном объеме распространяется и на методическое обеспечение деятельности региональных комиссий по координации работы по противодействию коррупции (далее по тексту – комиссии – *примечание автора – П.К.*). В качестве основных форм такого взаимодействия используются:

а) совместная подготовка методических рекомендаций (Республика Татарстан);

б) разработка методических рекомендаций научно-исследовательскими и образовательными организациями по заявке органов публичной власти (Красноярский край, Иркутская область);

в) научная экспертиза научно-исследовательскими и образовательными учреждениями методических рекомендаций, разработанными органами публичной власти (Республика Башкортостан и др.).

Разработанные методические рекомендации по вопросам реализации государственной политики противодействия коррупции доводятся до исполнителей различными по юридической силе нормативными актами органов государственной власти субъектов Российской Федерации:

- указами;²⁴
- постановлениями;²⁵
- распоряжениями;²⁶
- приказами.²⁷

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в субъектах Российской Федерации не определено в чьи полномочия входит вопрос о

²⁴ Указ Главы Республики Крым от 03.07.2018 № 202-У «О внесении изменений в Указ Главы Республики Крым от 4 июля 2014 года № 144-У» // Официальный сайт Правительства Республики Крым <http://rk.gov.ru>, 03.07.2018.

²⁵ Постановление Правительства Самарской области от 21.03.2017 № 172 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению антикоррупционного мониторинга на территории Самарской области» // Волжская коммуна. 2017. 23 марта.

²⁶ Распоряжение Губернатора Пермского края от 29.04.2016 № 93-р «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке планов по противодействию коррупции в Пермском крае на 2016-2017 годы»; Распоряжение Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности Правительства Санкт-Петербурга от 29.05.2015 № 127-р «Об утверждении Методических рекомендаций по формированию и организации деятельности комиссии по противодействию коррупции в государственном учреждении Санкт-Петербурга (государственном унитарном предприятии Санкт-Петербурга), подведомственном исполнительному органу государственной власти Санкт-Петербурга»; Распоряжение Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности Правительства Санкт-Петербурга от 16.11.2010 № 255-р «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и обеспечению выполнения планов работы исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга по противодействию коррупции в государственных унитарных предприятиях Санкт-Петербурга и государственных учреждениях Санкт-Петербурга, подведомственных указанным органам»; Распоряжение Правительства Сахалинской области от 26.09.2018 № 544-р «Об утверждении методических рекомендаций по проведению в органах исполнительной власти Сахалинской области антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов» // Официальный сайт Губернатора и Правительства Сахалинской области <http://admsakhalin.ru>, 27.09.2018; Распоряжение руководителя администрации Губернатора Калужской области от 07.04.2009 № 150-ра «Об утверждении методических рекомендаций по урегулированию конфликта интересов на гражданской службе Калужской области».

²⁷ Приказ Госкомимущества Кабардино-Балкарской Республики от 04.08.2014 № 89 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы по противодействию коррупции» // Официальная Кабардино-Балкария. 2014. 15 августа; Приказ Главного управления образования и молодежной политики Алтайского края от 06.11.2015 № 1878 «Об утверждении Методических рекомендаций, направленных на противодействие коррупции при организации и осуществлении закупок товаров, работ, услуг в подведомственных образовательных организациях Алтайского края».

методическом обеспечении деятельности названной комиссии. Учитывая, что методическое обеспечение комиссии является частью организации деятельности по реализации государственной политики противодействия коррупции в регионе, то эту функцию следует отнести к специальным антикоррупционным полномочиям главы субъекта Российской Федерации – организация и обеспечение деятельности комиссии по координации работы по противодействию коррупции. Более того, базовым региональным антикоррупционным законодательством отдельных субъектов Российской Федерации за главами субъектов Российской Федерации закреплены полномочия по организации противодействия коррупции в регионе (Свердловская область и др.). Эти же положения в общем виде закреплены в региональном конституционном (уставном) законодательстве (Республика Тыва, Хабаровский край, Челябинская и Иркутская области). В связи с этим можно предположить, что инициаторами разработки общих и специальных региональных методических рекомендаций по организации и деятельности комиссий должны выступать, в первую очередь, главы субъектов Российской Федерации либо уполномоченные ими на это лица. Безусловно, инициаторами разработки методических рекомендаций могут выступать федеральные органы власти, на которые возложен государственный контроль и надзор за исполнением антикоррупционного законодательства либо институты гражданского общества. Такие рекомендации должны быть посвящены различным направлениям деятельности комиссий, в том числе и для оценки качества их работы.

Изложенное позволяет сделать краткие выводы.

Во-первых, для оценки качества деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации необходимо разработать, установить и применять единые для всех показатели их эффективности, которые бы входили в единую систему оценки качества (мониторинга эффективности) противодействия коррупции в регионах.

Во-вторых, при оценке качества работы комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации требуется учитывать региональную специфику правового регулирования реализации государственной политики противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации, в том числе региональное антикоррупционное законодательство.

В-третьих, для разработки мер, направленных на повышение эффективности деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации требуется привлечение специалистов научных и образовательных учреждения, расположенных на территории этих субъектов Российской Федерации, знающих региональную специфику правового регулирования вопросов реализации государственной политики противодействия коррупции и особенности правоприменения.

В-четвертых, образовательные и научные организации, могут и должны принимать участие в деятельности по совершенствованию реализации государственной политики противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации, в том числе и по совершенствованию работы комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации как координационных органов специальной компетенции. Формы такого взаимодействия должны между ними, должны определяться самостоятельно.

В-пятых, научно-исследовательским и образовательным организациям следует приступить к исследованию (теоретической разработке) вопросов юридических рекомендаций по вопросам противодействия коррупции в Российской Федерации, определив их природу, специфику правового регулирования и предложить оценку эффективности их применения.

В-шестых, инициаторами разработки общих методических рекомендаций по повышению эффективности работы комиссий по координации работы по

противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации могут выступать:

- органы, осуществляющие государственный контроль за соблюдением антикоррупционного законодательства в субъектах Российской Федерации;
- организации, осуществляющие общественный контроль за соблюдением антикоррупционного законодательства в субъектах Российской Федерации;
- органы прокуратуры, осуществляющие надзор за соблюдением антикоррупционного законодательства в субъектах Российской Федерации;
- главы субъектов Российской Федерации.

В тоже время потребность в разработке таких рекомендаций по организации деятельности комиссий, их объем, поиск исполнителей, финансирование и некоторые другие организационные вопросы, должны определять высшие должностные лица и органы государственной власти субъектов Российской Федерации при поддержке заинтересованных в этом государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и институтов гражданского общества.

Ключникова К.Е.,

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МЕЛКИЙ КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП

Борьба с коррупцией является на сегодняшний день одной из самых важных задач для нашего государства. Сегодня коррупция в России не просто существует, она стала привычным, обыденным явлением в жизни практически каждого человека. Можно сравнить ее с болезнью, которая губит российское государство изнутри, подрывая доверие населения к власти.

По данным МВД РФ за январь-декабрь 2019 г. в России было зарегистрировано 30991 преступление коррупционной направленности, из них 1294 связаны с коммерческим подкупом. За период с января по сентябрь 2020 г. зарегистрировано 26311 преступлений коррупционной направленности, из них 1201 связаны с коммерческим подкупом²⁸. Ежегодно наблюдается рост указанных групп преступлений.

Статья 204², предусматривающая уголовную ответственность за мелкий коммерческий подкуп, была введена в Уголовный кодекс Федеральным законом № 324-ФЗ от 3 июля 2016 г. При введении этой статьи в УК законодатель подчеркнул небольшую общественную опасность указанного преступления, отнеся его к преступлениям небольшой тяжести (основной состав предусматривает максимальное наказание в виде ограничения свободы, квалифицированный состав – до 1 года лишения свободы).

Считаем, что при установлении уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп законодатель подразумевал в первую очередь цель предупреждения коррупционного поведения, акцентируя внимание на размере получаемого (даваемого) незаконного вознаграждения, не превышающего десяти тысяч рублей. Также подкреплением этой позиции видится усиление ответственности за то же деяние, совершенное лицом, имеющим судимость за

²⁸ <http://мвд.рф>

совершение преступлений, предусмотренных статьями 204, 204¹ УК РФ (ч. 2 ст. 204² УК РФ).

Однако, анализируя статистические данные о зарегистрированных преступлениях коррупционной направленности в целом и мелкого коммерческого подкупа в частности, мы приходим к выводу, что данную меру следует признать неэффективной. Так, в 2017 году по данным МВД РФ было зарегистрировано 178 фактов мелкого коммерческого подкупа. В 2018 году эта цифра возрастает на 28,1% и составляет уже 228 преступлений. В 2019 году происходит рост данного вида преступления на 33,3% и количество преступных фактов составляет 304. При этом в последние годы также наблюдается рост преступлений, предусмотренных ст. 204 «Коммерческий подкуп»²⁹.

Из приведенных данных видно, что выделение уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп не предупредило данный вид преступности, если не сказать о том, что спровоцировало его рост.

Не вызывает сомнений тот факт, что мелкий коммерческий подкуп относится к преступлениям коррупционной направленности. Однако в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» данный вид преступлений в числе коррупционных не называется. Следует согласиться с позицией о необходимости включения мелкого коммерческого подкупа в перечень коррупционных преступлений.³⁰

Состав мелкого коммерческого подкупа – привилегированный по отношению к ст. 204 УК РФ (Коммерческий подкуп). При этом в статье 204 УК РФ детально описываются варианты преступного деяния в рамках объективной стороны состава преступления. В частности в ч. 1 ст. 204 УК РФ установлена ответственность за незаконную передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, предмета коммерческого

²⁹ Состояние преступности в России // мвд.рф

³⁰ См. Сабанин С.Н., Лепихин М.О. Соотношение понятий «Коррупция» и «посредничество во взяточничестве» // Юридическая наука и правоохранительная деятельность. – 2016. - № 4; Морозов В.И. К вопросу об уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество как форме проявления коррупции // Юридическая наука и правоохранительная деятельность. – 2017. - № 4.

подкупа. В ч. 5 этой же статьи говорится о получении подкупа лицом, выполняющим управленческие функции в организации. Однако в диспозиции ч. 1 ст. 204² УК РФ сказано лишь о подкупе на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, без конкретизации возможных вариантов действия. Считаем, что было бы правильно сформулировать диспозицию ч. 1 ст. 204² УК РФ следующим образом: «Дача коммерческого подкупа, получение коммерческого подкупа на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей...»

Санкция ст. 204² УК РФ не содержит указания на наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ данное наказание в качестве дополнительного может применяться и в тех случаях, когда оно не предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Понятно, что при отсутствии указания на такое дополнительное наказание в санкции, оно не может быть обязательным. Считаем, что санкции обеих частей ст. 204² УК РФ необходимо дополнить обязательным дополнительным наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью необходимо.

Хотим отметить, что подкуп даже в незначительных размерах причиняет вред обществу и государству путем нарушения нормальной деятельности коммерческих и иных организаций в ходе исполнения их служащими и сотрудниками своих обязанностей. В этой ситуации вариантами борьбы с растущей преступностью данного вида рассматриваем усиление ответственности за мелкий коммерческий подкуп путем увеличения суммы штрафа и введения в санкции ч. 1 и 2 ст. 204² УК РФ обязательного дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Латыпова Э.Ю.,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

Кирпичников Д.В.,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

ЦИФРОВЫЕ СРЕДСТВА

МИНИМИЗАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ

Вопросы реализации государственной политики в области противодействия коррупционным проявлениям традиционно обладают особой актуальностью. Согласно информации ГИАЦ МВД России за период с января по сентябрь 2020 года было выявлено 20 655 преступлений коррупционной направленности³¹, при этом, согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 25,5 % уголовных дел, направленных в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением, приходится на Приволжский Федеральный округ. Примечательно в затронутом контексте, что данные показатели составляют наибольший удельный вес по всем федеральным округам³².

Приведенные статистические показатели обуславливают необходимость выработки эффективных мер противодействия коррупции, что обусловлено повышенным дезорганизующим воздействием коррупции как социального явления, которое, проникнув в государственный и муниципальный аппарат затрудняет функционирование всей вертикали власти, парализует в отдельных случаях принятие государственно-властных решений, дезориентирует рядовых граждан, снижает в них уровень доверия к публично-правовым механизмам.

Названные неблагоприятные последствия, безусловно, недопустимы, и должны встречать решительное противодействие во всех установленных законом формах. Будучи интегрированной во многие общественные

³¹ Информационный ресурс в сети «Интернет». <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21551069/>

³² Информационный ресурс в сети «Интернет» <http://crimestat.ru/analytics>

отношения, коррупция распространяет на них свое пагубное влияние, замедляя социальное развитие, искажая правосознание граждан, затрудняя формирование гражданского общества³³. В действительности многоаспектный характер коррупции проявляется в том, что она охватывает не только публично-правовые институты власти, но и иные подразделения государственного механизма, в том числе сферу здравоохранения³⁴, что видится особенно вредным в обстановке всеобщего противодействия распространению новой коронавирусной инфекции.

Не вызывает сомнений постулат о том, что основу коррупционных рисков составляет дискреция правоприменителя, позволяющая конкретному должностному лицу в пределах установленного законом усмотрения принимать альтернативные решения. При этом полное устранение такого явления невозможно и нецелесообразно; нормативно-правовое регулирование не должно быть избыточным, и должно детально регламентировать все процессуальные и процедурные аспекты деятельности.

Однако, как представляется, на данный коррупциогенный фактор возможно воздействовать иными путями. К примеру, в ситуации, когда принятие должностным лицом определенного процессуального решения обуславливалось конкретными фактическими обстоятельствами, возможно оценить достаточность последних, и, исходя из этого, достоверно установить законность и обоснованность принятого решения. Иной вопрос, какими сведениями апеллировало должностное лицо на стадиях, предшествующих принятию ключевого решения – данный момент следует расценивать как крайне важный, поскольку пределы оперативной осведомленности могут быть

³³ Кабанов П.А. Основные направления взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества по реализации государственной политики противодействия коррупции // Социальная интерпретация и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 1. №. 8. С. 58-65.

³⁴ Гильфанова А.Ш., Латыпова Э.Ю. Некоторые аспекты коррупции в сфере здравоохранения // В сборнике: диалектика противодействия коррупции. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Институт экономики, управления и права (г. Казань). 2014. С. 53-55.

неполными, искаженными, недостоверными³⁵, что аналогично влияет на принимаемое должностным лицом решение, однако не всегда однозначно свидетельствует о наличии коррупционной составляющей.

Думается, эффективным в затронутом контексте средством минимизации коррупционных рисков является применение информационно-телекоммуникационных систем обеспечения деятельности должностных лиц. В ходе такого процесса формируется возможность достоверно, путем снятия информации с технических средств ее хранения, обработки и передачи, получать данные о поступающей должностному лицу и исходящей от него документации, составляемых им процессуальных документах, а также об объеме сведений, которыми оно располагает при совершении проверяемых юридически значимых действий.

Мы неоднократно акцентировали внимание на том, что для обеспечения эффективного противодействия коррупции необходимо обеспечивать формирование материальных следов, отражающих содержание, ход и результаты процессуальной деятельности органов предварительного расследования³⁶. При этом следует обеспечивать всесторонность, комплексность и непрерывность информационно-технического сопровождения процессуальной деятельности на всех ее этапах: от поступления сообщения о преступлении, до направления прокурором уголовного дела для рассмотрения его по существу и дальнейших судебных стадий производства. Конструктивность внедрения подобных информационных систем, на наш взгляд, будет совершенно нивелирована в случае невозможности образования между ними единой информационно-телекоммуникационной сети и соответственно невозможности как обмена процессуальными документами, так и отслеживания движения уголовного дела и состоявшихся по нему

³⁵ Бикеев И.И. Актуальные проблемы учения о субъективной стороне преступления // Уголовное право. 2002. № 3. С. 9.

³⁶ Латыпова Э.Ю., Кирпичников Д.В. Комплексность как основа эффективности противодействия коррупции // Электронный журнал Арбитражного суда Поволжского округа. Июнь 2020. № 1 (22). С.57 – 67.

процессуальных решений. Означенное соотносится с целями формирования инструментов снижения коррупционных рисков, обратное означает, напротив, формализацию указанной деятельности, внедрения в нее неэффективных механизмов.

Таким образом, представляется возможным сформировать основные требования к информационно-телекоммуникационным системам сопровождения уголовного судопроизводства:

- Наличие в системе достаточной информации, что предопределяет необходимость внесения в нее, как минимум сведений, о лице, в производстве которого находится уголовное дело или материал проверки, лице, привлеченном в качестве подозреваемого/обвиняемого, лицах, являющихся свидетелями по уголовному делу. Помимо этого, представляется, система должна обеспечивать возможность ознакомления со следующими процессуальными документами – постановлением о возбуждении уголовного дела, протоколом задержания подозреваемого, протоколом его допроса, постановлением о привлечении лица в качестве обвиняемого и протокола его допроса, постановлением о применении к лицу меры пресечения, не требующей судебного решения, либо постановления о возбуждении перед судом ходатайства о избрании меры пресечения и копии судебного решения;

- Наличие возможности соединения с общей межведомственной информационно-телекоммуникационной системой, включающей в себя подсистемы, обеспечивающие деятельность различных правоохранительных органов, для своевременного информационного обмена процессуальными документами, их изучения в цифровом формате, визирования соответствующими руководителями и направления либо инициатору отправления (как в случае в согласовании прокурором ходатайства дознавателя о избрании меры пресечения в виде заключения под стражу), либо передаче для исполнения подчиненным сотрудникам (как в случае с постановлением об осуществлении привода);

- Наличие возможности удаленного подключения, без предоставления прав администратора, к автоматизированным рабочим системам отдельных должностных лиц для целей проверки их деятельности;

- Наличие возможности своевременного подключения к информационно-телекоммуникационным сетям, в том числе сети «Интернет», для обеспечения коммуникации и обмена процессуальными и иными документами с участниками уголовного судопроизводства, направления обязательных для исполнения запросов в адрес организаций, учреждений, общественных объединений и граждан. Представляется необходимым предусмотреть инструменты контроля получения данных сообщений, что позволит подтверждать факт поступления лицу направляемых документов, устанавливать момент начала течения срока, предусмотренного для их исполнения (при наличии такового)

- Обеспечения рассмотренных информационно-телекоммуникационных средств, систем, программных, программно-аппаратных устройств достаточными средствами защиты циркулирующей в них информации, включающей множество подсистем защиты: цифрового устройства, операционной системы, канала передачи данных.

Указанные требования к информационно-телекоммуникационной системе обеспечения уголовного судопроизводства представляются необходимыми для обеспечения защищенности циркулирующих в ней сведений, возможности с ее помощью осуществлять контрольно-надзорные функции в отношении поднадзорных субъектов³⁷, фиксировать материальные следы совершения процессуальных действий (согласования процессуального решения, направления его копии, отправления повестки). Помимо этого, и, полагаем, данное обстоятельство в контексте настоящей работы – самое существенное, –

³⁷ Познанский Ю.Н. Информационные технологии как средство повышения эффективности деятельности руководителей органов предварительного следствия в системе МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2017. №4 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-kak-sredstvo-povysheniya-effektivnosti-deyatelnosti-rukovoditeley-organov-predvaritelnogo-sledstviya-v> (дата обращения: 06.11.2020).

применение данной системы позволит сохранять большинство составляемых должностным лицом процессуальных документов, а, соответственно, выявлять пределы его осведомленности и объем сведений, которыми оно располагает, что, в конечном итоге, позволит на качественно ином уровне оценивать законность и обоснованность принимаемых им процессуальных решений, обнаруживать формирование коррупционной составляющей, возникновение иных коррупционных рисков.

Список литературы

1. Бикеев И.И. Актуальные проблемы учения о субъективной стороне преступления // Уголовное право. 2002. № 3. С. 9.

2. Гильфанова А.Ш., Латыпова Э.Ю. Некоторые аспекты коррупции в сфере здравоохранения // В сборнике: Диалектика противодействия коррупции. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Институт экономики, управления и права (г. Казань). 2014. С. 53-55

3. Кабанов П.А. Основные направления взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества по реализации государственной политики противодействия коррупции // Социальная интерпретация и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 1. №. 8. С. 58-65.

4. Латыпова Э.Ю., Кирпичников Д.В. Комплексность как основа эффективности противодействия коррупции // Электронный журнал Арбитражного суда Поволжского округа. Июнь 2020. № 1 (22). С.57 – 67.

5. Познанский Ю.Н. Информационные технологии как средство повышения эффективности деятельности руководителей органов предварительного следствия в системе МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2017. №4 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-kak-sredstvo-povysheniya-effektivnosti-deyatelnosti-rukovoditeley-organov-predvaritelnogo-sledstviya-v> (дата обращения: 06.11.2020).

**ПОСТАНОВКА ВОПРОСА О НАЛИЧИИ ПРИЗНАКОВ НЕЦЕЛЕВОГО
РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ**

Государственная молодежная политика – это, в целом, неотъемлемая часть внутренней политики государства. Молодежная политика несет в себе возможность обеспечения правильного воспитания подрастающего поколения. Заложение необходимых этических норм и стандартов в личность молодого человека еще со школы поможет ему в дальнейшем улучшить демографические показатели, не растерять духовные ценности и, самое главное, стать патриотом своей страны. Привитие любви к Родине в перспективе сопровождает за собой два важных фактора: это уменьшение оттока молодежи за границу и желание с мотивацией работать на государственной или муниципальной службе. В течение последних десяти лет процент желающих в возрасте от 18 до 25 лет переехать в другую страну на постоянное место жительства растет, а государственная и муниципальная служба при этом терпит нехватку квалифицированных кадров. Молодежь часто приходит работать без желания, без идеи, без мотивации. Либо же наоборот такая мотивация носит общественно вредный характер и направлена на личное обогащение за счет государства и общества.

На практике значительной составной частью государственной молодежной политики являются федеральные образовательные молодежные форумы. Среди наиболее крупных таких форумов можно отметить такие, как: Таврида (с 2015 г.), Территория смыслов (с 2015 г.), Балтийский Артек (с 2015 г.), Амур (с 2016 г.) и Евразия (с 2015 г.). Предполагается, что каждый из них должен нести в себе единую задачу – формирование активной жизненной позиции и патриотическое воспитание молодежи.

Для организации и проведения указанных форумов выделяются

значительные бюджетные средства. При этом часть финансирования на проведение молодежных форумов предоставляется для приглашения спикеров – лидеров общественного мнения. Не затрагивая частности и не переходя на личности, нам представляется, что далеко не все из таких спикеров могут действительно принести пользу для качественной реализации мероприятий в рамках государственной молодежной политики. Конечно, значительная часть приглашенных гостей являются уважаемыми политическими и государственными деятелями, заслуженными учеными и преподавателями, выдающимися врачами и артистами. Однако среди спикеров даже на федеральном уровне встречаются блоггеры – лица, фактически не имеющие постоянного места осуществления трудовой деятельности и финансово существующие за счет так называемых «донатов», то есть пожертвований и рекламных отчислений. Очевидно, что их приглашение, по большому счету – это дань моде. Оно обусловлено их популярностью среди подписчиков.

При этом такие блоггеры имеют зачастую далеко не безупречную репутацию. Вся их деятельность коммерчески основана на эксплуатации инстинктов и чувств своих подписчиков, среди которых вероятно значительную часть составляют именно молодые люди. Для увеличения своей собственной популярности блоггеры, по их собственным признаниям, пытаются «ловить хайп» – быть в центре внимания, причем иногда теми способами, которые бесконечно далеки от ценностей, которые ставятся в основу государственной молодежной политики.

Вторая «сторона медали» – это оплата гонорара таким блоггерам. Проведя анализ отдельных закупок для государственных нужд в сфере молодежной политики, мне не удалось обнаружить статьи расходов, связанные с оплатой труда указанной категории лиц. Нам остается лишь предполагать, что такие расходы осуществляются, возможно, по «серым» схемам «теневой» экономики, либо же надеяться на то, что наш анализ был недостаточно полным.

В любом случае возникают вопросы о целесообразности и об

эффективности расходования средств на спикеров такого рода. Чему может научить молодежь человек, который фактически является ровесником обучающихся и, в этой связи, не обладающий достаточным жизненным опытом, имеющий поверхностные знания. По тем сведениям, которые публикуют сами о себе отдельные блоггеры, они даже могут не иметь высшего образования.

Необходимо отметить, что подобная ситуация имеет место не только на признанных «федеральных площадках», но и в регионах. Так, в последнем докоронавирусном 2019 году в субъектах Российской Федерации было проведено более 110 образовательных форумов регионального уровня. Поднятый нами вопрос характерен и для них в том числе. Полагаем, что Федеральному агентству по делам молодежи совместно с ответственными региональными органами исполнительной власти стоит обратить особое внимание на недопустимость нецелевого расходования бюджетных средств при реализации мероприятий государственной молодежной политики.

Парышев А.И.,

кандидат юридических наук, доцент,
Филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

в г. Кирове

МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В настоящее время достаточно актуальными являются преступления в виде мелкого взяточничества, предусмотренного статьей 291² УК РФ. Их актуальность, в первую очередь, обусловлена ростом преступлений коррупционной направленности в Российской Федерации в целом. Так, по сравнению с 2018 годом по данным преступлениям зафиксирован рост на 1,6 %, а всего за 2019 год зарегистрировано 30991 преступление. Данный показатель выше аналогичных данных коррупционных преступлений за 2015 год, где он составил 30113 преступлений. Преступления в виде мелкого взяточничества в Кировской области также подвержены росту. Так, если в 2018 году было зарегистрировано 25 преступлений в виде мелкого взяточничества, то уже в 2019 году – 33 преступления.

В соответствии с УК РФ под мелким взяточничеством, предусмотренным статьей 291² УК РФ понимается: получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей. Квалифицирующими обстоятельствами признается мелкое взяточничество, которое совершено лицом, имеющим судимость за посягательства, предусмотренные статьями 290, 291, 291¹ УК РФ³⁸. Таким образом, имеет место быть выдвигание специального рецидива применительно к взяточничеству на роль отягчающего обстоятельства.

Стоит отметить, что в УПК РФ так и не внесены изменения, а значит определение предварительного расследования по уголовным делам о таких

³⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 31.07.2020 № 260-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

преступлениях производится в форме дознания, что исключает их выявление путем проведения оперативно-розыскных мероприятий в силу ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" ввиду отнесения к преступлениям небольшой тяжести³⁹.

Также статья 291² УК РФ не содержит указания на то, что взяточничество является мелким только при отсутствии отягчающих обстоятельств. Следует отметить, что ст. 291² УК РФ описывает привилегированный состав по отношению к общей норме, а взяточничество остается "мелким" даже при наличии отягчающих обстоятельств, перечисленных в статьях 290 и 291 УК РФ. Данное обстоятельство обусловлено правилом разрешения конкуренции составов с отягчающими и смягчающими обстоятельствами. Так, признание получения взятки за незаконные действия с вымогательством, но в размере до десяти тысяч рублей преступлением небольшой тяжести влечет за собой декриминализацию приготовления к таким посягательствам. Также не является преступлением требование передачи взятки в указанной сумме под угрозой нарушения законных интересов потерпевшего, а также сговор на получение такой взятки за незаконные действия.

При принятии законопроекта, предусматривающего уголовную ответственность за мелкое взяточничество планировалось, что обязательно будет введение уголовной ответственности в самостоятельных статьях 204² УК РФ и 291² УК РФ за получение и дачу взятки, а также за коммерческий подкуп, совершаемые в сумме до десяти тысяч рублей. Таким образом, предполагалось, что ответственность по ст. 291.2 УК будет наступать только за взяточничество, т.е. за "законные" действия, ввиду чего переквалификация взяточничества за незаконные действия (бездействие), т.е. с ч. 3 ст. 290 и ч. 3 ст. 291 УК на ч. 1 ст. 291.2 УК, осуществляться не должна. При этом проектом предлагалось в санкциях этих статей установить более мягкое наказание, чем предусмотрено санкциями ч. 1 ст. 204, ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 УК РФ.

³⁹ Об оперативно-розыскной деятельности [Текст]: Федеральный закон РФ от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 02.08.2019 № 311-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст.3349.

Кроме того, примечание к ст. 291² УК РФ предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности за мелкое взяточничество, если в отношении лица имело место вымогательство взятки. Таким образом, сам законодатель, используя такую конструкцию примечания, предполагал возможность совершения мелкого взяточничества, сопряженного с вымогательством, не выделяя его в качестве квалифицирующего признака мелкого взяточничества.

В ходе проведенного исследования удалось выявить еще одну актуальную проблему. Данная проблема связана с выявлением мелкого взяточничества и обусловлена тем, что за совершение преступления, описанного в ч. 1 ст. 291² УК РФ, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 1 года. Поэтому, даже в случаях получения мелкой взятки, судебная практика выбрала наиболее правильный и оптимальный путь в толковании норм статей 291 и 291² УК РФ.

Так, Октябрьским районным судом г. Кирова было рассмотрено уголовное дело в отношении Х., который 02.03.2016 около 12 часов 20 минут в помещении кафе находился в общественном месте в состоянии опьянения, нарушал общественный порядок. В действиях Х. усматривались признаки административного правонарушения. Находясь далее в патрульном автомобиле, Х. предложил сотрудникам полиции Ч. и Ц. не доставлять его в отдел полиции, скрыть факт совершения им административного правонарушения, не составлять рапорт и протокол об административном правонарушении, при этом предложил денежное вознаграждение. Сотрудники полиции отказались от предложения Х., разъяснив, что дача взятки должностному лицу при исполнении им своих должностных обязанностей является уголовно-наказуемым деянием, и отказались принять денежные средства. Несмотря на отказ сотрудников полиции 02.03.2016 в период с 12 часов 30 минут до 14 часов 40 минут Х., находясь в салоне патрульного автомобиля около ОП №1 УМВД по г. Кирову, желая избежать привлечения к

административной ответственности, достал из кармана одежды принадлежащую ему денежную купюру достоинством 500 рублей и, положил на подлокотник между пассажирским и водительским сидениями патрульного автомобиля, предложив их сотрудникам полиции Ч. и Ц. Однако Х. не смог довести преступление до конца по независящим от него обстоятельствам, так как сотрудники полиции Ч. и Ц. отказались принять взятку и сообщили о произошедшем в дежурную часть отдела полиции №1 УМВД России по г. Кирову. В судебном заседании подсудимый Х. поддержал свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, поскольку согласен с предъявленным ему обвинением. Действия подсудимого суд квалифицировал по ч. 3 ст. 30, ч.3 ст. 291 УК РФ, как покушение на дачу взятки должностному лицу лично за совершение заведомо незаконного действия и назначил наказание в виде штрафа в размере двадцать пять тысяч рублей⁴⁰.

Однако, несмотря на данный положительный опыт назначения наказания, по мнению таких ученых как Клепицкий И.А., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Соктоев З.Б., Цепелев В.Ф.⁴¹, Ястребова О.⁴² правоприменительная практика замены штрафов, назначенных за совершение коррупционных преступлений, выявила наличие законодательных недоработок, существование которых создает правовые коллизии и споры.

Стоит отметить, что уголовным законодательством не предусматривается порядок перерасчета суммы штрафа в случае его замены на другие виды уголовных наказаний. В связи со сложившейся практикой судам приходится самостоятельно создавать некие прецеденты, ориентируясь на то, какова сумма неуплаченного штрафа. Так, Постановлением Октябрьского районного суда

⁴⁰ Приговор Октябрьского районного суда №1-289/16 от 08.07.2016 г. // Архив Октябрьского районного суда г. Кирова за 2016 г.

⁴¹ Клепицкий И.А., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Соктоев З.Б., Цепелев В.Ф. Качество уголовного закона: проблемы Общей части: Монография [Текст] / Отв. ред. д. ю. н., проф. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2016.

⁴² Ястребова О. Проблемы замены штрафа другим видом наказания [Текст] // Законность. 2015. № 10.

г. Кирова от 12.09.2019 г. штраф, назначенный Х., в размере двадцати тысяч рублей (частичная уплата штрафа составила пять тысяч рублей) в результате его злостного уклонения был заменен на другое уголовное наказание – сто тридцать часов обязательных работ на объектах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией⁴³.

Подводя итог, стоит подчеркнуть о необходимости внесения соответствующих изменений в Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»⁴⁴ с тем, чтобы при привлечении к уголовной ответственности по ч.1 статьи 290 УК РФ, а также по ч.1 статьи 291 УК РФ, статья 291² УК РФ выступала бы как исключение из общего правила. При этом необходимо внести изменения в УК РФ с тем, чтобы иметь четкий порядок перерасчета штрафа на другие виды уголовных наказаний в случае его замены. Главным критерием при этом должна быть сумма неуплаченного осужденным штрафа.

Также за получение взятки за незаконные действия или при ее вымогательстве изобличать лицо, совершившего преступление в ходе оперативного эксперимента нельзя. В соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" проведение оперативного эксперимента допускается только в целях пресечения и раскрытия преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких. Таким образом, необходимо признать преступление, предусмотренное ст. 291² УК РФ преступлением средней тяжести. Данное обстоятельство позволит проводить оперативно-розыскное мероприятие в виде оперативного эксперимента при получении доказательств и изобличении лица, совершившего данное

⁴³ Постановление Октябрьского районного суда № 4/10-7/19 от 12.09.2019г. // Архив Октябрьского районного суда г. Кирова за 2019 г.

⁴⁴ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 г. // КонсультантПлюс [эл. ресурс]: справочно-правовая система.

преступление.

Стоит отметить, что специальный рецидив при мелком взяточничестве предусмотрен лишь частично, так как только ч. 2 ст. 291² УК РФ предусматривает повышенную уголовную ответственность лица, имеющего судимость за получение взятки, дачу взятки, посредничество во взяточничестве, тогда как ч.1 ст. 291² УК РФ устанавливает ответственность за получение взятки и дачу взятки. Таким образом, криминализации не подлежит посредничество в мелком взяточничестве и данная мера превенции становится не эффективной.

Существенные недостатки были выявлены и в санкциях статьи 291² УК РФ. Они, в частности, проявились в том, что впервые за преступления, связанные со взяточничеством, не применяется кратный размер штрафа в зависимости от суммы взятки, а также штраф совсем отсутствует в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы.

На основании изложенного, следует отметить, что значимость статьи 291² УК РФ не вызывает сомнений, однако, по нашему мнению, она нуждается в дальнейшем совершенствовании. Так, в ст. 291² УК РФ следует внести изменения, связанные с тем, что взяточничество является мелким только при отсутствииотягчающих обстоятельств. При этом данный состав преступления целесообразно признать преступлением средней тяжести, что позволит проводить оперативно-розыскное мероприятие в виде оперативного эксперимента при получении доказательств и изобличении лица, совершившего данное преступление, а также наряду с лишением свободы в качестве санкции предусмотреть штраф в виде дополнительного вида наказания, чтобы лицу было экономически невыгодно совершать данное деяние.

Также в УК РФ необходимо предусмотреть порядок перерасчета штрафа на другие виды уголовных наказаний в случае его замены в зависимости от суммы неуплаченного осужденным штрафа.

Литература

1. Клепицкий И.А., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Соктоев З.Б., Цепелев В.Ф. Качество уголовного закона: проблемы Общей части: Монография [Текст] / Отв. ред. д. ю. н., проф. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2016;
2. Ястребова О. Проблемы замены штрафа другим видом наказания [Текст] // Законность. 2015. № 10;
3. Об оперативно-розыскной деятельности [Текст]: Федеральный закон РФ от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 02.08.2019 № 311-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст.3349;
4. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 г. // КонсультантПлюс [эл. ресурс]: справочно-правовая система;
5. Постановление Октябрьского районного суда № 4/10-7/19 от 12.09.2019 г. // Архив Октябрьского районного суда г. Кирова за 2019 г.;
6. Приговор Октябрьского районного суда №1-289/16 от 08.07.2016 г. // Архив Октябрьского районного суда г. Кирова за 2016 г.;
7. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 31.07.2020 № 260-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

Репина Ю.А.,

кандидат социологических наук,

доцент кафедры интегрированных систем менеджмента,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Коррупция – это весьма широко распространенное явление с многовековой историей. Множество научных трудов, исследований посвящено социальным, экономическим, политическим последствиям данного социально-правового явления.

Как свидетельствуют результаты исследований ряда международных организаций, в том числе и Transparency International (ТИ), в мире нет такой страны, которая могла бы заявить о полном отсутствии коррупции, а глобализация определяет, что коррупция на современном этапе носит ярко выраженный международный характер.

В настоящее время подписан ряд международных соглашений (Конвенция о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при совершении международных коммерческих сделок ОЭС и Р, Конвенция ООН против коррупции), которые позволяют говорить о некотором прогрессе в деятельности правительств многих стран по противодействию коррупции.

С точки зрения квалитологии коррупцию стоит рассматривать как фактор, способствующий увеличению непроизводительных затрат предприятия, стоимости товаров и услуг, снижению их качества, что ведет к экономической неустойчивости, разрушению доверия к власти и препятствует стабильному и эффективному функционированию на рынке.

Организации, в связи с этим, становятся заинтересованными лицами в борьбе с коррупцией и также должны нести ответственность за активный вклад в борьбе с ней. Этого можно достичь построением системы менеджмента противодействия коррупции.

Международная организации по стандартизации в 2020 году исполнилось

74 года. Это неправительственная организация, ключевая задача которой – поддержка стандартизации во всем мире.

В конце 80 годов XX сложившиеся обстоятельства на рынке, а именно высокие условия конкуренции, определили потребность организаций в разработке и внедрении действенных систем управления, что привело к появлению стандартов ИСО серии 9000. Они включают в себя конкретные требования к системе менеджмента качества. Эти требования позволяют повысить способность организации стабильно поставлять продукцию и услуги, которые удовлетворяют требованиям клиентов, а также законодательным и нормативным требованиям.

Все стандарты ИСО в основном ориентированы на требования времени, в их основе лежит идеальная модель, использовать которую может любая организация в любой сфере деятельности.

В отчете «Число сертификатов соответствия систем менеджмента» подготовленным The ISO Survey за 2018 год обозначено число популярных сертификатов, на первом месте это ИСО 9001:2015, и их в мире насчитывается 878 664, на втором ИСО 14001:2015 – 307 059.

Впервые в 2018 году появляется отчетность по числу выданных сертификатов на соответствие стандарта ИСО 37001:2016. Статистика за 2018 год показала, что в мире выдано 389 таких сертификатов. В разрезе стран пионерами выступают Малайзия, Сингапур, Китай, Индонезия, Таиланд, а среди организаций – компания Microsoft стала одной из первых внедривших эту систему.

Стандарт ИСО 37001 – это международный стандарт ISO 37001:2016 «Системы менеджмента противодействия коррупции. Требования и рекомендации по применению».⁴⁵ Спецификой стандартов международной организации по стандартизации является их универсальность, поэтому ИСО 37001:2016 применим к деятельности предприятий различных сфер и отраслей

⁴⁵ ISO 37001 «Системы менеджмента противодействия коррупции. Требования и рекомендации по применению» // <https://iso-management.com/wp-content/uploads/2019/10/ISO-37001-2016.pdf>

экономики, а также может быть внедрен как организациями крупного, так и малого и среднего бизнеса, а также организациями любой формы собственности, в том числе и государственными. Стандарт представляет собой модель системы борьбы со взяточничеством внутри организации.

В данном стандарте применяется структура высокого уровня, что означает гармонизацию данной системы с популярными системами ИСО 9001 и ИСО 14001. Для того чтобы оценить преимущества от внедрения данной системы, необходимо рассмотреть какие же требования предъявляются организациям для получения сертификата противодействия коррупции.

Итак, на первоначальном этапе организация в лице высшего руководства должна установить антикоррупционную политику, которая «запрещает взяточничество», «поощряет конфиденциальное информирование о своих сомнениях из лучших побуждений»⁴⁶, а также должна быть представлена как документированная информация, доведена до сотрудников и доступна заинтересованным сторонам (п. 5.2. ИСО 37001).

В числе основных требований – создание службы обеспечения соблюдения антикоррупционных норм, наделенной ответственностью и полномочиями (п. 5.3.2. ИСО 37001). В организационной структуре предприятия не существовало подобного подразделения.

Новое требование – «риск-ориентированное мышление» – появившиеся в пятой версии стандарта ИСО 9001:2015⁴⁷, также отмечено в п. 4.5.1 ИСО 37001, где рекомендовано проведение оценки коррупционных рисков, то есть выявление, анализ, оценка, ранжирование, оценка результативности средств управления для снижения рисков.

Для того, чтобы система менеджмента противодействия коррупции была эффективной она должна обладать необходимыми ресурсами:

⁴⁶ ИСО 37001 «Системы менеджмента противодействия коррупцией. Требования и рекомендации по применению» // <https://iso-management.com/wp-content/uploads/2019/10/ISO-37001-2016.pdf>

⁴⁷ ГОСТ Р ISO 9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования / Информационная система «Кодекс» / Техэксперт: сайт – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200124394> (дата обращения: 06.11.2020).

– компетентность (регламентированы процедуру трудоустройства, стимулирующие элементы оплаты труда);

– осведомленность и обучение (направления обучения персонала: антикоррупционная политика, коррупционные риски и ущерб от них; потенциальные последствия невыполнения требований системы; как и кому они могут сообщить о любом подозрении);

– коммуникации;

– документированная информация.

Также организация должна внедрить процедуры предотвращения подарков, которые могут «расцениваться как взятка». В целях обеспечения расследования и принятия мер в отношении коррупции в стандарте прописаны процедуры, которые также следует принять и внедрить.⁴⁸

Таким образом, организациям следует рассматривать стандарт ISO 37001:2016 как эффективный инструмент в противодействии коррупции. Особенно это актуально в целях создания комплексной, прозрачной и результативной для населения системы государственных услуг.

Сертификат ISO 37001:2016 будет служить доказательством того, что организация может продемонстрировать своим заинтересованным сторонам, что она предпринимает допустимые и сопоставимые с рисками меры для предупреждения, обнаружения и принятия мер против коррупции в соответствии с международными стандартами.

Литература

1. ISO 37001 «Системы менеджмента противодействия коррупцией. Требования и рекомендации по применению» // <https://iso-management.com/wp-content/uploads/2019/10/ISO-37001-2016.pdf>

2. ГОСТ Р ISO 9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования / Информационная система «Кодекс» / Техэксперт: сайт – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200124394> (дата обращения: 06.11.2020).

⁴⁸ ISO 37001 «Системы менеджмента противодействия коррупцией. Требования и рекомендации по применению» // <https://iso-management.com/wp-content/uploads/2019/10/ISO-37001-2016.pdf>

КОРРУПЦИЯ:

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: Определить приоритетные направления борьбы с коррупцией, вникнув в историю содержания слова «коррупция».

Ключевые слова: коррупция, «посулы», «почесть» и подношения, «мздоимство» и «лихоимство», взятка, общественно-опасное деяние.

Коррупция представляет собой сложное, опасное, разрушительное для общества явление, которое не является новым ни для одной страны мира. Коррупция в последние годы стала практически неотъемлемой частью социальной, экономической, инновационной и правовой деятельности России и стран мира. Многие ожидания общества в целом по всему миру, связанные с демократическими преобразованиями, оказались «надутыми» в результате неспособности государства и общества найти силы для преодоления механизма коррупционного разложения. Прежде чем попытаться раскрыть приоритетные направления борьбы с коррупцией необходимо вникнуть в историю содержания слова «коррупция». В «Толковом словаре русского языка» коррупция определяется как «подкуп взятками, продажность должностных лиц, политических деятелей». История коррупции не уступает по древности известной нам истории человеческой цивилизации, где бы она ни творилась – в Египте, Риме или Иудее. Мздоимство упоминается в русских летописях XIII в. Существует предположение, что слово «взятка» стало известно в русском языке со времен татарского завоевания. На Руси во все времена было множество разного рода поборов и хищений. Первое законодательное ограничение коррупционных действий принадлежит Ивану III [1, с. 147, 211]. Ранее упоминание о посуле, как незаконном вознаграждении за осуществление официальных властных полномочий в законодательстве Руси, по всей

видимости, связано с Двинской уставной грамотой 1397-1398 гг. (Уставная грамота Василия 1, выданная боярам двинским и всем черным людям Двинской земли). Корыстные злоупотребления по службе возникли с появлением управляющих (вождей, князей) и судей как средство воздействия на их объективность и добросовестность при решении спорных вопросов. Начальное законодательное ограничение коррупционных действий принадлежит Ивану III, а его внук - Иван Грозный впервые ввел смертную казнь в качестве наказания за чрезмерность во взятках. Первая российская казнь за взятку была произведена, при Иване Грозном: казнили дьяка, принявшего помимо положенного ему, еще и начиненного монетами жареного гуся [2, с.233, 341]. Тот факт, что взятки брали на Руси задолго до появления государственного чиновничьего аппарата. Об этом свидетельствуют юридические и исторические документы. Рождение российского чиновника можно отнести к середине XV в. Еще до образования централизованного государства при казначее сложилось первое государственное учреждение – Казна (впоследствии – Казенный двор). Настоящая бюрократия начинает появляться при Иване Грозном. Массовое явление бюрократия приобретает на рубеже XVII-XVIII вв. В России коррупционное поведение лиц, состоящих на государственной службе, именовалось лихоимством, использовались и иные термины: «почесть», «поминки», «посулы». Возникает вопрос: откуда же в российской жизни сформировалось это глубокое убеждение о неискоренимости коррупции? Знакомясь с проблемой коррупции в системе государственной службы нашей страны, встречаемся с определенными сложностями: сколько «сулили» чиновнику много веков назад, если и в современный период поймать коррупционера с поличным – задача весьма непростая. Как отмечает П.В. Седов, ответ на этот вопрос удалось отыскать в весьма неожиданном месте – монастырских архивах. Так, например, частые пожары были великим бедствием для деревянной Руси, в огне безвозвратно погибала большая часть ценнейших архивов центральных учреждений. Каменные монастырские стены

сохранили для потомков многих поколений всемирного наследия документы, в том числе расходные книги, в которых бережливые монахи тщательно записывали для отчета, сколько, кому и при каких обстоятельствах поднесено в московских приказах. Эти материалы позволяют представить обширную картину подношений в приказах в конце XVI-XVII вв., на заре становления российской бюрократии. Н.Ф. Демидова – исследователь приказного строя Московского государства XVII в. обратила внимание на то, что подношения в приказах имели различный характер. Во-первых, это была так называемая «почесть», которая предлагалась челобитчиком заранее для успешного ведения дела. Во-вторых, приказным давали и за конкретную их работу с целью ее ускорения. И, в-третьих, – они получали «посулы» за нарушение закона. По понятиям допетровской Руси, именно посулы и были собственно взятками в современном смысле этого слова, в то же время как «почесть» и отдельная плата за составление бумаг не преследовались законом. «Почести» в системе государственной службы состояли не в материальной ценности подносимого, но в самом факте почтения. Подношение икон, святой воды, яиц к Пасхе наиболее точно выражает этот нематериальный характер «почести». Оклады икон стоили немалых денег, однако в допетровской Руси весьма стойким было убеждение, что икона не может иметь денежного выражения: в случае покупки иконы употреблялось выражение «мена». Принимая икону, приказные получали, таким образом от монастыря благословение. Кроме икон большим спросом пользовались издания типографии Иверского монастыря. К тому же к разряду «почести» в XVII в. можно отнести и весьма частое кормление дьяков и подьячих обедами. Не получив причитающуюся им «почесть», приказные люди считали себя вправе напомнить об этом челобитчикам. Происхождение «почести» уходит в глубину веков. «Почесть» как форма добровольного приношения существовала со времен Киевской Руси и была призвана выразить уважение к тому, кто ее удостоивался. Уважительное значение «почести» присутствует и в русском обычае одаривать уважаемого человека,

и, в особенности, высокое начальство. Этот обычай, существующий и поныне, есть не что иное, как видоизмененная практика подношений средневековой Руси.

Законодательство XIV-XVI вв. решительно осуждает «посулы», понимая под ними подношения, связанные с неправильным решением дела. Этот же взгляд получил развитие в Соборном Уложении 1649 г., где тема «посула» разработана с большей полнотой. Однако законодательство XIV-XVII вв. никак не регламентировало и даже не упоминало «почесть» и подношения «за работу», которые таким образом молчаливо разрешались. Но, в отличие от Соборного Уложения, общественное сознание второй половины XVII в. осуждало не только «посулы», но и другие подношения приказным [3, с. 44-45]. Из истории России к временам Алексея Михайловича Романова относится практически единственный народный бунт антикоррупционной направленности. Он произошел в Москве в 1648 г. и закончился победой москвичей: часть города сгорела вместе с немалым количеством мирных жителей, и заодно царем были отданы на растерзание толпе два коррумпированных «министра» – глава Земского приказа Плещеев и глава Пушкарского приказа Траханиотов, хотя взяточничество вызывало недовольство населения, массовых выступлений и протестов именно по этому поводу практически не было. Известен всего один такой эпизод, относящийся ко времени правления царя Алексея Михайловича (бунт 1648 г. в Москве), когда народу были выданы на растерзание наиболее запятнавшие себя «коррупционеры». В дальнейшем наличие коррупции многократно констатировалось, постоянно делались попытки если и не уничтожения, то хотя бы ее уменьшения. Об этом свидетельствуют многочисленные указы Петра I, Елизаветы Петровны, Екатерины II, Александра I, Александра II, а также создание различных комитетов для изучения причин лихоимства и выработки мер по его искоренению. В качестве терминов для обозначения проявлений коррупции использовались слова «мздоимство» и «лихоимство». Под

«мздоимством» подразумевалось принятие должностным лицом взятки за совершение действия, входящего в круг его обязанностей, под «лихоимством» – получение взятки за совершение служебного проступка или преступления в сфере служебной деятельности.

Практикум подношений от челобитчиков, отличавшийся от средневекового приказного строя XVII в административный аппарат XVIII, препятствовал проведению реформ в сфере государственного управления. Необходимо отметить некоторые успехи в деле предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы были достигнуты в правление Петра I. Так, в 1699 г. издаются указы Петра I «Об учреждении бурмистрской палаты» и «Об учреждении в городах земских изб» Управляющие территорией и кормящими с нее, они в силу такого положения имели личные материальные интересы, которые иногда вступали в противоречие с государственными. Петр I понимал, что для противодействия «подкупу» – «продажности» служилых людей необходимо было организовать службу за жалованье, что и было сделано в 1708 г. при проведении губернской реформы. Учрежденный в 1711 г. Правительствующий Сенат Петр I определил как хранителя государственных интересов. Но, облакая Сенат высокими полномочиями, царь поставил его в положение органа, поднадзорного всем чиновникам. Последние могли, не вмешиваясь в его работу, информировать Петра I о неправильных поступках сенаторов, за которые последние «...жестоко будут наказаны». Понимая, что одних запрещающих и карательных мер недостаточно, Петр I создает именованным Указом должности фискалов и тем самым, осуществляет кадровое обеспечение надзора и контроля от своего имени над должностными лицами во имя пресечения деяний коррупционного характера и принятие мер по привлечению виновных к ответственности. Борьба с коррупцией занимала центральное место в их безгласной деятельности [4, с.304-307]. В целях предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Петром I были учреждены майорские розыскные канцелярии нечто среднее между

следственной комиссией и военным трибуналом. В России XVII в., напротив, эти средневековые черты усиливались. Государственная власть переложила большую часть расходов по содержанию приказного аппарата на плечи населения. Эта особенность составляла одну из отличительных черт формирования аппарата управления российского самодержавия. Рост аппарата управления вызывался государственными потребностями, но само государство было не в состоянии его содержать. Результатом этого противоречивого процесса было появление в России чиновничества, которое, в отличие от бюрократии нового времени, в значительной мере содержалось самим обществом. По заметкам П. В. Седова, «почесть», «посулы» и прочие виды кормления «от дел», стоявшие у колыбели российского чиновничества, надолго определили лицо государственного аппарата, а глубоко укоренившиеся «посулы» остались в наследство последующему времени. На протяжении всего царствования дома Романовых коррупция оставалась немалой статьей дохода и мелких государственных служащих, и сановников. Например, елизаветинский канцлер Бестужев-Рюмин получал за службу Российской империи 7 тысяч рублей в год, а за услуги британской короне (в качестве «агента влияния») – двенадцать тысяч в той же валюте. Так, в 1990-х годах заместитель главного прокурора РФ Ю.Я. Чайка сообщил то, что РФ вступает в 10-ю более коррумпированных государств земли также, и то, что коррупция считается одной из наиболее разрушительных сил в России. Надо учитывать значение коррупции в 1990-е, когда основная идея строилась на том, чтоб пустить все на самотек, надеясь на то, что общество в рамках рыночных отношений само все отрегулирует. Но что из этого получилось, мы знаем, проходили тогда же, в девяностые: любой гражданский спор – «бандитские разборки», любой контакт с государственным аппаратом – дача взятки, любая социальная карьера – только в мафии, любой выход на улицу – риск быть ограбленным. В 2016 г. РФ взяла 131-е место в Индексе восприятия коррупции Transparency International. Если эти времена опять вернуться, то Россия не погибнет, люди и не такое

переживали, но прощайте, государственный бюджет, социально-правовые гарантии, хорошие дороги, пенсии, здравоохранение, образование [5, с. 159]. В этом случае страну ждут вырождение и социально-правовая деградация. Нависшая пелена в современных условиях под прикрытием коронавируса, распространила разнообразие «щупалец» под названием «коррупция», пустила метастазы по всему организму России и мира в целом. Поэтому своевременные профилактические меры борьбы с коррупцией способствуют ее ликвидации (как минимум, сведена к «естественному фону»). Необходимо выделить приоритетные направления борьбы с коррупцией: ее предупреждение требует системный подход, т.е. реализации комплекса мер социального, политического, экономического, психологического правового и организационно-методического характера и точного соизмерения степени общественной опасности каждого из деяний, но и установление соответствующего его характеру места в единой квалификации прочих преступлений; формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, которая может заключаться в следующем – это, введением в программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных гражданских и муниципальных служащих антикоррупционной составляющей; воспитанием у правоприменителей и граждан неукоснительности соблюдения и исполнения законов; антикоррупционной пропагандой – продвижением в средствах массовой информации проектов передач и программ, статей с целью правового просвещения населения, распространения идей законности и правопорядка; организацией работы «горячей линии» по вопросам противодействия коррупции [5, с. 160]; изданием и распространением печатной продукции о противодействии коррупции; выпуском организациями телерадиовещания передач о противодействии коррупции; производством и распространением социальной рекламы о противодействии коррупции в области [5, с. 161]; обеспечением освещения в средствах массовой информации результатов

принимаемых мер по противодействию коррупции; мониторингом обращений граждан и организаций о фактах коррупции в органах исполнительной власти; обеспечением работы телефона доверия, горячих линий (телефонов), электронной приемной, позволяющих гражданам и представителям организаций сообщать об известных им фактах коррупции; обеспечением доступности граждан и организаций к информации о деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в соответствии с требованиями Федерального закона от 09 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» в электронных и печатных средствах массовой информации и т. п.; антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов. Правовой основой ее проведения является пакет нормативных правовых актов, например, Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ; постановления Правительства РФ и др.

Используемые источники:

1. Зуев М. История России: Изд.: Высшая школа, 2001. – с.479
2. Кутузов Н.В. История коррупции в России: Изд.: Анима-Пресс, 2010. – С. 787
3. Кузовков Ю.В. История коррупции в России. – М.: Анима-Пресс, 2010. – 139 с.
4. Милов Л.В., Цимбаев Н.И. История России с. XVII- XIX веков. Изд.: Эксмо, 2008 – С. 785
5. Противодействие коррупции в современной России / Чуркина Т.Д., Шарыпова Т.Н.// Научный журнал. Ростовский государственный университет (РИНХ). – 2020. – № 1 (53).

Соловьев А.В.,

доктор экономических наук, профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАДРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Вопросу противодействия коррупции в современном обществе и системе государственного управления уделяется достаточно внимания. Об этом свидетельствуют, например, обзоры результатов проведения Евразийских антикоррупционных форумов, а также публикации в научной литературе. Вопрос остается по-прежнему актуальным и это, в частности, было подтверждено содержанием Указа Президента РФ от 11 августа 2016 г. №403 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы». Так, в подпункте «ж» пункта 2 Основных направлений сформулировано требование повышения эффективности антикоррупционных механизмов в системе гражданской службы. «В этих целях в деятельность федеральных государственных органов по противодействию коррупции необходимо внедрить современные технологии»⁴⁹.

В коллективной монографии, посвященной современным кадровым технологиям на государственной гражданской службе, отмечено, что проведено немало научных исследований по различным аспектам применения кадровых технологий в работе кадровых служб государственных органов⁵⁰. Тем не менее, в число применяемых и обсуждаемых кадровых технологий не входит одна из тех, которая призвана противодействовать коррупции, с одной стороны, и

⁴⁹Указ Президента РФ от 11.08.2016 г. №403 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы».[Электронный ресурс: <http://kremlin.ru/acts/bank/41183>] (Дата обращения: 08.09.2020)

⁵⁰*Антропова Ю.Ю.* Введение // *Антропова Ю. Ю.* Современные кадровые технологии на государственной гражданской службе: монография / Ю. Ю. Антропова, Г. А. Банных, Е. И. Васильева, Л. И. Воронина, Т. Е. Зерчанинова, С. Н. Костина, А. В. Ручкин / под общ. ред. проф. Ю. Ю. Антроповой, доц. Л. И. Ворониной; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 3.

подлежащая осуществлению при найме на государственную гражданскую и муниципальную службу, а также при формировании кадрового резерва, с другой стороны. Речь идет о проведении проверки *конгруэнтности* личности, рекрутируемой на службу или включенной в кадровый резерв организации, в которой эта личность уже проходит службу. Эта личность должна не только *добросовестно* осуществлять свою трудовую деятельность, но и выбирать для себя такой тип подчинения власти работодателя (нанимателя), который определен нами как «подчинение-служение»⁵¹.

Указанная проверка не нашла отражения в ряде работ отечественных авторов, посвященных кадровой политике, кадровым технологиям и диагностике персонала⁵². Изложим суть этой проверки.

Коррупционное поведение служащего это – девиантное поведение, проявляемое в ходе осуществления ею службы. Но по факту это не только результат нарушения норм закона. По сути, это проявление слабости морального императива, которым должна быть наделена личность, как претендующая на замещение должности государственного служащего, так и реально ее замещающая. То есть проблема управления административно-служебной этикой захватывает и вопрос правовой культуры личности, и вопрос воспитания в современном человеке уважения к нормам морали и права.

⁵¹ Соловьев А.В. Властные отношения в системе организационного поведения: теория и практика. Монография /А.В. Соловьев. – М., 2017. С. 292.

⁵² См., например, *Баных Г.А.* Разнообразие видов и методов оценки государственных гражданских служащих в кадровой политике // *Антропова Ю. Ю.* Современные кадровые технологии на государственной гражданской службе: монография. Указ. соч. (с. 61-68); *Бахарев В.В.* Современные кадровые технологии: учебное пособие / В.В. Бахарев, В.Ш. Гузаиров, Г.Б. Кошарная; под общ. ред. В.В. Бахарева. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2011; *Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г.* Прикладная психологическая диагностика для специалистов и руководителей кадровых служб. Учебно-методическое пособие – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2003; *Захарова Т.И.* Государственная служба и кадровая политика: учебное пособие / Т.И. Захарова. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2011; *Знаменский Д.Ю., Омельченко Н.А.* Кадровая политика и кадровый аудит организации: учебник для магистров/ Д.Ю. Знаменский, Н.А. Омельченко; под общ. ред. Н.А. Омельченко. – М.: Издательство Юрайт, 2013; *Субочев Н.С.* Государственная служба и кадровая политика: учебное пособие / Н.С. Субочев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2011; *Сулемов В.А.* Государственная кадровая политика в современной России: теория, история, новые реалии. Монография. 2-е изд. – М.: Изд-во РАГС, 2006.

В указанной связи нами полностью разделяется точка зрения И.В. Мирчука, полагающего, что в структуру общей компетентности государственного служащего (очевидно и муниципального служащего!) входят компетенции, которые разделяются на профессиональные, социальные, моральные, психологические⁵³. Моральную составляющую общей компетентности каждого служащего необходимо выявлять, не только когда личность еще только претендует на замещение соответствующей должности в административно-государственном органе. Это необходимо осуществлять и в ходе организации мероприятий по обеспечению кадрового резерва.

Девиантное поведение каждого служащего может быть квалифицировано в качестве неадаптивного профессионального поведения личности или дезадаптации⁵⁴, когда девиантное поведение имеет характер группового поведения⁵⁵ или личностного. Поэтому после включения личности в состав персонала административно-государственного органа со стороны кадровой службы должен быть осуществлен мониторинг и контроль за формированием адаптивного поведения лица, замещающего должность государственной (муниципальной) службы. В этой связи предлагается осуществлять профилактику дезадаптации личности⁵⁶.

В данном контексте выскажем наше критическое замечание по поводу точки зрения некоторых авторов, полагающих, что «Этические кодексы являются инструментом, с помощью которого осуществляется текущий контроль за *реальным* нравственным состоянием госслужащих и выявляются отклонения от *желаемого* результата»⁵⁷. На основе этического кодекса

⁵³ Мирчук И.В. К вопросу о структуре профессиональной компетентности государственных гражданских служащих. // Образование и общество. 2007. № 3. С. 11-13.

⁵⁴ Дружилов С.А. Индивидуальный ресурс человека как основа становления профессионализма: Монография. - Воронеж: «Научная книга», 2010. С. 210.

⁵⁵ Проблема групповой коррупционной деятельности по какой то причине не находит надлежащего отражения в научных публикациях и дискуссиях.

⁵⁶ См., например, Пряжников Н.С. Психология труда: учеб. пособие для студ. Учреждений высш. проф. образования/ Н.С. Пряжников, Е.Н. Пряжникова. – 6-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. С. 147; Толочек В.А. Современная психология труда: Учебное пособие. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. С. 246.

⁵⁷ Зотов М.Д. Кодексы этики как механизм управления нравственным развитием

поведения государственных служащих невозможно на практике ни осуществлять текущий контроль за реальным нравственным состоянием служащих, ни выявлять отклонения от *желаемого* результата. В этом и заключается сложность как управления моральным климатом в административно-государственных органах, так и предупреждение конфликтов *корыстных* интересов⁵⁸.

Понятие «*конгруэнтность*» используется в ряде наук, включая политологию, философию и психологию⁵⁹. В литературе по психологии под конгруэнтностью понимается способность личности правильно осознавать и оценивать характер своих переживаний на основе «Я»-концепции и согласовывать эти переживания со своим поведением в социуме⁶⁰.

С.А. Дружилов отмечает, что сущность профессиональной «Я»-концепции того или иного человека, занятого трудовой деятельностью, влияет на *отношение* индивидуума к самой этой деятельности на разных ее стадиях (циклах). В свою очередь это отношение индивидуума к осуществляемой трудовой деятельности в рамках выбранной им профессии, к профессиональной роли зависит от его уровня самосознания⁶¹.

Как правило, термин «конгруэнтность» (от англ. *congruence*) переводится как согласованность, слаженность, баланс, а также соответствие,

государственных гражданских служащих в условиях современной России: Автореф. дисс. ... канд. соц. наук. – М., 2013. С. 20.

⁵⁸ Соловьев А.В. Конфликт корыстных интересов на государственной и муниципальной службе: природа и способы преодоления: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018; Он же. Конфликты на государственной службе: типология и управление: Учебно-практическое пособие. 2-е изд. испр. и доп. - М.: Проспект, 2018.С. 13-14.

⁵⁹ См., например, Джон Д. Кьюбер и Д. Бингем: Учебник Падэлл-мл. Два взгляда либеральной демократии на конгруэнтность граждан и политиков// Теория и практика демократии. Избранные тексты / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева, Б.Г. Капустина. – М.: Ладомир, 2006. С. 281-290; Пугачева Л.Г. Разум тела: шаг в реальность «здесь-и-сейчас». Нейролингвистическое программирование и постнеклассическая эпистемология / Философские науки. 2010. № 2. С. 117-118; Федоров Г.С. Диалектика взаимоотношения политической и частной морали: Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. - Чебоксары, 2010. С. 7.

⁶⁰ Немов Р.С. Психологический словарь / Р.С. Немов. – М.: ВЛАДОС, 2007. С. 179.

⁶¹ Дружилов С.А. Индивидуальный ресурс человека как основа становления профессионализма: Монография. - Воронеж: «Научная книга», 2010. С. 199.

совмещаемость, совпадение⁶².

Обратим внимание на точку зрения Карла Роджерса, разработавшего научные подходы к психотерапии, ориентированной на клиента, то есть пациента. Он пишет: «Стало возможным изучать отдельно восприятие характеристик «Я», восприятия «Я» - в - отношениях - с - другими, ценностей, вокруг которых организовано «Я», а также целей и идеалов»⁶³. Иными словами, стало возможным изучать *конгруэнтность* личности. Более того, по К. Роджерсу, все вопросы, включая степень *конгруэнтности* личности, могут изучаться с использованием рейтингов и суждений, сделанных другими людьми по методике «Q»- сортировки⁶⁴.

Приведем еще одно определение *конгруэнтности*. Оно принадлежит Т. Мерри (Merry T.). Понятие конгруэнтность этот автор раскрывает следующим образом: «*Конгруэнтность* – это такое состояние бытия, в котором мы наиболее свободны и аутентичны в качестве самих себя и не испытываем потребности в том, чтобы предьявлять фасад, прятать себя, например, за маской или ролью «эксперта». Конгруэнтность там, где наши внутренние чувства и переживания точно отражаются нашим поведением, когда нас можно воспринимать и видеть теми, кто мы есть на самом деле»⁶⁵.

Таким образом, нами полагается, что в целях предупреждения коррупции в форме конфликтов *корыстных* интересов в административно-государственных органах и муниципальных образованиях следовало бы включить в перечень функций кадровых служб осуществление проверки степени *конгруэнтности* граждан, претендующих на замещение вакантной должности государственного (муниципального) служащего и/или уже

⁶² Словарь иностранных слов. Под ред. И.В. Лехина, С. М. Локшиной, Ф.Н. Петрова (главный редактор), и Л.С. Шаумяна. Изд. 6-е, перераб. и доп.– М.: Изд-во “Советская Энциклопедия”, 1964. С. 319.

⁶³ *Карл Роджерс*. Клиент - центрированная психотерапия: теория, современная практика и применение: пер. с англ. – М.: Психотерапия, 2007. С. 219.

⁶⁴ Там же. С. 219.

⁶⁵ Приведено по *Орлов А.Б., Хазанова М.А.* Феномены эмпатии и конгруэнтности// Психологическое консультирование и психотерапия: Сбор. статей / Сост. А.Б. Орлов. - М.: ООО «Вопросы психологии», 2004. С. 49.

проходящих службу. При этом алгоритм такой проверки должен строиться с целью проверки баланса (*конгруэнтности*) между «Я»-концепцией личности с такими «параметрами» как законопослушность, основанная на правовой культуре личности, и нравственностью, с одной стороны, и готовностью личности к служению государству и обществу, с другой стороны.

Заметим, что психологами разработаны методики оценки уровня развития морального сознания личности⁶⁶, определения склонности к отклоняющемуся поведению (СкОП)⁶⁷.

Естественно, что в условиях, когда морально-нравственный уровень государственных служащих оценивается очень низко⁶⁸ вопрос о проверке степени *конгруэнтности* граждан, претендующих на замещение вакантной должности государственного (муниципального) служащего и/или уже проходящих службу приобретает особую актуальность. Однако он выходит за рамки такого управленческого аспекта как предупреждение коррупции, проявляемой в форме конфликтов *корыстных* интересов. Необходимо новое исследование дезорганизации поведения личности, начатое А.Р. Лурия⁶⁹. В частности, следует выяснить, какие должны быть *выработаны искусственные стимулы, которые позволяют человеку отнестись к себе как объекту воздействия и помогают ему овладеть собственным поведением*⁷⁰.

⁶⁶ Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 227-237.

⁶⁷ Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. - М., 2004 С.141-154.

⁶⁸ Гурьева К.И. Профессиональная компетентность российских государственных гражданских служащих: поиск инновационных методов повышения эффективности управленческой деятельности: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – С. 15, 25.

⁶⁹ Лурия А.Р. Природа человеческих конфликтов: Объективное изучение дезорганизации поведения человека/ Под общ. ред. В.И. Белопольского. – М.: «Когито-Центр», 2002.

⁷⁰ Там же. С. 481.

Спеваков Р.В.,

кандидат экономических наук, доцент,

Набережночелнинский филиал

Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ КОРРУПЦИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДОВ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Аннотация: в работе рассмотрены основные научные работы в области исследования коррупции с применением математического моделирования. Предложена имитационная модель коррупции, на основе которой даны практические рекомендации

Ключевые слова: коррупция, имитационное моделирование, компьютерное моделирование, теория игр, оптимизационные задачи.

Коррупция является сложным явлением, на которое оказывают влияние различные взаимосвязанные экономические, политические и культурные факторами. Сложность коррупции, проявляется даже в том, что нет общепризнанных определений: было предложено несколько разных подходов к различным аспектам коррупционной практики. Согласно наиболее распространенному мнению, под коррупцией следует понимать незаконное использование власти для получения финансовой или любой другой выгоды, противоречащей действующему законодательству и этическим нормам. Возможность коррупции определяется, по-видимому, самими принципами организации власти. Любое государство управляется группами профессиональных менеджеров, которые независимы в своих решениях. Такие широкие полномочия нужны им для принятия нужных решений в условиях, когда внешняя среда быстро меняется.

Первые математические модели в области исследования коррупции начали появляться только с 70-х годов XX века. В частности, в исследовании проблем коррупции широко применяются методы теории игр. Спектр вопросов,

рассмотренных в таких работах по изучению коррупции, очень широк и они тесно связаны с исследованием оптимизационных задач в области коррупции.

Серия работ [1], [2], [3] посвящена изучению динамики властных структур, при этом в этой модели внутренняя коррупция рассматривается как возможность получения части полномочий высших уровней власти нижними уровнями, а распределение властных полномочий во властной структуре p описывается следующим уравнением:

$$n(x) \frac{\partial p}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial x} \left(k(x, t, p) n(x) \frac{\partial p}{\partial x} \right) + n(x) F(x, t, p) ;$$

$$n(x) \frac{\partial p}{\partial x} \Big|_{x=0} = n(x) \frac{\partial p}{\partial x} \Big|_{x=L} = 0 .$$

где n – количество единиц на каждом уровне властной структуры;

F – функция, которая определяет уровень реакции общества на решения, которые реализуются властной структурой;

k – параметр, который определяет стратегию поведения единиц властной структуры, в том числе, уровень их коррумпированности.

В работе [3] проводится исследование различных стратегий по борьбе с коррупцией и, в частности, математически подтверждено, что в пирамидальной властной структуре наиболее выгодной стратегией является та, которая состоит в контроле низовых уровней структуры.

В статье [4] была рассмотрена временная модель коррупции в государствах с демократическим строем, которая показывает цикличность борьбы с коррупцией. Под демократией в работе подразумевается отсутствие, либо незначительное вмешательство властей в расследование коррупционных преступлений. Модель описывается следующими уравнениями:

$$\frac{\dot{x}}{x} = \mu_1 \left(\frac{\alpha x}{\beta + x} - kx \right) - \mu_2 \omega yz ;$$

$$\frac{\dot{y}}{y} = \varepsilon x - \omega z - p ;$$

$$\frac{\dot{z}}{z} = \sigma\omega y - \theta$$

где x – уровень поддержки властного режима обществом,

y – незаконный капитал, который чиновники получают в результате своих коррупционных действий,

z – денежная сумма, которую тратит общество на расследование преступлений в области коррупции;

$\alpha, \beta, \varepsilon, \theta, \sigma, \omega$ – неотрицательные коэффициенты, которые задают особенности органов власти и стратегии поведения чиновников.

В работе показано, что во властной системе в условиях демократии могут присутствовать сложные циклические режимы, которые соответствуют периодическому снижению интереса общественности к расследованию преступлений, связанных с коррупцией. Модель, представленная в работе, была эмпирически подтверждена на примере коррупции в Италии. Для расчетов был взят период 1948-1994 г.г.

В работе [5] построена модель, в которой для описания коррупционных явлений используется понятие одномерных клеточных автоматов. В работе было рассмотрено изменение во времени корпорации властных агентов. При этом предполагается, что у всех агенты полномочия равны. Также предполагается, что на поведение агентов оказывает влияние не только их личные интересы, но и стратегии окружающих агентов. В работе математически показано, что клеточный автомат может вести себя сложным образом даже, если у него есть только два состояния, то есть когда либо все агенты коррумпированы, либо, наоборот, не коррумпированы.

Как было указано выше, основная часть математических исследований в области моделирования коррупции сводится к решению задач на поиск экстремума. При этом в разных работах используются различные целевые функции, которые необходимо оптимизировать и другие параметры задач. Это классический подход к моделированию коррупционных явлений, который

основан на предпосылке о том, что все коррупционеры склонны к максимизации своей выгоды, то есть они ведут себя как рациональные экономические агенты. Недостаток такого подхода к моделированию коррупции очевиден, так как коррупция – сложное явление, а коррупционеры не всегда ведут себя рационально.

В работе, которая представлена в настоящем докладе, рассматривается имитационная модель коррупции. При этом используется предположение, что коррупция – это процесс, который развивается во времени и взаимосвязан со случайным блужданием на нагруженном графе. Также используется предпосылка о том, что все полномочия у всех агентов коррупции равны и они взаимодействуют, усиливаясь или ослабляясь в результате этого взаимодействия. В исследовании было проанализировано, каким образом развивается во времени общий уровень коррупции, если использовать различные сочетания параметров модели, то есть выявить стратегию, которая позволит максимально ограничить коррупцию.

В результате анализа коррупции по данной имитационной модели был получен вывод о том, что на уровень коррупции административные меры сами по себе влияют незначительно. Их необходимо дополнить современными методами обучения, которые позволят понизить уровень терпимости к коррупции. Также, на уровень коррупции, по данной имитационной модели, сильно влияет общественный статус чиновников. Его повышение увеличивает ущерб от возможных последствий для коррупционеров и, тем самым, снижает уровень коррупции.

Список литературы

- 1) Михайлов А. П. Математическое моделирование динамики распределения власти в иерархических структурах // Математическое моделирование. – 1994. – Т. 6, № 6. – С. 108-138.
- 2) Михайлов А. П. Модель коррумпированных властных иерархий // Математическое моделирование. – 1999. – Т. 11, № 1. – С. 3-17.

3) Михайлов А.П., Ланкин Д.Ф. Моделирование оптимальных стратегий ограничения коррупции // Математическое моделирование. – 2006. – Т. 18, № 12. – С. 115-124.

4) Rinaldi S., Feichtinger G., Wirl F. Corruption dynamics in democratic societies // Complexity. – 1998. – Vol. 3, No. 5. – P. 53-64.

5) Wirl F. Socio-economic typologies of bureaucratic corruption and implications // Journal of Evolutionary Economics. – 1998. – Vol. 8, No. 2. – P. 199-220.

Сухаренко А.Н.,

директор Центра изучения новых вызовов и угроз
национальной безопасности РФ (г. Владивосток)

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ЗАКУПКАХ

Несмотря на эпидемию коронавируса COVID-19, коррупция остается одной из серьезных угроз национальной безопасности России. Учитывая общественную опасность данной проблемы, нами проведен детальный анализ динамики коррупционной преступности в стране за 9 месяцев 2020 года, а также географии ее распространенности. В ходе анализа правоприменительной практики был выявлен ряд не востребуемых статей Уголовного кодекса, снижающих результативность антикоррупционной деятельности правоохранительных органов и нивелирующих основную ее принцип - неотвратимость наказания за коррупционные преступления.

Ключевые слова: коррупция, преступление, безопасность, пандемия.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683⁷¹, коррупция отнесена к числу основных угроз государственной и общественной безопасности. Согласно январскому Индексу восприятия коррупции (ИВК), подготовленному Transparency International, Россия оказалась на 137-м месте в списке из 180 стран, набрав 28 баллов из 100. По сравнению с 2018 годом в мировом рейтинге наша страна поднялась лишь на одну ступень: тогда нашими соседями были Иран, Гвинея и Мексика, а сегодня – Кения, Либерия, Уганда, Мавритания, Парагвай и даже Папуа – Новая Гвинея. Хуже дела обстоят только у среднеазиатских государств СНГ – Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана⁷².

В настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации не

⁷¹ Рос. газета. 31.12.2015.

⁷² TI: Индекс восприятия коррупции-2019. // <https://www.transparency.org/ru/news/cpi-2019-global-highlights> (Дата обращения 30.10.2020).

содержит отдельной главы о коррупционных преступлениях. Данные противоправные деяния находятся в различных главах УК и определение их перечня отнесено к компетенции Генеральной прокуратуры и МВД России, которыми 24.01.2020 было издано Указание № 35/11/1 «О ведении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», где в перечне № 23 указаны составы коррупционных преступлений. К их числу относятся деяния, имеющие все нижеперечисленные признаки:

- наличие надлежащих субъектов, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным (муниципальным) органом и учреждением, указанным в примечаниях к ст. 201 УК; связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей; обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц); совершение преступления только с прямым умыслом.

Исключением являются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Россией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды.

Преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий: ст. 141.1, 184, п. "б" ч. 3 ст. 188, ст. 200.5, 201.1, 204, 204.1, 204.2, п. "а" ч. 2 ст.

226.1, п. "б" ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ.

Преступления, относящиеся к перечню при наличии определенных условий (корыстный мотив, статус субъекта): ст. 174, 174.1, 175, ч. 3 ст. 210, ст. 210.1, ст. 294, 295, 296, 302, 307, 309, пп. "а" и "б" ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ст. 170, 200.4, 200.6, 201, 202, чч. 2 и 2.1 ст. 258.1, ст. 285, 285.1, 285.2, 285.3, ст. 285.4, чч. 1 и 2 и п. "в" ч. 3 ст. 286, ст. 292, ч. 3 ст. 299, чч. 2 и 4 ст. 303, ст. 305, ч. 4 ст. 188, п. "в" ч. 3 ст. 226, ч. 3 ст. 226.1, ч. 2 ст. 228.2, п. "в" ч. 2 ст. 229, чч. 3 и 4 ст. 229.1, чч. 3 и 4 ст. 183, п. "б" ч. 4 ст. 228.1, п. "б" ч. 2 ст. 228.4, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, чч. 3 и 3.1 ст. 258.1, п. "в" ч. 2 и ч. 3 ст. 260, чч. 1 и 3 ст. 303, ст. 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ.

Преступления, которые могут способствовать совершению коррупционных преступлений, связаны с их подготовкой, в том числе мнимой, условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества либо незаконного представления такой выгоды: ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.4, 159.5, 159.6, ст. 169, 178, 179 УК РФ⁷³.

Несмотря на санитарно-административные ограничения, введенные после начала пандемии коронавируса, количество коррупционных преступлений остается высоким. За три квартала 2020 года было зарегистрировано 26,3 тыс. таких преступлений (+0,8 % к АППГ) и выявлено 13 тыс. лиц (+5,3 %), их совершивших. Наибольшее их число зарегистрировано в Центральном, Приволжском, Южном и Сибирском федеральных округах, а наименьшее – в Дальневосточном. Размер причиненного ими материального ущерба превысил 45,3 млрд. (из них добровольно возмещено лишь 5,2 млрд.) руб.⁷⁴.

⁷³ Указание Генеральной прокуратуры и МВД России от 21.01.2020 № 35/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса РФ, используемых при формировании статистической отчетности». - https://rulaws.ru/acts/Ukazanie-Genprokuratury-Rossii-N-35_11,-MVD-Rossii-N-1-ot-24.01.2020/ (Дата обращения 30.10.2020).

⁷⁴ Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2020 года. М.: ГИАЦ МВД России. 2020.

В общей структуре коррупционной преступности, как и прежде, преобладают взяточничество, мошенничества с использованием служебного положения, присвоения (растраты) и служебный подлог⁷⁵.

Несмотря на 6-процентный прирост числа должностных преступлений (Глава 30 УК РФ, до 12,4 тыс.), удельный вес деяний, совершенных в крупных размерах либо причинивших крупный ущерб, остается незначительным – менее 18%, или 2,2 тыс. Что касается взяточничества, то из 3,4 тыс. фактов получения взяток менее трети были в крупных размерах. Случаев злоупотребления должностными полномочиями оказалось 1,7 тыс. (- 8,1%). На этом фоне почти на 11,5% увеличилось количество выявленных случаев коммерческого подкупа (до 990), в основном мелкого⁷⁶.

Однако достоверность статистической отчетности о коррупции вызывает сомнения. Только в 2019 г. органы прокуратуры выявили 4,3 тыс. фактов ее искажения, из которых две трети - необоснованное отнесение преступлений к названной категории. Наряду с этим сохраняется практика дробления преступлений на отдельные эпизоды⁷⁷.

Нельзя не учитывать и уровень раскрываемости выявляемых преступлений. По данным Генеральной прокуратуры России, за 9 мес. 2020 г. остались нераскрытыми 170 фактов злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и 322 факта взяточничества (ст. ст. 290-291 УК РФ). Лидерами по этим показателям являются Центральный, Приволжский, Южный и Северо-Кавказский федеральный округа⁷⁸.

Уголовное законодательство постоянно совершенствуется с целью соответствовать требованиям времени и новым формам коррупционной преступности. В этой связи все большую озабоченность вызывают «мертвые», т.е. не востребовавшие на практике (в силу недоказуемости или

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Доклад Генерального прокурора РФ «Состояние законности и правопорядка в России за 2019 год». М., 2020. С. 96.

⁷⁸ Портал правовой статистики. - http://crimestat.ru/regions_chart_total (Дата обращения 30.10.2020).

неопределенности диспозиции) антикоррупционные статьи Уголовного кодекса, появившиеся в нем в последние годы и периодически ужесточаемые в части санкций. Ряд из них были введены во исполнение международных обязательств, возникших у России после ратификации антикоррупционных Конвенций ООН и Совета Европы в 2006 году. Речь идет о:

– Ст. 170.2 (Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории) введена Федеральным законом от 13.07.2015 № 228-ФЗ;

– Ст. 184 (Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса) введена Федеральным законом от 23.07.2013 № 198-ФЗ;

– Ст. 200.4 (Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд)⁷⁹ введена Федеральным законом от 23.04.2018 № 99-ФЗ;

– Ст. 200.5 (Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок) введена Федеральным законом от 23.04.2018 № 99-ФЗ;

– Ст. 200.6 (Заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд)⁸⁰ введена Федеральным законом от 27.12.2018 № 520-ФЗ;

– Ст. 201.1 (Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа)⁸¹ введена Федеральным законом от 29.12.2017 № 469-ФЗ;

– Ст. 202 (Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами);

⁷⁹ Сухаренко А. Госоткат или госзаказ? // Независимая газета. 15.05.2018.

⁸⁰ Сухаренко А. Экспертам и финансистам грозят тюрьмой. // Независимая газета. 24.12.2018.

⁸¹ Сухаренко А. Криминальный враг оборонки. // Независимая газета. 23.05.2018.

– Ст. 285.2 (Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов) введена Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ;

– Ст. 285.3 (Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений) введена Федеральным законом от 01.07.2010 № 147-ФЗ;

– Ст. 285.4 (Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа) введена Федеральным законом от 29.12.2017 № 469-ФЗ;

– Ч.3 ст. 299 (Незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности и повлекло прекращение предпринимательской деятельности) введена Федеральным законом от 19.12.2016 № 436-ФЗ;

– Ст. 304 (Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд) в ред. Федерального закона от 23.04.2018 № 99-ФЗ;

– Ст. 309 (Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу) в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ;

– Ст. 312 (Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации) в ред. Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ.

Очередной новеллой в этом ряду стала ст. 200.7 (Подкуп арбитра (третейского судьи)) УК РФ, введенная Федеральным законом от 27.10.2020 № 352-ФЗ⁸². Учитывая конфиденциальный характер гражданско-правовых сделок и труднодоказуемость корыстной заинтересованности третейского судьи, деятельность которого регламентируется отдельным законом, данная статья вряд ли найдет практическое применение.

⁸² Сухаренко А. Третьским судьям пригрозили тюрьмой. // Независимая газета. 02.11.2020.

Появление перечисленных статей (проекты которых были одобрены Верховным Судом России) имело своей целью пресечение наиболее опасных коррупционных проявлений в различных сферах жизнедеятельности общества (от спорта до гособоронзаказа). Однако в силу непродуманности их конструкций и поспешности принятия, существование этих норм не оказывает влияния на динамику коррупционной преступности в стране. Поэтому большинство выявляемых коррупционеров, по-прежнему, осуждаются за мошенничество (ч. 3 ст. 159), присвоение (ч.3 ст. 160), взяточничество (ст. ст 290-291.2) и коммерческий подкуп (ст. 204). При этом не всем из них в качестве дополнительного наказания назначается лишение права заниматься определенной деятельностью. После снятия (погашения) судимости у них появляется реальная возможность занять новую коррупциогенную должность в той или иной сфере. Таким образом, нивелируется один из важнейших принципов правоохранительной деятельности – неотвратимость ответственности за коррупцию, о необходимости бескомпромиссной борьбы с которой говорит Президент.

В связи с возросшей вероятностью совершения специфических коррупционных нарушений в условиях распространения коронавируса *Группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО)* в апреле опубликовала руководство «*Коррупционные риски и актуальные правовые нормы в контексте COVID-19*»⁸³, в котором содержатся основные направления минимизации коррупционных рисков во время пандемии.

В связи с активным распространением коронавируса COVID-19 правительства вынуждены в сжатые сроки обеспечивать принятие законодательства, направленного на оснащение национальных систем здравоохранения необходимыми ресурсами в упрощенном порядке. Однако

⁸³ Corruption Risks and Useful Legal References in the context of COVID-19. // <https://rm.coe.int/corruption-risks-and-useful-legal-references-in-the-context-of-covid-1/16809e33e1> (Дата обращения 30.10.2020). Некоторые из перечисленных в нем рисков уже нашли свое подтверждение в России: хищение средств господдержки, картельные сговоры на торгах (закупки медикаментов и оборудования), неисполнение госконтрактов.

принимаемые ими правовые акты, хотя и позволяют оперативно приобретать необходимое оборудование и лекарства, часто не учитывают существующие нюансы в системе госзакупок, делая ее уязвимой для коррупции.

В этой связи ГРЕКО заявляет о важности соблюдения 14-го из Двадцати руководящих принципов борьбы с коррупцией⁸⁴, который призывает государства принимать меры по обеспечению прозрачности в закупочной сфере для стимулирования добросовестной конкуренции, и проведению регулярного анализа закупок в сфере здравоохранения на предмет наличия уязвимостей. Кроме того, рекомендуется не допускать возникновения конфликта интересов в деятельности госслужащих, ответственных за подготовку и проведение закупок.

Во время пандемии становится актуальной проблема мелкого взяточничества: граждане прибегают к подкупу для получения приоритетного доступа к медицинским услугам, тестам, медицинскому оборудованию, лекарствам, обхода карантинных мер. В этой связи ГРЕКО рекомендует соблюдать Резолюцию 1946 (2013) Парламентской ассамблеи Совета Европы «Равный доступ к медицинской помощи», призывающей страны принять меры по борьбе с коррупцией в здравоохранении.

Еще одной уязвимой областью является инвестирование в проведение медицинских исследований и разработку вакцины против COVID-19. Чтобы минимизировать коррупционные риски в этой сфере требуется повысить эффективность работы контролирующих органов, принять меры для урегулирования конфликтов интересов и лоббистской деятельности.

В контексте пандемии особое значение имеет обеспечение защиты лиц, сообщающих о незаконной деятельности, вне зависимости от выбранных каналов информирования. Раскрытие ими подобных сведений может играть ключевую роль в борьбе с коррупцией не только в государственном, но и частном секторах, включая сферу здравоохранения. В этой связи ГРЕКО

⁸⁴ The twenty guiding principles for the fight against corruption. // <https://rm.coe.int/16806cc17c> (Дата обращения 30.10.2020).

призывает государства-члены создавать благоприятные условия для информаторов в соответствии с Рекомендацией CM/Rec (2014) 7 Комитета министров Совета Европы «О защите осведомителей».

В частном секторе вероятность коррупционных проявлений во время пандемии коронавируса также высока: это касается фактов подкупа для активизации замедлившихся из-за вводимых административных ограничений бизнес-процессов, фальсификации бухгалтерских документов, необходимых для получения господдержки, и т.д. В этой связи ГРЕКО напоминает о необходимости руководствоваться 5-ым из Двадцати руководящих принципов борьбы с коррупцией – недопущение использования юридических лиц для прикрытия коррупционных правонарушений.

По данным Росфинмониторинга, наиболее частые коррупционные проявления в период пандемии – аффилированность поставщиков высокотехнологичного оборудования медицинским учреждениям, которые способствуют участию в закупках единственного поставщика с одновременным завышением начальной максимальной цены контракта. Наряду с этим встречаются ненадлежащее использование бюджетных средств, выделенных для увеличения выпуска одноразовых медизделий (масок и перчаток; здесь также проводятся торги с единственным участником), а также хищения бюджетных средств, выделенных на строительство быстровозводимых медицинских объектов для борьбы с пандемией в рамках гособоронзаказа (в Уральском федеральном округе)⁸⁵.

Эффективная борьба с коррупцией требует качественной работы всего госаппарата, надлежащего международно-правового сотрудничества, тесного взаимодействия с институтами гражданского общества и частным сектором, а также политической воли. Разрушительные последствия пандемии, требующие значительных финансовых затрат, обуславливают крайнюю необходимость

⁸⁵ Росфинмониторинг обнаружил ряд коррупционных нарушений на Урале при борьбе с коронавирусом. // <https://www.interfax-russia.ru/ural/news/rosfinmonitoring-obnaruzhil-ryad-korruptsionnyh-narusheniy-na-urale-pri-borbe-s-koronavirusom> (Дата обращения 28.05.2020).

антикоррупционных реформ и подчеркивают важность адекватного и корректного управления в целом.

Сушкова Т.В.,

кандидат экономических наук, доцент,

Набережночелнинский филиал

Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова

ОТНОШЕНИЕ ГРАЖДАН

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Сегодня вопросы коррупции в России в условиях построения правового государства, являются особенно актуальными. Смена ценностных установок и ориентиров у населения в вопросах коррупции является важным индикатором в борьбе с ней. С целью определения отношения граждан к коррупции на локальном рынке был проведен опрос. Было опрошено 70 человек. Инструмент сбора информации – анкета. Опрос носил структурированный характер – все опрошенные получили одинаковые анкеты.

В результате опроса выяснилось, что 47 % опрошенных считают коррупцией взятку в разнообразных формах. 35 % под коррупцией понимают использование служебного положения. Почти по 4 % отметили, что взятка это нарушение закона и шанс для обучения. Около 2 % респондентов оставили такие варианты как – бесчинство и безнаказанность чиновников, вымогание денежных средств, деятельность себе во благо и др. Вопрос носил открытый характер, поэтому респонденты высказывали свое мнение.

По мнению респондентов чаще всего коррупция встречается в органах управления. Так ответили 23,4%. Далее в полиции – 15,6, ГИБДД – 14,1 и системе здравоохранения – 14,1.

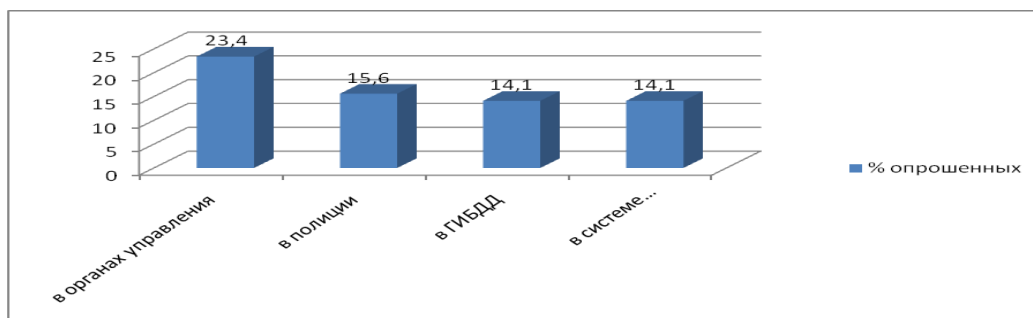

Рис. 1. Распределение ответов респондентов относительно наиболее коррупционных сфер в России

Подавляющее большинство – 76,6 % опрошенных, когда либо давали взятку. Респонденты которые не давали взятку отметили, что проблему можно было решить и без нее. Так ответили 53 %. 35 % опрошенных, из давших отрицательный ответ принципиально не дают взятки, около 8 % – боятся уголовной ответственности и 4 % отметили, что взятка была им «не по карману».

Граждане, которые ответили, что им случалось давать взятку основной причиной этого назвали, что это ускорило решение проблемы (67 %). 15 % респондентов надеялись, что это позволит получить более качественную услугу. 7% – считают, что так принято (рис. 1).

Большая часть опрошенных людей не считают взяткой вознаграждение за качественно предоставленную услугу (выполненную работу). Так ответили 86,2% респондентов. 13,8% с этим не согласились.

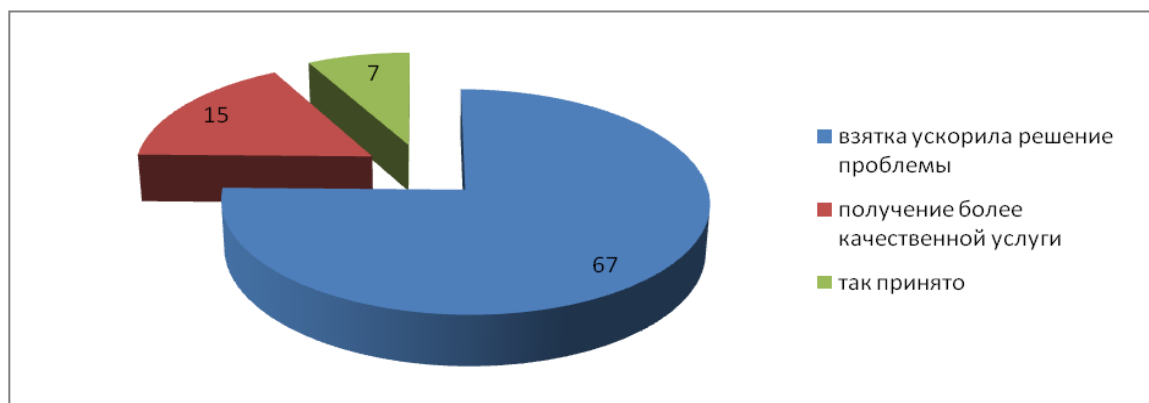

Рис. 2. Мотивы дачи взяток

Основной причиной коррупции в России граждане называют алчность чиновников и должностных лиц. Так ответили 67,7 %. Равное количество (по 15,4 %) респондентов ответили, что традиция в обществе, особенности менталитета и культуры, а так же сложное и противоречивое законодательство. 1,5 % опрошенных отметили все три причины.

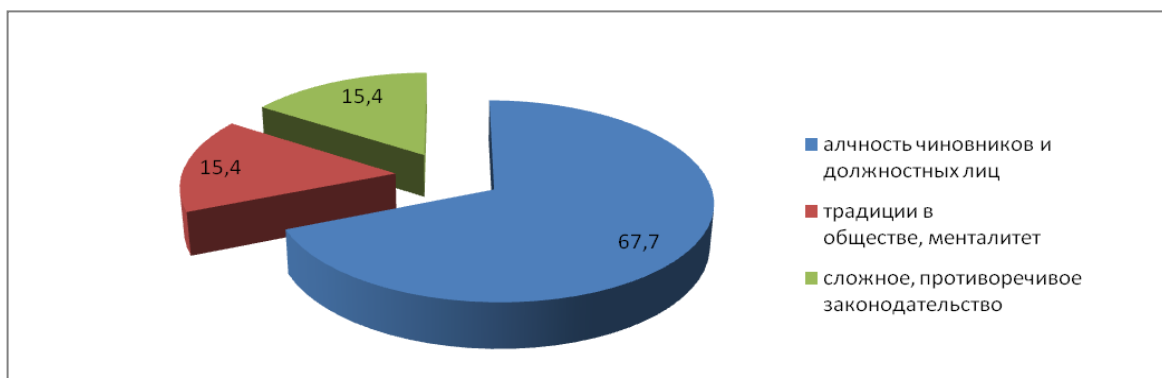

Рис. 3. Распределение ответов респондентов относительно причин коррупции в России

Чаще всего опрошенным приходилось давать взятку при устройстве детей в детский сад/школу (48 %), при получении медицинской помощи (33 %), при решении вопросов в сфере образования (8%), при обращении в полицию (5 %) и урегулирование ситуации в ГАИ (5 %).

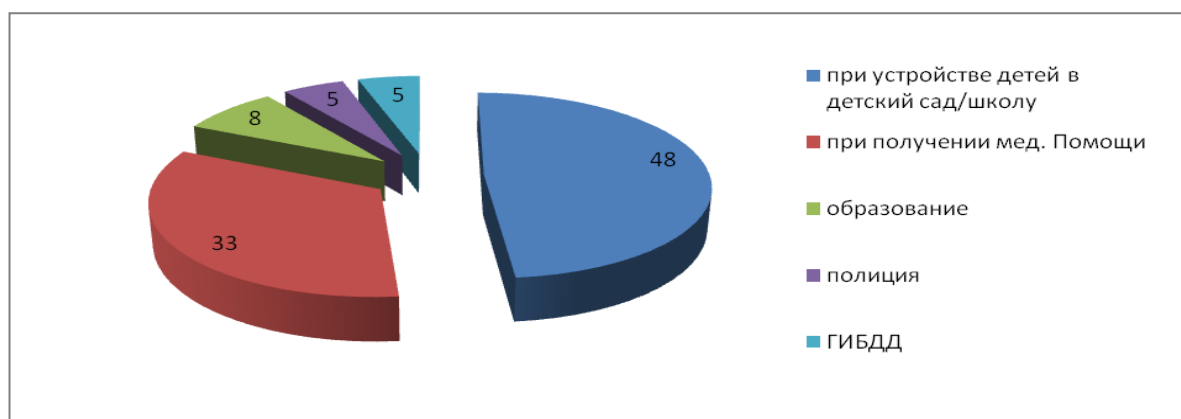

Рис. 4. Сферы дачи взяток

58% населения основными элементами противодействия коррупции называют профилактику, расследование коррупционных преступлений и осуждение за их совершение.

Подавляющее число опрошенных граждан (53%) считают, что к наказанию при даче взятки должны привлекаться обе стороны (дающая и берущая взятки). 39 % ответили, что наказывать необходимо лицо берущее взятку и 8 % – лицо дающее.

Таким образом, можно сказать, что суть коррупции – обогащение. Если население будет чаще слышать об ответственности за такую сделку, не будет нарушать законы, то коррупцию искоренить будет гораздо легче.

Тамарова Р.И.,

кандидат экономических наук, доцент,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ

ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК

Каждая компания, желая участвовать в тендере, пытается избежать коррупции в закупках. вводя различные запреты для своих сотрудников, но все это только мешает самому заказчику провести ее должным образом.

Если заказчик формирует требования, распоряжаясь бюджетом, выбирает поставщика и подписывает договор, то возникает конфликт интересов. На всех этапах закупок от заказа до оплаты может возникнуть коррупция, и эти этапы следует прописывать и контролировать. Менеджер по закупкам, добросовестно выполнивший свою работу, зачастую попадает в ситуацию, когда все оказывается бесполезным потому, что поставщик изменил стоимость контракта из-за дополнительных услуг, которые не были указаны ранее в договоре.

Как выявить коррупцию в закупках? Есть явные признаки коррупционного тендера и госзаказа, на которые сразу следует обратить внимание.

Одним из самых распространенных признаков коррупции в тендере является цена. Она бывает завышенной или же заниженной, что, конечно, сразу наводит на мысль, что данная закупка коррумпирована. В каждом отдельно взятом случае и в закупке каждого вида товара или услуги неспециалисту трудно увидеть признаки коррупции. Если побеждают одни и те же участники или торги отменяются по тем или иным причинам, значит торги нечестные.

Иногда после завершения проекта, когда остается выполнить только некоторые формальности, заказчиком ставятся сроки выполнения, за которые невозможно выполнить данный проект, что говорит о том, что кто-то уже начал выполнение работ по данной закупке. Понятно, что это для заказчика грозит только потерей времени при участии в тендере.

Документация к тендерам нередко служит признаком коррупции в закупках. Отсутствие разного рода лицензий, СРО, которые совсем не нужны для данной сделки, но о которых мало кто знает, служит причиной отказа от участия в тендере. К тому же поставщик может не обладать полной информацией о закупке. Нужный поставщик компанией уже выбран, закупки формальны. Поэтому перед участием в тендере необходимо тщательно изучать документацию по данному виду закупок.

Заказчик, бывает, прописывает неясное тех. задание, которое не только не помогает понять, чего он хочет, но запутывает поставщика с целью иметь возможность отказать и выбрать своего.

Как же предотвратить коррупцию в закупках? Можно разделить полномочия подразделений компании в проведении закупок. Например, тех кто заказывает и тех, кто занимается закупками подчинять разным руководителям, можно закупку специальных товаров передоверять экспертам.

Если рыночная стоимость работ одна, а компания тратит на закупку значительно больше, выявить такие закупки можно контролем закупок. Все это должно быть прозрачно и прописано документально, чтобы можно было проверить соответствие проведения закупок всем пунктам этого документа. Любой, кто имеет отношение к закупкам должен иметь возможность сообщить о нарушениях руководству открыто или анонимно.

Необходимо исключить условия, подталкивающие к коррупционным схемам лица, принимающие решение о закупках. Прежде всего, их зарплата должна быть достойной, а в случае значительной экономии на закупках – премировать их. Также можно подразделениям, которые заказывают, позволять самим производить закупки до определенной суммы, что защитило бы фирму от закупки некачественной, но дешевой услуги.

Сколько бы не говорили о создании на предприятиях условий для предотвращения нарушений законодательства при осуществлении закупок, пока законы несовершенны, никаких продвижений в этом направлении не

предвидится.

В настоящее время конкуренция в закупках фактически отсутствует. В реальности ее нет, так как нет качества поставок. В России основной критерий закупок обычно самая низкая цена, при этом качество идет на второй план, в итоге заказчик не выигрывает. В других странах основной критерий закупаемой продукции - необходимое качество. Если заказчик приобретает услугу нужного качества, то цену можно пересмотреть, закупая, например, больший объем. У нас нет сильных и качественных поставщиков, которые бы соответствовали системе госзакупок. На самом же деле есть крупные компании, которые забирают львиную долю значимых контрактов, конкуренцией здесь и не пахнет, так как спрос и предложение низкие, а поставщики часто сговариваются. Новых участников все меньше из-за сложности процедур проведения закупок, направленных на стимулирование обманов со стороны заказчика, даже если он не хочет этого. В любом случае все делается для того, чтобы иметь личную выгоду. Поэтому идеальных закупок все меньше и меньше. Государству, выступающему заказчиком, приходится выбирать между качественной и дешевой поставкой.

Большинство коррупционных схем в закупках возможно из-за отсутствия регулирования специализированных рынков. Есть много способов обходить закон. Иногда объект бывает построен, а конкурс только объявляется.

Создание реестра недобросовестных поставщиков, которые меняя свои названия и юридические адреса снова оказываются на рынке, не помогает реальной конкуренции. Наоборот, реестр добросовестных поставщиков с подтвержденными данными о квалификации и т.д. в этом ключе был бы намного полезнее для потенциальных заказчиков.

Есть сторонники упрощения системы закупок, освобождения ее от излишних бюрократических преград, что, действительно, позволило бы сделать закупки прозрачнее, конкуренцию честнее. Но все это не страхует от манипуляции результатами.

Зачастую закупки не только являются коррупционными, но и оказываются обычным видом воровства. Ярким примером является закупка у нужного поставщика ненужных услуг по достаточно высокой цене. Ведь обоснование закупок вообще исключено из закона о контрактной системе.

Инициаторы законов от госзакупок вроде бы делают все правильно, думая, что стоит установить минимальные сроки проведения процедур, жесткое следование тех.заданию, обеспечение максимального числа участников, обосновывая выбор ценой, и все будет хорошо, а если плохо, то наказать оступившихся. Казалось бы, интересы государственного заказчика надежно защищены неустойками. Но вот, пример: поставщик выиграл тендер на ремонт школы, сроки установлены до 1 сентября. Начинается демонтаж дверей, окон, иногда и крыши, и делает это один рабочий. Когда школа просит увеличить количество рабочих, то исполнитель рапортует об их увеличении на 100%, присылая на несколько часов второго рабочего, ведь объектов несколько, а ломать надо везде. Такими темпами к 1 сентября школа оказывается как после бомбежки, хотя руководство школы начинает бить колокола раньше, но сроки стоят до 1 сентября. Все это вынуждает заказчика искать пути обхода конкурентной закупки не ради личной выгоды, а для того, чтобы передать контракт проверенному заказчику.

Конечно, все это не оправдывает поведение заказчика, поэтому необходимо объективно смотреть на данное положение вещей.

Система госзакупок – это зона особого внимания. Каждый год вносятся изменения в нормативно-правовые акты. Счетная палата ежегодно выявляет нарушения на сотни миллиардов рублей. Кроме того, помимо коррупции участники закупок сговариваются о поддержании высоких цен. Расходы государства увеличиваются из-за неэффективности использования бюджетных средств. Министерство финансов, ФАС предпринимают меры по предотвращению последствий коррупции, ужесточая меры и контроль за закупками с одной стороны и повышая прозрачность системы закупок при

упрощении механизма выбора поставщика, с другой стороны. Недостаточно проводить бесконечные аудиты и публичные акты наказания некоторых коррупционеров, которые на суде могут выкрутиться.

Понятно, что проблему коррупции вряд ли можно решить ужесточением и упрощением. Необходимо менять всю контрактную систему.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УЧАСТКОВЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В ходе избирательных кампаний 2020 года ЦИК и правоохранительные органы зафиксировали ряд правонарушений, совершенных как членами избирательных комиссий, так и рядовыми избирателями и наблюдателями. Следственный отдел МВД России возбудил несколько уголовных дел о попытках воспрепятствования проведению голосования по поправкам в Конституцию, а всего в ходе проведения голосования было выявлено свыше 200 административных нарушений⁸⁶.

Так, например, краевая избирательная комиссия Пермского края уничтожила официальную видеозапись с участка №3445 Перми «в связи с истечением месячного срока хранения», несмотря на заявление о возбуждении уголовного дела в связи с фальсификацией выборов на этом участке⁸⁷. В Златоусте суд рассматривал уголовные дела в отношении бывших председателя и секретаря участковой избирательной комиссии №55, которых обвинили в фальсификации избирательных документов⁸⁸. В Пензенской области лица из числа членов участковой избирательной комиссии включили неучтенные бюллетени в число бюллетеней, использованных при голосовании.

⁸⁶ МВД возбудило ряд уголовных дел после голосования по Конституции // «Росбалт» URL: <https://www.rosbalt.ru/russia/2020/07/06/1852366.html> (дата обращения: 30.10.2020).

⁸⁷ Избирком в Перми уничтожил доказательства фальсификации голосования на выборах губернатора // «Новая газета» URL: <https://novayagazeta.ru.turbopages.org/novayagazeta.ru/s/news/2020/10/24/165171-izbirkom-v-permi-unichtozhil-dokazatelstva-falsifikatsii-golosovaniya-na-vyborah-gubernatora> (дата обращения: 30.10.2020).

⁸⁸ Суд рассмотрит уголовные дела о фальсификациях на выборах губернатора Челябинской области // «Интернет-газета Znak.com» URL: https://www.znak.com/2020-07-06/sud_rassmotrit_ugolovnye_dela_o_falsifikaciyah_na_vyborah_gubernatora_chelyabinskoy_oblasti (дата обращения: 30.10.2020).

По итогам проверки Следственным комитетом также ожидается, что правоохранители возбудят уголовное дело⁸⁹.

Все эти дела вновь показали, насколько уязвимы для коррупции члены участковых избирательных комиссий, на которых оказывается влияние двоякого рода. С одной стороны, зачастую это сотрудники муниципальных учреждений образования, культуры, здравоохранения, на которых оказывается административное давление. С другой стороны, как показывают материалы уголовных дел, имеют место случаи откровенного подкупа, членам комиссий дают взятки за обеспечение нужного результата на участке. Это становится возможным еще и потому, что председатели комиссий занимают свои посты длительное время, в течение нескольких избирательных кампаний, становятся привычной и хорошо изученной целью для злоумышленников.

Центральной проблемой, которая порождает последующие, является непрозрачная процедура формирования участковых избирательных комиссий. В соответствии со статьей 27 федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» участковые комиссии формируются территориальными комиссиями на основе предложений политических партий, общественных объединений, собраний избирателей по месту жительства, работы, службы, учебы. Процедура, критерии отбора кандидатов остаются на усмотрении территориальных комиссий и фактически создают простор для коррупции – назначения членов комиссий, на которых потенциально проще будет оказать давление.

Таким образом, разрешая вопрос формирование системы эффективного противодействия коррупции в участковых избирательных комиссиях, необходимо, прежде всего, обеспечить не только прозрачную и верифицируемую процедуру назначения членов комиссий, но и гарантировать

⁸⁹ «Мы все повязаны». На избирательном участке под Пензой члены комиссии закрыли видеокamеры и вбросили бюллетени // Издание «7x7 Journal» URL: <https://7x7-journal.ru/news/2020/11/08/my-vse-povyazany-na-izbiratelnom-uchastke-pod-penzoj-chleny-komissii-zakryli-videokamery-i-vbrosili-byulleteni>

единообразный подход к этой процедуре во всех округах, всех регионах России.

Содержание такой процедуры является предметом научной дискуссии, все аспекты которой в рамках данной статьи продемонстрировать не представляется возможным, в связи с чем остановимся только на некоторых. Заслуживающим внимания подходом является проведение прямой аналогии с институтом присяжных заседателей в уголовном процессе. Этот подход опирается на тезис, в соответствии с которым граждане, определяемые методом случайной выборки, могут не только эффективно участвовать в отправлении правосудия, но и в организации и проведении выборов и референдумов.

Для реализации такого подхода представляется, что администрациям муниципальных образований надлежит формировать список и запасной список кандидатов в участковые избирательные комиссии на срок полномочий комиссий. В эти списки включаются все граждане, соответствующие единым требованиям и постоянно проживающие на территории муниципальных образований. Перечень требований к кандидатам в участковые избирательные комиссии должен быть исчерпывающим. Представляется необходимым, чтобы он содержал как минимум ограничения, установленные для кандидатов в присяжные заседатели:

- 1) возраст от 25 лет;
- 2) владеющие государственным языком РФ;
- 3) отсутствие непогашенной или неснятой судимости;
- 4) полностью дееспособные;
- 5) не состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств;
- 6) не имеющие физических или психических недостатков, препятствующих работе в избирательной комиссии (немые, слепые, глухие).

Однако для целей противодействия коррупции такой перечень видится

недостаточным. С целью принципиального исключения коррупциогенных факторов в список возможных ограничений видится необходимым добавить, что не могут быть членами участковых комиссий:

1) депутаты Государственной думы, сенаторы Совета Федерации, депутаты законодательных органов власти субъектов РФ, депутаты представительных органов власти местного самоуправления;

2) судьи, прокуроры, следователи, дознаватели, адвокаты, нотариусы;

3) лица, находящиеся на государственной или муниципальной службе, сотрудники государственных и муниципальных предприятий и учреждений.

Необходимо отметить, что ограничение на включение граждан в списки кандидатов в члены участковых избирательных комиссий в зависимости от социального происхождения, расы и национальности, имущественного положения, принадлежности к общественным объединениям и движениям, пола и вероисповедания недопустимо. В качестве обсуждаемого стоит отметить вопрос о допустимости включения в списки лиц старше 70 лет. Поскольку работа в комиссии сопряжена с высокой нагрузкой в течение ограниченного времени, то, возможно, возлагать на престарелых граждан такую нагрузку будет нецелесообразно.

Безусловно, у гражданина должно быть право взять самоотвод от работы в комиссии, если он полагает по тем или иным причинам для себя исполнение этой функции невозможной. Для того, чтобы граждане могли узнать о своем включении в списки кандидатов в комиссии, необходимо организовать их информирование путем публикации списков в официальной прессе, на официальных сайтах органов местного самоуправления.

Отличие от присяжных заседателей для набираемых таким образом членов участковых комиссий заключается в том, что они призываются к исполнению государственных обязанностей на период избирательной кампании. Таким образом, исключается такой коррупциогенный фактор, как преемственность состава. Станет невозможно повлиять на поведение членов

комиссий, фактический состав которых неизвестен и, по сути, является случайным.

Отбор кандидатов в действующие члены участковых комиссий представляется необходимым проводить по правилам, аналогичным, описанным в Уголовно-процессуальном кодексе для присяжных заседателей. А именно: на секретаря территориальной избирательной комиссии для этого возлагается обязанность произвести отбор членов участковых комиссий из находящихся в территориальной комиссии общего и запасного списков путем случайной выборки.

Методика случайной выборки сама по себе также является предметом научной дискуссии и многократно обсуждалась специалистами⁹⁰. Для целей указанного нами формирования избирательных комиссий возможно воспользоваться уже готовым решением, которое есть в постановлении ЦИК России от 13.06.2012 №128/986-6 «О Методических рекомендациях по приему и проверке подписных листов с подписями избирателей в поддержку выдвижения (самовыдвижения) кандидатов на выборах, проводимых в субъектах Российской Федерации». В соответствии с разделом 2.3 указанных рекомендаций случайная выборка может осуществляться путем обращения к соответствующей функции подсистемы «Регистр избирателей, участников референдума» ГАС «Выборы», использующей генератор случайных чисел, либо, если этого не позволяют технические возможности, путем жребия с использованием жетонов, конвертов и аналогичных способов.

Особенно важно для исключения возможных коррупциогенных факторов при формировании комиссий, чтобы процесс отбора был гласным, открытым, доступным любому желающему. Возможно, этому могут способствовать прямые видеотрансляции, которые в состоянии организовать территориальная комиссия. Отобранные таким образом члены комиссии в регламентированные

⁹⁰ Шигуров А.В. — Проблемы реализации принципа случайной выборки при формировании коллегии присяжных заседателей в российском уголовном процессе // Юридические исследования. – 2016. – № 3. – С. 7 - 15.

сроки должны будут собраться, самостоятельно избрать председателя, а также пройти необходимые инструктажи.

Такой подход к формированию системы противодействия коррупции в участковых избирательных комиссиях требует детальной проработки, в связи с чем подробно проанализирован в дальнейших публикациях.

Список использованных источников

1. Постановление ЦИК России от 13.06.2012 №128/986-6 «О Методических рекомендациях по приему и проверке подписных листов с подписями избирателей в поддержку выдвижения (самовыдвижения) кандидатов на выборах, проводимых в субъектах Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://clck.ru/S2GLj> (дата обращения: 30.10.2020).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://clck.ru/S2GEM> (дата обращения: 30.10.2020).

3. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 №113-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48943/ (дата обращения: 30.10.2020).

4. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 №67-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://clck.ru/S2GQq> (дата обращения: 30.10.2020).

5. Шевердяев С.Н. Актуальные направления разработки проблематики электоральной коррупции в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2017. №12. С. 18 – 23.

6. Шевердяев С.Н. Конституционное законодательство о противодействии политической коррупции: система и перспективы //

Государственная власть и местное самоуправление. 2020. №1. С. 45 – 52.

7. Шигуров А.В. Проблемы реализации принципа случайной выборки при формировании коллегии присяжных заседателей в российском уголовном процессе // Юридические исследования. 2016. № 3. С. 7 - 15.

Шагвалиев Р.М.,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

**ПРОФИЛАКТИКА НЕЗАКОННОГО УЧАСТИЯ
В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

В международных правовых актах, нормативных правовых актах Российской Федерации уделяется огромное внимание профилактике коррупционных правонарушений. Приняты многочисленные нормативные правовые акты, направленные на предупреждение правонарушений коррупционной направленности. С позиций отечественной и зарубежной криминологии предупреждение преступности состоит в воздействии на причины и условия преступности в целях их нейтрализации.

Под предупреждением преступности понимается совокупность разнообразных связанных между собой мер, принимаемых как государственными органами, так и общественными организациями, которые прямо или косвенно влияют на устранение причин преступности и условий, ее обуславливающих⁹¹. Профилактика коррупционной преступности остается одной из основных проблем нашего государства и общества.

Предупреждение преступления, предусмотренного статьей 289 УК РФ, является важной функцией государства, требующей применение экономических, политических, социальных, нравственных, правовых и других мер. Профилактика коррупционного преступления эффективна при комплексном воздействии на факторы, способствующие его совершению. Главная задача государственных органов состоит в оздоровлении экономики, снятии имеющих место деформаций в экономических отношениях. В условиях рыночной экономики государством должно обеспечиваться равные возможности честная, добросовестная конкуренция, защита всех форм

⁹¹ Шиханцов Г.Г. Криминология: учеб. пособие . Минск, 2006. С.67.

собственности. В развитых демократических странах профилактика преступлений коррупционной направленности осуществляется путем системы сдержек и противовесов. Государством создаются такие условия, когда любому субъекту бизнеса наиболее выгодно только цивилизованное, законопослушное ведение бизнеса. Незаконное участие в предпринимательской деятельности осуществляемое должностными лицами наносит существенный ущерб экономике государства, способствует монополизации на товарных рынках, неэффективному и нерациональному управлению экономическими процессами. Это приводит к торможению экономического роста страны, снижению конкурентоспособности на мировом рынке.

Несовершенство политической системы является одним из основных причин и условий способствующих совершению преступлений коррупционной направленности.

По мнению Н.И. Мельник совершенствование политической системы должно обеспечить демократическое формирование и функционирование на правовой основе всех ветвей власти, помочь избежать многочисленных конфликтных ситуаций, создающих предпосылки для различного рода служебных злоупотреблений, обеспечить взаимодействие властных структур с институтами гражданского общества⁹².

Необходимо постоянно повышать уровень политической системы российского общества, развивать экономику, создать условия для повышения жизненного уровня населения.

Актуальными остаются социальные меры, направленные на улучшение материального положения представителей органов государственной власти, органов местного самоуправления, дифференцированного, справедливого установления оплаты их труда. Вознаграждение за труд не должна существенно отличаться от оплаты труда в коммерческих организациях. Следует

⁹² Мельник Н.И. Криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия коррупции: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Киев, 2002. С. 20.

реорганизовывать систему государственной службы в целях значительного сокращения непомерно разросшегося государственного аппарата.

П.А. Кабанов и Р.Р. Газимзянов справедливо утверждают, что «для нейтрализации идеологических факторов, детерминирующих коррупцию, в процессе реализации комплексной программы по ее предупреждению государственным органам власти и местного самоуправления, их должностным лицам необходимо отказаться от «кампанейщины», «крестовых походов» и лишней шумихи в средствах массовой информации вокруг этой сложной социально-политической проблемы»⁹³.

Необходимо бороться моральную чистоту власти, принимаемые государственными органами экономические, социально-политические мероприятия, направленные на предупреждение коррупции должны основываться на принципах справедливости, нравственности, морали, и должны быть поддержаны большинством населения страны.

Возникла необходимость в создании государственной воспитательной программы, направленной на формирование здоровых экономических и служебных отношений⁹⁴.

Правовые меры призваны устранить неопределенность и пробелы действующего уголовного законодательства, способствующие коррупционной преступной деятельности.

Представляется целесообразным предложение А.С. Икрянниковой о введении в уголовное законодательство примечания к ст. 289 УК РФ поощрительной нормы, позволяющей освобождать от уголовной ответственности субъектов преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ. А именно дополнить ст. 289 УК РФ примечанием следующего содержания:

«Примечания. 1. Доверенное лицо освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления активно способствовало

⁹³ Кабанов П.А., Газимзянов Р.Р. Коррупция в России: понятие, сущность, причины, противодействие: учебное пособие. Набережные Челны, 2003. С. 76.

⁹⁴ Мизерий А.И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с коррупцией в органах власти: дис. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 249

раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило о своем участии в совершении преступления, предусмотренного данной статьей»⁹⁵.

Преступление, предусмотренное ст. 289 УК РФ, практически всегда влечет за собой получение виновным дохода, поскольку «всегда направлено на извлечение имущественной выгоды, что обусловлено природой предпринимательской деятельности»⁹⁶. Зачастую такая преступная деятельность дает получение сверхприбыли, огромных сумм, ведет к тенденции быстрого материального расслоения в обществе. Последствием этого может быть дестабилизация политической ситуации в стране.

Наказание является неотъемлемой частью предупреждения преступности.

Наш взгляд, необходимо дифференцировать ответственность за совершение этого преступления.

Дополнить ст. 289 УК РФ частью второй следующего содержания:

«Те же деяния, совершенные с получением незаконных доходов в особо крупном размере, -

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

⁹⁵ Икрянникова А. С. Соучастие в коррупционном преступлении: опыт криминологического исследования : дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2016. С. 164

⁹⁶ Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемых должностными лицами : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015. С. 231.

Федик Е.Н.,

кандидат юридических наук, доцент,
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Щербаков А.Д.,

кандидат юридических наук, доцент,
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО И ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Задача предупреждения взяточничества и коррупционных практик в современной России из разряда важных и первостепенных в настоящее время переходит в разряд стратегических и архиважных, требуя напряжения всех сил государственного аппарата, а также общества. Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая в марте текущего года на коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, отметил: «Актуальное и крайне значимое направление вашей работы – противодействие коррупции. Особенно это касается защиты бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов, государственных и муниципальных программ, гособоронзаказа.

Конечно, бороться с коррупцией нужно всегда и по всем направлениям, но сегодня – вы это прекрасно понимаете – особенно важно то, что я сейчас назвал, потому что мы выделяем колоссальные ресурсы на решение общенациональных задач и достижение общенациональных целей развития. Нужно обеспечить сохранность и эффективное использование этих ресурсов»⁹⁷.

Одно из наиболее чувствительных направлений в деятельности по профилактике коррупционных проявлений является т.н. «бытовая коррупция»⁹⁸, которая в некоторых сферах жизни общества приобрела

⁹⁷ Стенограмма выступления на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры от 17.03.2020 г. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/62998> (дата обращения: 10.10.2020 г.).

⁹⁸ См. подробный обзор подходов к пониманию феномена: *Трунцевский Ю.В.* Бытовая (повседневная) коррупция: понятие и социальное значение // Журнал российского права. 2018. № 1(253). С. 157-168. *Суходолов А. П.* Бытовая коррупция в России: основные криминологические параметры / А. П. Суходолов, С. В. Иванцов, Э. Л. Сидоренко, Б. А.

монструозные размеры с одной стороны и, что самое тревожное, начинает одобряться со стороны населения как возможная и допустима форма поведения для решения того или иного вопроса⁹⁹. Стоит признать наличие известных успехов со стороны органов государственной власти по борьбе с указанным явлением, главным из которых, по нашему мнению, является развитие системы оказания государственных услуг в рамках единых многофункциональных центров, а также перевод ряда государственных услуг в онлайн-формат. Дальнейшие документы стратегического планирования, сформулированные в ряде национальных проектов, также предполагают расширение перечня таких услуг, а равно развитие системы электронного документооборота и взаимодействия между гражданами и органами государственной власти различного уровня на базе различных цифровых платформ, что будет исключать возможное коррупционное поведение со стороны должностных и уполномоченных субъектов взаимодействия¹⁰⁰.

Вместе с тем, проблема «бытовой коррупции» продолжает сохранять актуальность в правоприменительной деятельности. Одним из механизмов, направленных на предупреждение таких практик, является использование ресурсов уголовного закона.

В 2016 году Уголовный кодекс Российской Федерации¹⁰¹ был существенно переработан в части корректировки и дополнения положений нормами, посвященными вопросам предупреждения коррупции в частном и государственном секторах экономики и государственного управления¹⁰². Не

Спасенников // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 5. С. 634–640. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(5).634-640.

⁹⁹ Никифорова О.А. Восприятие населением уровня коррупции в профессиональных сферах // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2019. № 1. С. 51-66.

¹⁰⁰ *Jamie M. Sommer* (2017) Grand and petty corruption: a cross-national analysis of forest loss in low- and middle-income nations, *Environmental Sociology*, 3:4, 414-426, DOI: 10.1080/23251042.2017.1348569. *Indira Carr & Robert Jago* (2014) Petty Corruption, Development and Information Technology as an Antidote, *The Round Table*, 103:5, 465-482, DOI: 10.1080/00358533.2014.966495

¹⁰¹ Далее – УК РФ, если не указано иное.

¹⁰² Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

оценивая в целом указанные изменения, позволим себе заострить внимание на узком вопросе – составе преступления, описанного в ст. 291.2 УК РФ.

Если обратиться к данным судебной статистики, то соотношение между лицами, привлеченными к ответственности по искомой норме и общим нормам УК РФ, посвященным уголовной ответственности за коррупционные практики, может быть представлено на следующей диаграмме:

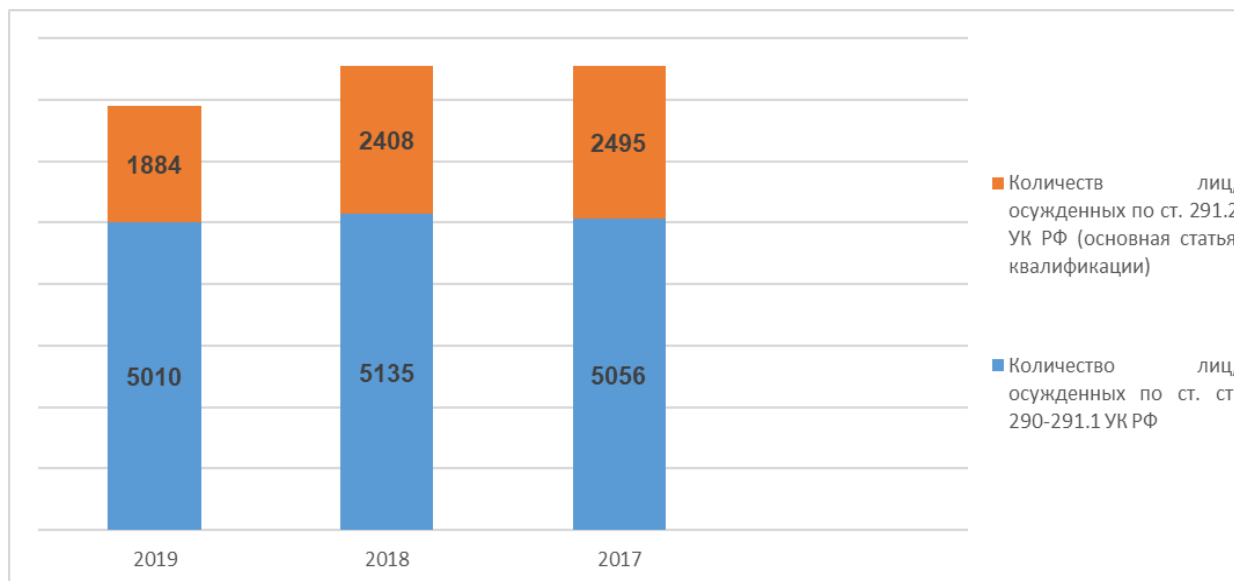

Диаграмма № 1 «Соотношение общего числа лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 290-291.1 УК РФ, и лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 291.2 УК РФ (по основной статье квалификации)»

Как мы видим, с наработкой судебно-следственной практики, преступления, составляющие мелкое взяточничество, начинают занимать если не большую, то почти половину от всего числа преступлений коррупционной направленности.

Представляется, что выбранный механизм уголовно-правового регулирования на указанное отклоняющееся поведение небезупречен как с морально-этической, так и с точки зрения юридической техники.

Во-первых, описание в объективной стороне ст. 291.2 УК РФ совершенно разнонаправленных по характеру и степени общественной опасности деяний в

рамках одной части представляется, по нашему мнению, грубейшей ошибкой законодателя. Указанное приводит к нарушению фундаментальных принципов уголовного права, а именно принципа справедливости;

Во-вторых, это проблематика определения размера «мелкой взятки». Представляется, что решение законодателя и в указанной части небыло, т.к., вводя указанный состав, разработчики ссылались на международно-правовые обязательства Российской Федерации¹⁰³, тогда как основополагающие международные документы и конвенции в данной сфере не содержат дифференциации, в рамках данных документов категория взятки не ставится в зависимость от ее размера или вида (что выступает предметом взятки: денежные средства, ценные бумаги, недвижимое и движимое имущество, активы и прочее). Выглядит недоработанным определение такого размера в виде 10.000 рублей¹⁰⁴. При подготовке настоящих тезисов, нами была исследована судебно-следственная практика на территории Московской области за период 2016-2019 г.г. о привлечении к уголовной ответственности за мелкое взяточничество¹⁰⁵. В итоге оказалось, что большая часть взяток состояла в размере от 1,5 до 4,5 тыс. рублей. При этом, минимальный размер взятки, который нам удалось найти в изученных приговорах, составил 500 руб. Максимальный же предел в редком числе случаев (3 приговора) составил 10.000 руб. Представляется, что необходимо снова вернуться к вопросу определения предельного размера мелкой взятки, т.к., по нашему мнению, разрешение этого вопроса может быть положено в основу появления состава с административной преюдицией;

¹⁰³ Достаточно странным выглядит обоснование необходимости принятия поправок через обращение к Конвенции ОЭСР о борьбе с дачей взяток, т.к. Российская Федерация не является членом ОЭСР, а также с 2014 г. принято решение о замораживании процесса вступления России в указанную международную организацию. См. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 1079243-6 от 23.05.2016 г. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=1079243-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=1079243-6) (дата обращения: 11.10.2020 г.).

¹⁰⁴ Представляется, что указанная проблема характерна в контексте уже имевшего место обсуждения при определении границ мелкого хищения как административного правонарушения и «классического» уголовно-наказуемого хищения.

¹⁰⁵ Было изучено 23 приговора (суды первой инстанции в Московской области).

В-третьих, представляется, что отнесение преступления к категории небольшой степени тяжести наоборот размывает в сознании гражданина готовность государства бороться с криминальными коррупционными практиками на бытовом уровне. Также указанная проблема приобретает известный интерес в условиях появления механизма освобождения от уголовной ответственности через систему судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ)¹⁰⁶. Получается весьма абсурдная ситуация, когда лицо, получая взятку, получает возможность избежать уголовной ответственности путем оплаты судебного штрафа, т.е. «откупиться». Еще более абсурдно это выглядит во взаимосвязи ч.2 ст. 291.2 УК РФ с разъяснениями Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», где происходит определение категории лица «совершившего преступление впервые»¹⁰⁷.

Также указанная проблема может привести к тому, что лицо будет освобождено от уголовной ответственности уже на основании ст.78 УК РФ¹⁰⁸.

Представляется, что выбранная законодателем модель небезупречна и требует серьезной переработки. По нашему мнению, возможно несколько вариантов, которые можно предложить к обсуждению:

¹⁰⁶ К примеру, гр.Ф. был обвинен в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 291.2 УК РФ (7 эпизодов). Согласно материалам дела, он 7 раз получил взятку в размере 3.000 руб. Размер судебного штрафа составил 30.000 руб. / Уголовное дело № 1-55/2018 от 18.05.2018 г. // Архив Калининградского гарнизонного военного суда.

¹⁰⁷ К примеру, лицо получает взятку в размере 5.000 руб. После этого прекращает производство по нереабилитирующему основанию, составляющему судебный штраф. Спустя какое-то время он уже сам дает взятку в размере 9.000 руб. С формальной точки зрения, при новом судебном разбирательстве суд также может применить механизм судебного штрафа, т.к. данный вопрос решается судом, опираясь на собственное представление об обстоятельствах дела, а уголовный закон не содержит ограничений по объему составов, к которым нельзя применить механизм освобождения от уголовной ответственности в виде судебного штрафа.

¹⁰⁸ К примеру, гр. З. и гр. У. совершили преступление в виде получения мелкой взятки (16 эпизодов) и каждый по одному эпизоду служебного подлога. Указанные лица избежали уголовной ответственности именно по основанию истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности / Дело № 1-49 от 08.20.2017 г. // Архив Октябрьского районного суда г. Красноярск.

– установление состава с административной преюдицией, что будет логичным развитием усиления мер репрессии со стороны государства в отношении лица, которое демонстрирует отклоняющееся поведение;

– исключение ст. 291.2 из структуры УК РФ с одновременным переносом ее части 1 в качестве частей первых статей 290, 291 и 291.2 УК РФ соответственно;

– разрешение вопроса о запрете применения механизма судебного штрафа для случаев совершения преступлений, предусмотренных в ст. 291.2 УК РФ;

– при сохранении ст. 291.2 в структуре УК РФ, следует переработать примечание к ней, т.к., во-первых, не вполне ясно, для чего законодатель акцентировал внимание на размере взятки именно (искусственное усложнение текста), а, во-вторых, устранить нарушение прав виновного лица, совершающего функции посредника при мелком взяточничестве: в примечании к ст. 291.1 УК РФ возможность освобождения от уголовной ответственности при соблюдении известных условий возможна, а при мелком взяточничестве уже такой механизм отсутствует.

В завершение хотелось бы отметить, что совершенствование положений уголовного и отраслевого законодательства в области предупреждения коррупционных практик в современной России может служить одним из механизмов обеспечения не только законности при производстве по уголовным делам, но и способствовать правовому просвещению граждан, тем самым предупреждая возможные коррупционные проявления в обыденной жизни.

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ
САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО
ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ**

Согласно п. 18 ст. 7 Федерального закона «О противодействии коррупции»¹⁰⁹, передача части функций государственных органов саморегулируемым организациям, признается как одно из основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции. При этом саморегулирование в широком значении понимается как одна из форм индивидуального правового регулирования, в рамках которой субъект права может не только по своему усмотрению участвовать в правореализационных процедурах (приобретать и осуществлять права и т.д.), но и в определенных пределах создавать правила поведения.

В узком значении саморегулирование понимается как коллективное регулирование рынков самими предпринимателями без вмешательства государства или как самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности, содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил.

Выделяется три вида (модели) саморегулирования:

1. Добровольное (полностью исключает любое вмешательство со стороны государства как в виде создания системы правил саморегулирования, так и в виде применения государственной защиты);

¹⁰⁹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 52 (часть I). - Ст. 6228.

2. Делегированное (идея саморегулирования предлагается сверху и государство передает часть полномочий по регулированию, в частности в связи с отменой лицензирования отдельных видов деятельности, и контроль за деятельностью профессионального и бизнес-сообщества);

3. Смешанное (распределение функций между государством и СРО, где за государством сохраняются функции по привлечению к ответственности за несоблюдение стандартов).

Смысл саморегулирования: участники рынка регулируют себя сами рыночными инструментами, используя правовые формы лишь для легитимации соответствующих отношений и средств.

Саморегулирование является важным элементом гражданского общества и представляет собой самостоятельное комплексное явление, удачно сочетающее как публичные, так и частные начала.

Осуществление предпринимательской деятельности может быть представлено в виде сложного процесса, протекающего в двух сферах, - внешней и внутренней, являющихся одновременно двумя оболочками деятельности данного вида. Внешняя оболочка затрагивает процесс организации деятельности, направленной на извлечение прибыли. Течение отмеченного процесса не приводит к получению дохода, но без него извлечение прибыли приобретает стихийный характер, выходя при этом за рамки правового поля¹¹⁰.

Внешняя форма предпринимательства проявляется в процессах, которые окружают процедуру извлечения прибыли. Они протекают внутри организации и являются реализацией воли субъекта предпринимательства (если речь идет об индивидуальном предпринимателе) или должностного лица, чья воля идентифицируется с волей осуществляющего предпринимательскую деятельность юридического лица. В правоприменительной практике рассматриваемые процессы имеют два варианта выражения: в виде участия в

¹¹⁰ Демиева А.Г. К вопросу о конструкции саморегулирования предпринимательских отношений // Гражданское право. - 2018. - № 5. - С. 23.

коммерческой корпоративной организации и в виде управления субъектом предпринимательской деятельности.

Первый вариант проявления внешней формы предпринимательства может быть применим только к корпоративному юридическому лицу.

Примером проявления саморегулирования в корпоративной организации является корпоративный договор. Особенность данного договора заключается в его специальном субъектном составе.

Таким образом, правоотношения, вытекающие из корпоративного договора, являются проявлением воли участников корпоративного юридического лица об определении порядка организации предпринимательской деятельности, т.е. саморегулированием¹¹¹.

Под корпоративным договором понимается системообразующая договорная конструкция, которая дифференцируется на две разновидности - договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение.

Конечно, Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»¹¹² предусматривает институт конфликта интересов (ч. 3 ст. 8), устанавливает понятия заинтересованных лиц в саморегулируемой организации (ч. 1 ст. 8) и личной заинтересованности (ч. 2 ст. 8). Однако, саморегулирование в чистом виде вряд ли возможно считать продолжением государственного регулирования или его альтернативой¹¹³. Саморегулирование представляет собой способ координации участников хозяйственной и профессиональной деятельности между собой и с государством, самостоятельное явление, не сводящееся, с одной стороны, к реализации функций государства, а с другой - исключительно к реализации интересов участников саморегулируемых организаций. Поэтому для того, чтобы институт саморегулирования в действительности стал эффективным элементом противодействия коррупции требуются, как серьезные научные

¹¹¹ Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. - С. 9.

¹¹² Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства РФ. - 2007. - №49. - Ст. 6076.

¹¹³ Морозова И.Г. Некоторые вопросы исторического развития саморегулируемых организаций // Законодательство и экономика. - 2012. - № 11. - С. 75.

исследования, так и на их основе – совершенствование действующего законодательства.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В
ЧАСТИ НЕДОПУЩЕНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ**

В настоящее время законодательством предусмотрен контроль за деятельностью членов саморегулируемых организаций (далее – СРО) как со стороны СРО, так и со стороны государственных органов. Контрольная деятельность государственных органов регулируется Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹¹⁴. Предметом проверки в данном случае, в соответствии с Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Положения о государственном надзоре за деятельностью саморегулируемых организаций»¹¹⁵ будет являться соблюдение СРО и членами СРО действующего законодательства, а именно соблюдение ими требований, установленных Законом о СРО, другими федеральными законами, устанавливающими требования к деятельности СРО, и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в установленной сфере деятельности СРО.

Согласно пп. «и» п. 2 указанного Положения о государственном надзоре за деятельностью саморегулируемых организаций, в качестве предмета проверок также может выступать осуществление мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, установленных уставом некоммерческой организации, стандартами и правилами саморегулируемой

¹¹⁴ Федеральный закон от 26 декабря 2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6249.

¹¹⁵ Постановление Правительства РФ от 22 ноября 2012 № 1202 «Об утверждении Положения о государственном надзоре за деятельностью саморегулируемых организаций» // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 48. - Ст. 6709.

организации. Как это и указано в ч. 5 ст. 8 Закона о СРО, меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов устанавливаются уставом некоммерческой организации, стандартами и правилами саморегулируемой организации. В то же время среди лиц, на которых возложена именно *обязанность* по принятию мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, предусмотренная ч. 3 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции»¹¹⁶, нет ни СРО как юридических лиц, нет ни физических лиц, входящих в состав органов управления СРО, нет ни работников СРО, действующие на основании трудового договора или гражданско-правового договора. Иначе говоря, конфликт интересов может *de facto* присутствовать, но мер к его недопущению никто принимать не обязан.

Формально осуществляемые проверки органами государственного контроля подразделяются на плановые и внеплановые. Плановые проверки проводятся на основании разрабатываемых и утверждаемых органами государственного контроля ежегодных планов. Они могут проводиться не чаще, чем один раз в три года, если иное не предусмотрено законом. Основанием для включения в ежегодный план проведения плановых проверок является истечение трех лет со дня:

- 1) государственной регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя,
- 2) окончания проведения последней плановой проверки юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Основанием для проведения внеплановой проверки является:

- 1) истечение срока исполнения СРО или членом СРО ранее выданного предписания об устранении выявленного нарушения обязательных требований;
- 2) рассмотрение или предварительная проверка поступивших в органы государственного контроля обращений и заявлений граждан, юридических лиц,

¹¹⁶ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 52 (часть I). - Ст. 6228.

индивидуальных предпринимателей, информации от органов государственной власти, органов местного самоуправления, из средств массовой информации;

3) выявление параметров деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя по индикаторам риска нарушения обязательных требований;

4) приказ (распоряжение) руководителя органа государственного контроля, изданный в соответствии с поручениями Президента РФ, Правительства РФ и на основании требования прокурора о проведении внеплановой проверки в рамках надзора за исполнением законов по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям.

Как мы видим, среди оснований плановых или внеплановых проверок отсутствует ситуации, связанные с конфликтом интересов. Кроме того, в случае выявления нарушений, совершенных СРО или членами СРО, они подлежат привлечению к административной ответственности. Так, например, в КоАП РФ установлена ответственность за нарушение законодательства в сфере осуществляемой ими предпринимательской или профессиональной деятельности. Однако административная ответственность за действия, связанные с конфликтом интересом, установлена лишь при осуществлении медицинской деятельности и фармацевтической деятельности.

Наряду с этим, отдельные отраслевые законы о саморегулировании также включают в себя и обязанность СРО по контролю за соблюдением своими членами действующего законодательства в сфере осуществляемой ими предпринимательской или профессиональной деятельности¹¹⁷. Подобные положения закреплены в ч. 2 ст. 22, ч. 8 ст. 111.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 22.1 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», ч. 1 ст. 20 Федерального закона «Об аудиторской деятельности», ч. 2 ст. 55.13 Градостроительного кодекса Российской Федерации и в других федеральных законах,

¹¹⁷ Кванина В.В. Системные недостатки института саморегулирования // Закон. - 2014. - № 8. - С. 144.

регулирующих деятельность СРО, основанных на обязательном членстве (за исключением СРО организаторов азартных игр в букмекерских конторах и СРО организаторов азартных игр в тотализаторах¹¹⁸, СРО в области энергетического обследования¹¹⁹).

С учетом требований законодательства в отдельных сферах саморегулирования предмет плановых и внеплановых проверок, проводимых СРО, основанных на обязательном членстве, включает помимо соблюдения членами СРО требований стандартов и правил СРО, условий членства в СРО, также соблюдение членами СРО действующего законодательства в сфере осуществляемой ими предпринимательской или профессиональной деятельности.

Таким образом, предмет проверок, проводимых СРО и органами государственной власти, идентичен в части осуществления контроля за соблюдением членами СРО законодательства в сфере осуществляемой ими предпринимательской или профессиональной деятельности, в связи с чем возможна ситуация, при которой член СРО может быть привлечен за совершение одного нарушения к административной ответственности государственными органами, а также к дисциплинарной ответственности СРО (некоторые СРО в своих внутренних документах указывают в качестве основания начала дисциплинарного производства получение СРО вступившего в законную силу решения суда или иного органа, которым установлен факт нарушения). В таком случае привлечение к дисциплинарной ответственности за нарушения, связанные с конфликтом интересов, также становится фактически невозможным.

¹¹⁸ Федеральный закон от 29 декабря 2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 1 (1 ч.). - Ст. 7.

¹¹⁹ Федеральный закон от 23 ноября 2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 48. - Ст. 5711.

В сферах предпринимательской и профессиональной деятельности, где саморегулирование является обязательным, контроль за членами СРО может осуществляться как СРО, так и государством: СРО должно осуществлять контроль за своими членами в части соблюдения ими требований законодательства в сфере осуществляемой ими предпринимательской или профессиональной деятельности, а также стандартов, правил и иных актов, принятых СРО, а государство – за соблюдением требований общего законодательства (налогового, санитарного законодательства, законодательства о пожарной безопасности и т.п.). СРО, основанные на добровольном членстве, не могут взять на себя выполнение государственной функции по осуществлению контроля за деятельностью членов СРО, но они могут взять на себя в добровольном порядке обязательства по осуществлению контроля за соблюдением своими членами разработанных СРО стандартов и правил, в которых заложены повышенные требования, по сравнению с теми, которые предусмотрены законодательством¹²⁰.

Полагаем, что законодательство в части урегулирования конфликта интересов в СРО требует своего неотложного совершенствования. Например, ч. 4 ст. 10 Закона о противодействии коррупции целесообразно дополнить условным пунктом 3.1, в котором будут предусмотрены лица, входящие в состав органов управления СРО, а также работники СРО, действующие на основании трудового договора или гражданско-правового договора.

¹²⁰ Басова А.В. Саморегулируемые организации как субъекты предпринимательского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008. - С. 16.

Юсупов М.Р.,

кандидат юридических наук, профессор,

эксперт Государственной Думы

Федерального Собрания Российской Федерации

**ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ФАКТОРОВ КАК УСЛОВИЕ,
СПОСОБСТВУЮЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ
КОНФЛИКТОВ**

Аннотация: В статье рассматривается проблема коррупционных отношений, способствующих образованию социальных конфликтов, пагубного влияния на развитие страны, на экономическое и политическое развитие, экономическую и финансовую безопасность, морально-психологический климат в молодежной среде России. Акцентируется внимание на методах и способах решения данной проблемы на территории Российской Федерации и за ее пределами. Определяются причины и проблемы, сопутствующие возникновению и развитию коррупционных отношений, причинно-следственных связей. Выдвигаются конкретные предложения по усилению борьбы с коррупцией для ее минимизации и предупреждения проявления экстремизма.

В настоящее время в России наряду со многими проблемами наметилось много позитивных моментов: совершенствуется государственное строительство и законодательство, наметились устойчивые положительные тенденции в экономике, финансовом положении, решении социальных проблем, укрепилась оборона и безопасность, вырос международный авторитет нашей страны, степень ее участия в решении глобальных проблем, консолидируется гражданское общество.

Однако остается множество внутренних нерешенных вопросов, активно действуют силы, стремящиеся не допустить развития позитивных процессов или максимально тормозящие их. В этом особенно активно участвуют внешние

зарубежные силы, антироссийской пропагандой и другими различными методами.

Но нельзя выносить на второй план и внутренние коррупционные отношения, коррумпированные судьи, прокуроры, полицейские, некоторые депутаты своими действиями могут наносить ущерб стране гораздо больше. Продажность чиновников и невозможность защитить свои законные права и интересы на всех уровнях правоохранительной системы порождает недоверие к власти, озлобленность и общественный резонанс.

"Нужно различать тех, кто действительно хочет бороться с коррупцией, и тех, кто пытается использовать это как инструмент в своей собственной политической борьбе в целях саморекламы, - заявил Президент России Владимир Путин во время встречи с Советом законодателей.

Среди всех социальных негативных факторов считаю необходимым отметить коррупционные факторы, которые фактически влияют на все на взаимоотношения: чиновников, простых граждан, предпринимателей и госслужащих, людей разного возраста и вероисповедования. Влияют на рост терроризма, экстремизма, радикализма на экономическую и политическую безопасность.

Но особо хочу также отметить влияние коррупции на образование социальных конфликтов в быту. Проблема здесь заключается в наличии в обществе «критической» массы социальных проблем, оказывающих давление на все стороны национального бытия. Все эти ситуации еще более обострились в результате различных санкций и в том, числе вирусной атаки пандемии КОВИД.

В целом коррупционные факторы искажают развитие предпринимательства и бизнеса, уменьшают эффективность государственного управления, стимулы к инвестициям, сдерживает экономическое и политическое развитие, порождают социальное неравенство, а также вносит определенную нестабильность во все процессы развития страны. Коррупция

порождает следующие негативные социальные явления:

- усиливается социальная и политическая напряженность, создается угроза безопасности государства и общества в целом;
- принимаются неэффективные и непоследовательные решения исполнительной и законодательной властью;
- подрывается авторитет исполнительной и законодательной власти, формируется негативный международный имидж России;
- разрушаются фундаментальные демократические процессы и экономическая система всех структур государства и общества;
- снижается эффективность государственных программ по развитию экономики, укреплению обороноспособности и социальной защите населения;
- затрудняется функционирование общественных институтов, усиливается неравенство и несправедливость.

Целый комплекс официально публикуемых показателей свидетельствует о наличии глубинной проблемы серьезной коррупции и в российских судах, что также негативно влияет на бизнес, экономику страны и в целом на морально-психологический климат населения.

К сожалению, коррупционное составляющее присутствует почти во всех направлениях деятельности страны, что сильно тормозит прогрессивное развитие общества и государства.

В целом успешная реализация радикальных реформ в сфере противодействия коррупции зависит от политической воли руководства страны и готовности граждан поддерживать такие реформы. В настоящее время мы можем констатировать состояние такой консолидации в российском обществе. Необходимо провести комплекс организационно-правовых мероприятий, направленных на анализ, оценку и управление коррупционными рисками в различных сферах социальной жизни людей.

В настоящее время в нашей стране сложилась достаточная, постоянно развивающаяся нормативно-правовая база противодействия коррупции на всех

уровнях власти. На федеральном уровне принимаются меры, направленные на снижение уровня коррупции: Работа в этом направлении постоянно ведется и совершенствуется антикоррупционное законодательство.

Вопросы взаимодействия всех прогрессивных сил России и выработка правильной стратегии в преддверии существенных изменений в политике государства и совершенствования законодательства в области противодействия коррупции и обеспечения экономической безопасности в настоящее время особенно актуальны.

В целях противодействия коррупции и повышения эффективности государственного управления помимо мер, предусмотренных в Законе РФ «О противодействии коррупции», а также в «Национальном антикоррупционном плане» предлагается рассмотреть целесообразность реализации следующих мер:

- Радикальное ужесточение наказаний за преступления коррупционной направленности, широкое применение конфискации незаконно нажитого имущества, в т.ч. оформленного на подконтрольных лиц, у осужденных за преступления коррупционной направленности.

- Введение в УК РФ нормы о переносе бремени доказывания законности происхождения имущества на лиц, подозреваемых в коррупции.

- Введение запрета на выезд за границу близких родственников лиц, подозреваемых в совершении коррупционных преступлений.

- Введение пожизненного запрета на занятие государственных должностей для граждан, осужденных за коррупционные преступления.

- Исключение политического влияния крупных предпринимателей на власть.

- Создание условий для выявления и поддержки наиболее дееспособных общественных организаций и объединений. Обеспечение защиты общественных организаций от административного давления.

- Государственная поддержка общественных организаций, проводящих

общественные расследования фактов коррупции. Широкое освещение в государственных СМИ результатов общественных расследований.

- Создание условий для выявления и продвижения лучших образовательных и духовно-нравственных медиа-продуктов.

Урегулирование социальных конфликтов – это всегда очень сложный процесс, граничащий с искусством. Намного важнее не допускать развития событий, приводящих к конфликтам, проводит профилактические и предупредительные меры.

Объединение усилий всех слоев населения, сотрудничество и взаимодействие государственных органов, институтов гражданского общества и самих субъектов предпринимательства в противодействие коррупции залог успеха по недопущению социальных конфликтов.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА:

ПОЗИТИВНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Позитивный опыт Казахстана необходим для рассмотрения и последующего внедрения в антикоррупционную политику России. Предотвращение распространения коррупции и ее минимизация представляется возможным лишь при комплексном подходе, воздействуя на основные причины и условия коррупции в важнейших государственных и общественных сферах. Учитывая это, меры антикоррупционной политики Казахстана были реализованы, в том числе, посредством международного сотрудничества; формирования специализированного органа по противодействию коррупции; контроля и цифровизации политического и экономического секторов; особого внимания к институтам гражданского общества, а именно: желанием услышать свой народ, обеспечить его достойную защиту и повысить паровую грамотность населения.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции в Казахстане; противодействие коррупции в России; антикоррупционная политика; причины и условия коррупции, меры противодействия коррупции.

Введение. На протяжении долгих лет по настоящее время проблема коррупции является достаточно острой для всего мира. Однако, уже существует ряд стран, которым удалось найти «лекарство» от этой «болезни» и минимизировать ее проявления. Тем не менее, необходимо признать, что стран, в которых нет коррупции, не существует, и несмотря на то, что специфика проявления коррупции есть в каждом государстве, все случаи ее проявления весьма типичны. Исходя из этого, позволим себе утверждение о том, что учет позитивного зарубежного опыта, при формировании национальной антикоррупционной политики РФ поможет ее

оптимизировать и добиться снижения уровня коррупции.

Залог успеха эффективной антикоррупционной политики — это системность и проработанность причин и условий ее возникновения в важнейших сферах государства и общества. Поэтому мы рассмотрим антикоррупционную политику Казахстана на основе критерия антикоррупционных мер в различных государственных и общественных сферах. Зарубежный опыт некоторых стран наиболее ценен, потому что, исходя из их истории, шансов на экономическое процветание и жизнь без коррупции у них, казалось бы, не было, но им это удалось. В числе таких стран и Казахстан, который вызывает для нас особый интерес еще по нескольким причинам:

- применимость опыта и возможность внедрения осуществляемых этой страной мер в антикоррупционную политику нашей страны. Основываясь на нынешнем положении дел и проводя аналогию исторических событий, ученые констатируют сходство систем и социально-политического строя России и Казахстана.

- в стране осуществляется серьезная работа по противодействию коррупции, что подтверждается несколькими международными рейтингами по уровню коррупции (рассмотрим далее).

Основная часть. На протяжении долгих лет коррупция в Казахстане препятствовала развитию страны и приносила значительный ущерб, например, в 2016 году был зафиксирован максимальный ущерб от коррупции, который составил 383 миллиарда тенге (приблизительно 68 миллиардов рублей), что, естественно, вызывало недоверие, отрицательную репутацию власти перед гражданами и неблагоприятный климат в стране.

В национальном докладе Республики Казахстан о противодействии коррупции за 2019 год проведен мониторинг состояния коррупции за последние несколько лет. Конечно, нельзя всецело опираться на международные антикоррупционные рейтинги, как нельзя доверять никаким цифрам

относительно уровня коррупции (в том числе статистическим данным), так как все они условны, имеют погрешности и неточности, и, конечно, не забываем о латентности. Однако, это дает нам приблизительное представление об эффективности принятых мер, динамике коррупции и выявлении сфер с максимальными коррупционными рисками.

Transparency International.

Благодаря правильно выстроенной антикоррупционной стратегии и мер, применяемых в борьбе с коррупцией, за не большой промежуток времени Казахстан поднялся на несколько позиций в международном рейтинге, что отражено в таблице ниже.

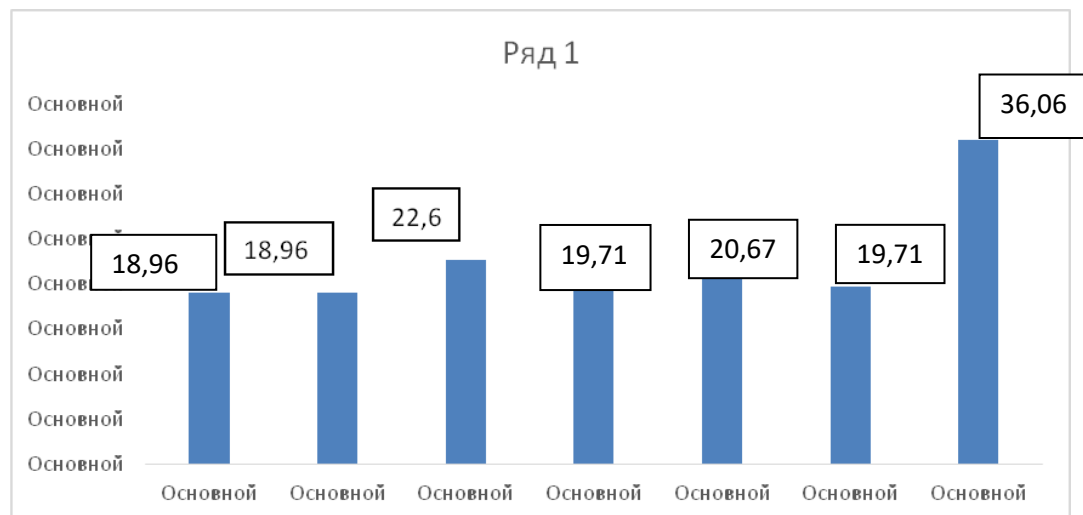
Год	ИВК	Место среди стран
2020	38	94
2019	34	113
2018	31	124
2017	31	122
2016	29	131

Примечание: в таблице указан международный рейтинг Transparency International за последние 5 лет.

Индикатор «Контроля коррупции»

В рамках ежегодного исследования Всемирного банка «Индикаторы государственного управления» (Worldwide Governance Indicators), среди 214 стран, в 2019 году Казахстан значительно улучшил свои показатели с момента начала их замеров в 1996 году.

Динамика процентильного ранга ИКК Казахстана (2012-2018 гг.)

Глобальный рейтинг всемирного банка

Казахстан в 2019 году поднялся в мировом рейтинге конкурентоспособности IMD (World Competitiveness Ranking) на 4 позиции и занял 25 место среди 63 стран (в 2018 году Казахстан занимал 28 позицию рейтинга).

Итак, мы видим, что антикоррупционная политика Казахстана достаточно эффективна. Рассмотрим подробнее, какие были применены меры и при использовании каких инструментов.

Законодательная сфера. Антикоррупционная правовая политика активно совершенствуется, заполняются пробелы и выявляются новые проблемы для их решения, проводится серьезная работа над антикоррупционным законодательством страны, которое на данный момент не совершенно, однако мы выделили для себя несколько преимуществ, имеющих на сегодняшний день.

Во-первых, международное сотрудничество. Казахстан является участником множества международных конвенций и соглашений, среди них Конвенция ООН «О противодействии коррупции», Антикоррупционная сеть ОЭСР для стран Восточной Европы и Центральной Азии и Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией ОЭСР, международная система финансового

мониторинга, Казахстан является участником Группы Эгмонт (международная инициатива государственных структур по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма). Принимая международное сотрудничество, власти Казахстана должным образом отнеслись к международным документам и обязательствам перед ними. Работа, в целом, не ограничилась лишь частичной имплементацией ряда норм в национальное законодательство, государством осуществляется участие во взаимной оценке прогресса по выполнению Конвенции против коррупции ООН, которая положительно оценила результат антикоррупционных реформ Казахстана. Кроме того, по результатам выполнения рекомендаций Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией Казахстан прошел уже четыре раунда соответствующего мониторинга принимаемых антикоррупционных мер, сопровождающихся их оценкой и сопутствующими рекомендациями. Таким образом, Казахстан проделывает глобальную работу по оптимизации национального законодательства выполняя стоящие перед государством обязанности и направленные ему рекомендации.

Во-вторых, в Казахстане сформирована весомая антикоррупционная стратегия сроком на десять лет (2015-2025 годы), цели, задачи, инструменты, которой определены на наш взгляд верно. Например, обратимся к целям и задачам антикоррупционных стратегий рассматриваемых нами государств:

Казахстан	Россия
Целью настоящей Стратегии является повышение эффективности антикоррупционной политики государства, вовлечение в антикоррупционное движение всего общества путем создания атмосферы "нулевой" терпимости к любым проявлениям коррупции и снижение в Казахстане уровня коррупции. а) противодействие коррупции в сфере государственной службы; б) внедрение института общественного контроля; в) противодействие коррупции в квазигосударственном и частном секторах; г) предупреждение коррупции в судах и правоохранительных органах; д) формирование высокого уровня антикоррупционной культуры; е) развитие международного сотрудничества по вопросам противодействия коррупции.¹²¹	Целью, действующей до сегодняшнего времени стратегии, является искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе. а) формирование соответствующих потребностям времени законодательных и организационных основ противодействия коррупции; б) организация исполнения законодательных актов и управленческих решений в области противодействия коррупции, создание условий, затрудняющих возможность коррупционного поведения и обеспечивающих снижение уровня коррупции; в) обеспечение выполнения членами общества норм антикоррупционного поведения, включая применение в необходимых случаях мер принуждения в соответствии с законодательными актами Российской Федерации.¹²²

Определение цели антикоррупционной стратегии России вызывает сомнения и представляется некорректным из-за невозможности ее реализации: искоренить коррупцию полностью невозможно, данное правовое явление существовало на протяжении всех исторических периодов, при различных формах государственного правления. В.В. Потомский справедливо отмечает, что коррупция представляет собой социально-юридическое явление, свойственное общественной жизни и каждой без исключения социальной

¹²¹ Антикоррупционная стратегия республики Казахстан на 2015–2025 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kazavtodor.kz/component/sppagebuilder/page/5-antikorrupsionnaya-strategiya.html> (дата обращения: 28.01.2021).

¹²² О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы: Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 16. Ст. 1875; 2012 г. № 12 Ст. 1391 (ред. от 13.03.2012).

сфере, становится очевидным, что постановка главной цели как конечной, реально достижимой методологически неверна.¹²³ Задача государства – свести коррупцию до того уровня, когда она перестанет быть угрозой национальной безопасности страны. Некорректное определение цели в основополагающем антикоррупционном документе влечет за собой неверное определение основных вытекающих из нее задач, неправильно сформированные планы противодействия коррупции, неверно определенные приоритеты борьбы с коррупцией, а, следовательно, и неэффективную антикоррупционную политику. Наглядный пример в приведенной нами выше таблице: из-за неправильной постановки цели задачи антикоррупционной стратегии России довольно размыты (в отличие от задач Казахстана, в которых отражены уязвимые места конкретных сфер, что позволяет верно выстроить антикоррупционную политику государства), акцент делается в основном на законодательство, что несомненно важно, однако, этого недостаточно, так как антикоррупционное законодательство является лишь одним из инструментов противодействия коррупции, который не способен решить большинство существующих проблем самостоятельно. Для предотвращения коррупции таких масштабов необходимо прибегать к комплексным антикоррупционным реформам и кардинальным мерам.

Не будем чрезмерно заострять внимание на антикоррупционной правовой политике, так как основная проблема России заключается в том, что наша страна, как представляется, осуществляет борьбу пока исключительно при помощи правовых инструментов, что является ее основной проблемой. Антикоррупционная стратегия Казахстана предполагает масштабное применение системных, превентивных мер борьбы с коррупцией и переход на точечное использование уголовно-правовых инструментов преимущественно в

¹²³ Потомский, В.В. Концептуальные основы антикоррупционной политики государства // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. С. 187-196.

тех сферах, где наблюдаются наибольшие коррупционные риски¹²⁴, их мы и рассмотрим.

Политическая сфера любого государства начинается с его руководителя, именно поэтому для противостояния коррупции необходимо, чтобы у власти находился человек с правильными ценностями и приоритетами. Таковым является, как нам кажется, действующий президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев, который убежден: у всех нас одна забота - благополучие казахстанского народа, и одна цель - процветание нашей Родины¹²⁵.

Являясь членом международных Конвенций и сообществ, Казахстан, как нам видится, добросовестно исполняет стоящие перед ним обязательства. В стране сформирован специализированный орган по противодействию коррупции, который в июне 2019 года подвергся реорганизации и на данный момент функции этого органа выполняет Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционная служба). Была проведена масштабная работа и решены вопросы относительно миссии, ведения, ключевых ценностей и структуры Антикоррупционной службы.

При реформировании главного органа по противодействию коррупции Казахстан опирался на опыт антикоррупционных органов передовых стран. Структура органа выглядит следующим образом:

- Департамент превенции, который проводит комплексную работу по анализу коррупционных рисков и их следующему устранению;
- Департамент добропорядочности продвигает идеологию антикоррупционной культуры в тесном сотрудничестве с обществом.
- Департамент партнерства обеспечивает тесное взаимодействие с общественностью, СМИ, международными и зарубежными организациями.

¹²⁴ Национальный доклад Республики Казахстан о противодействии коррупции за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: http://esezko.gov.kz/fileadmin/user_upload/22.05.2020_Nacdoklad_Antikor_2019_rus2005202.pdf

¹²⁵ «Президент — рядовой чиновник»: как Токаев правит в Казахстане [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/03/20_a_13013581.shtml

Помимо названных подразделений, в службе имеются два оперативно-следственных департамента, нацеленных на выявление и расследование коррупционных преступлений в судебных и правоохранительных органах и квазигосударственном секторе. Для сотрудников органа предусмотрены карты добропорядочности, которые являются способом мотивации кадров для осуществления честного, здорового, социально ответственного и этичного образа жизни.

Зачастую граждане сталкиваются с коррупцией при взаимодействии с государственными органами, получая государственные услуги, с персоналом дошкольных учреждений, больниц, транспорта и др., в любых необходимых для обеспечения жизнедеятельности сферах. В связи с необходимостью получить услугу или ее результат, в связи с правовой неграмотностью, страхом перед законом или неблагоприятными последствиями граждане, не желая этого, становятся участниками коррупционных действий, формируется нетерпимость к власти. Для предотвращения подобных инцидентов и минимизации коррупции во исполнение антикоррупционной стратегии Казахстана были предприняты следующие меры:

- Цифровизация государственных услуг. По данным 2019 года более 80 % услуг граждане могут получить в электронном формате (из 723 услуг 586 – электронные).

- Электронные очереди в дошкольные и образовательные учреждения. Теперь для получения места необходимо отправить заявку, после чего лицо автоматически встает в очередь, что исключает наличие привилегированных «платных» мест.

- Функционирование мобильного приложения «Damumed», дает возможность работодателю проверить подлинность больничного листа посредством QR-кода, что исключает некоторые попытки взяточничества в сфере здравоохранения.

Это лишь часть мер, осуществляемых в рамках антикоррупционной

стратегии Казахстана, однако эти примеры являются показателем заинтересованности властей в предотвращении коррупции. Власти буквально «перекрывают кислород» коррупционерам и взяточникам, минимизируют контакты граждан с должностными лицами и точно исключают коррупционные риски.

В рамках антикоррупционной стратегии также была проведена работа по устранению несовершенств в области уголовной политики страны. Так, уголовное законодательство Казахстана было дополнено следующими важнейшими изменениями¹²⁶:

- Обязательный пожизненный запрет на занятия должностей публичной службы в случае привлечения к ответственности за коррупцию.

В России встречается множество случаев, когда беловоротничковые преступники снимаются с ответственных должностей одного субъекта / ведомства и через некоторое время занимают аналогичную должность в другом. Это является НОРМОЙ, но это настоящий АБСУРД. В то время, когда другие страны прорабатывают Кодексы поведения и чести, завоевывают доверие общества, в России на одни из главных должностей, как нам кажется, назначаются фактические коррупционеры, понесшие наказание за преступление коррупционной направленности. На наш взгляд, подобная норма обязательна для введения в уголовное законодательство любой страны.

- Исключение возможности условного освобождения от ответственности в случае коррупционных преступлений и неприменения сроков давности к таким преступлениям.

Любые возможности избегания наказания за преступления коррупционной направленности должны быть исключены. Условное освобождение и применение сроков исковой давности не могут быть применимы к коррупционерам.

¹²⁶ Национальный доклад Республики Казахстан о противодействии коррупции за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: http://esepzko.gov.kz/fileadmin/user_upload/22.05.2020_Nacdoklad_Antikor_2019_rus2005202.pdf

Благодаря внедрению таких норм в законодательство, уверены, будут достигнуты некоторые цели и принципы уголовной политики, а именно сдерживающий фактор совершения преступления и равенство граждан перед законом.

Экономическая сфера. Из-за высокого уровня коррупции, экономика Казахстана, как и множества других стран, была подорвана. Агентство представило данные, согласно которым ежегодные потенциальные потери Казахстана составили около 3,8 млрд долларов США, что составляет около 10% от годового бюджета страны, в связи с чем были реализованы следующие меры:

- *Эффективное использование бюджета.* В рамках антикоррупционной стратегии Казахстана совместно с НПП «Атамекен» осуществляется предотвращение неэффективного использования бюджетных средств, благодаря которому по результатам первого месяца было предотвращено неэффективное использование бюджета на сумму около 800 млн. тенге. В дальнейшем планируется организовать всю сферу государственного имущества при помощи упрощения и публикации отчетности, разработки стратегии и выявления скрытых резервов.

- *Контроль масштабных экономических проектов.* В Казахстане разработана Интерактивная карта открытых бюджетов, которая заключается в детальном контроле выделенных бюджетных средств на строительство, ремонт и содержание инфраструктурных объектов. Любой желающий может сообщить о выявленных нарушениях 24 часа в сутки, а затем отслеживать его исполнение в онлайн-режиме.

- *Цифровизация квазигосударственного сектора* уже осуществляется в некоторых субъектах страны, например в АО «Байтерек девелопмент» введен в эксплуатацию Ситуационный центр Нурлы жер, который осуществляет контроль всех строящихся объектов в режиме онлайн, в том числе отработку выделенных средств. Благодаря этим разработкам удалось добиться

минимизации рисков совершения коррупционных правонарушений, хищений и мошенничества.

- *Минимизация теневой экономики.* Бизнес и частный сектор являются одними из самых отстающих и коррумпированных, в связи с этим государством осуществляется реализация антикоррупционных проектов и акций. Например, портал «Единое окно закупок» внедрен в целях цифровизации предпринимательской деятельности, для предпринимателей, контролирующих органов и аналитиков. Сервис позволил объединить около 5 закупочных площадок, более 100 тысяч товарных позиций объемом более 10 трлн. тенге. При помощи этого портала удалось обеспечить контроль существенной части денежных средств Казахстана, сократить теневой оборот, предотвратить завышение закупочных цен и существенно снизить коррупционные риски. Вместе с тем начата работа по ведению единого реестра субъектов предпринимательства, согласно которому выбор потенциальных партнеров будет прозрачен и прост, так как по каждому предпринимателю будет составлен «информационный портрет».

- *Оказание поддержки бизнесу от государства.* Protecting business and investments – один из важнейших проектов офиса «Adaldyq alańy». Антикоррупционным сопровождением охвачен 421 бизнес-проект на сумму 12 трлн. тенге.

Социальная сфера. Президент Республики Казахстан отметил, что для борьбы с коррупцией до полного ее искоренения планируется объединять усилия государства и граждан. Эти слова отражены и в антикоррупционной стратегии Казахстана, а именно в ее целевых индикаторах:

- качество государственных услуг;
- доверие общества институтам государственной власти;
- уровень правовой культуры населения;
- повышение авторитета страны в международном сообществе и улучшение соответствующих международных рейтингов, в том числе рейтинга

Казахстана в Индексе восприятия коррупции "Transparency International".¹²⁷

Обратите внимание на то, что два пункта из четырех напрямую направлены на работу и взаимодействие с институтами гражданского общества, а один, касающийся повышения качества государственных услуг – косвенно. Ведь именно граждане ощущают коррупцию и ее негативные последствия в полной мере.

Согласно данным социологических опросов и ежегодных мониторингов, граждане РК считают применяемые антикоррупционные меры эффективными. Например, по данным стратегического центра «Социум-зерттеу» 83% респондентов связывают снижение коррупции за последние 10 лет с административной реформой и повышением культуры¹²⁸. Для достижения такого результата в Казахстане была реализована концепция Слышащего государства, предусматривающая возможность донесения информации до властей любым удобным и комфортным для граждан способом. Зачастую проблемные вопросы остаются нерешенными из-за невозможности донесения информации. В целях решения этой проблемы были реализованы следующие меры:

- *Служба не экстренных вызовов 311*, сформированная на основе опыта США, направлена на решение вопросов по обращениям граждан. В 2019 году было рассмотрено около 1,7 млн обращений, 85% из них были решены с первого звонка, 100% ответов на обращения в социальных сетях, а поступление системных вопросов в местные органы снизилось на 20%. Данная услуга выполняет сразу несколько функций: 1) оперативное решение вопросов; 2) удобство, ведь теперь некоторые системные вопросы возможно решить дистанционно; 3) снижение объема работы в государственных органах; 4) минимизация прямых контактов с должностными лицами.

¹²⁷ Доклад о противодействии коррупции в Казахстане (взгляд гражданского общества) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkzu.kz/files/user/doklad/doklad.pdf>

¹²⁸ Национальный доклад Республики Казахстан о противодействии коррупции за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: http://esepzko.gov.kz/fileadmin/user_upload/22.05.2020_Nacdoklad_Antikor_2019_rus2005202.pdf

- Концепция «открытое правительство», заключается в оказании услуг гражданам в формате open-space (открытое пространство), руководители государственных органов переезжают на первые этажи, созданы телефоны доверия и предусмотрены возможности для электронных обращений.

- Кабинет видеообращений напрямую акиму области (глава местного исполнительного органа государственной власти). Данная идея воплощена лишь в нескольких субъектах Казахстана.

- Прием граждан Председателем Антикоррупционной службы стал осуществляться еженедельно (ранее он осуществлялся ежемесячно). Заместители Председателя и руководители территориальных органов осуществляют прием каждый день, а иногородние принимаются по видеоконференцсвязи.

- Граждане участвуют в совершенствовании антикоррупционного законодательства, например представители гражданского общества принимали участие в обсуждении Антикоррупционной стратегии на диалоговых площадках, организованных госорганами и политическими партиями.

Гражданское общество уже склонно противодействовать коррупции, но из-за низкой правовой грамотности оно не может полностью реализовать свой потенциал. В связи с этим были открыты «Школы добропорядочности», на базе 4 000 учебных заведений; в рамках антикоррупционного движения «Сознательное поколение» проводятся мероприятия по воспитанию у молодежи добропорядочности и повышению правовой грамотности; сайты вузов ввели разделы «виртуальная приемная ректора», «блог ректора», «ящик доверия», «телефон доверия» для студентов и их родителей.

Агентством проведена акция «Народный юрист», в рамках которой около 18 тысяч граждан получили бесплатные юридические консультации от 2,5 тысяч квалифицированных юристов и экспертов из разных сфер.

Заключение. Нами была рассмотрена лишь малая часть осуществляемых

мер, которая позволяет по достоинству оценить проделанную Казахстаном работу. Эффективность антикоррупционной политики заключается в комплексном подходе ко всем важнейшим сферам государства и общества, и устранении основных причин, порождающих коррупцию. Нельзя не отметить особое внимание государства к гражданам, стремлении их услышать, вовлечь в противодействие коррупции и реализовать все возможности для повышения правовой грамотности населения.

За 5 лет реализации десятилетней антикоррупционной стратегии Казахстан уже показал заметные результаты, страной установлен правильный вектор, продолжается реализация многих перспективных проектов. Мы уверены, что вскоре эта страна добьется желаемого, минимизирует коррупцию и будет занимать наивысшие строки международных рейтингов наряду с передовыми странами мира.

Список использованной литературы

О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы: Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 16. Ст. 1875; 2012 г. № 12. Ст. 1391 (ред. от 13.03.2012).

Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015–2025 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kazavtodor.kz/component/sppagebuilder/page/5-antikorrupsionnaya-strategiya.html> (дата обращения: 28.01.2021).

Национальный доклад Республики Казахстан о противодействии коррупции за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: http://esepzko.gov.kz/fileadmin/user_upload/22.05.2020_Nacdoklad_Antikor_2019_rus2005202.pdf (дата обращения: 28.01.2021).

Доклад о противодействии коррупции в Казахстане (взгляд гражданского общества [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkzu.kz/files/user/doklad/doklad.pdf> (дата обращения: 28.01.2021).

Потомский, В.В. Концептуальные основы антикоррупционной политики государства / В.В. Потомский // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. С. 187-196.

«Президент – рядовой чиновник»: как Токаев правит в Казахстане [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/03/20_a_13013581.shtml

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ от Управления Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции.....	3
ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ от Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики.....	5
Акунченко Е.А. О СООТНОШЕНИИ КАТЕГОРИЙ «НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ПОДЧИНЕНИЕ» ЧЛЕНА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ С ПРАВОМ РЕШАЮЩЕГО ГОЛОСА И «НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ ПОДЧИНЕННОСТЬ ИЛИ ПОДКОНТРОЛЬНОСТЬ» ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО.....	12
Гафарова Г.Р. К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННОМУ ЦЕНООБРАЗОВАНИЮ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК.....	17
Дамм И.А. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЛУЧАЕ БЛИЗКОГО РОДСТВА ИЛИ СВОЙСТВА В УСЛОВИЯХ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ПОДЧИНЕННОСТИ ИЛИ ПОДКОНТРОЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ ПУБЛИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	22
Дятлова Е.М. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ.....	28
Еникеев Ш.И. КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПАНДЕМИЯ.....	32
Зиганшина Н.Ф., Жукова С.М. ПРОФИЛЬНАЯ СМЕНА В ДЕТСКОМ ЛАГЕРЕ КАК ФОРМА АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ МОЛОДЕЖИ.....	39

Кабанов П.А. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУЧНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ОРГАНАМИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО МЕТОДИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИЙ ПО КООРДИНАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ.....	44
Ключникова К.Е. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МЕЛКИЙ КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП.....	49
Латыпова Э.Ю., Кирпичников Д.В. ЦИФРОВЫЕ СРЕДСТВА МИНИМИЗАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ.....	52
Наймушин К.А., ПОСТАНОВКА ВОПРОСА О НАЛИЧИИ ПРИЗНАКОВ НЕЦЕЛЕВОГО РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ.....	58
Парышев А.И. МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	61
Репина Ю.А. СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	68
Седых Н.Н. КОРРУПЦИЯ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....	72
Соловьев А.В. К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАДРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	80
Спеваков Р.В. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ КОРРУПЦИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДОВ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ.....	86

Сухаренко А.Н. ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ЗАКУПКАХ.....	91
Сушкова Т.В. ОТНОШЕНИЕ ГРАЖДАН К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ КОРРУПЦИИ В РОССИИ.....	101
Тамарова Р.И. ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК.....	104
Чиквин А.Б. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УЧАСТКОВЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	109
Шагвалиев Р.М. ПРОФИЛАКТИКА НЕЗАКОННОГО УЧАСТИЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	116
Федик Е.Н., Щербаков А.Д., МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО И ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ.....	120
Хисамутдинов С.Р. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	126
Хисамутдинов С.Р. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЧАСТИ НЕДОПУЩЕНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ.....	130
Юсупов М.Р. ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ФАКТОРОВ КАК УСЛОВИЕ, СПОСОБСТВУЮЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ.....	135

Якимец К.И. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА: ПОЗИТИВНЫЙ ОПЫТ.....	140

Научное издание

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Материалы
X Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

27 ноября 2020 г.

Материалы статей публикуются в авторской редакции

Главный редактор *Г. Я. Дарчинова*
Редактор *Л. Ш. Андурская*
Технический редактор *О. А. Аймурзаева*
Дизайнер *П. В. Шаятович*

ISBN 978-5-8399-0716-4

Подписано в печать 21.06.2021. Формат 60x84 1/16
Гарнитура Times NR, 10. Усл. печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 7,2
Тираж 200 экз. Заказ № 54

ПОЗНАНИЕ

Издательство Казанского инновационного
университета им. В. Г. Тимирязова
420111, г. Казань, ул. Московская, 42
Тел. (843) 231-92-90
E-mail: zaharova@ieml.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «ТЦО «Таглимат»
420108, г. Казань, ул. Зайцева, 17